

Indexed

Златыя Врата въ Владимірѣ
на Клязьмѣ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ

ЗАПИСКИ,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Любить отечество велитъ Природа, Богъ;
А знать его — вотъ честь, достоинство и долгъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТЬНАДЦАТАЯ.

(Съ видомъ Златыхъ воротъ во Владимірѣ.)

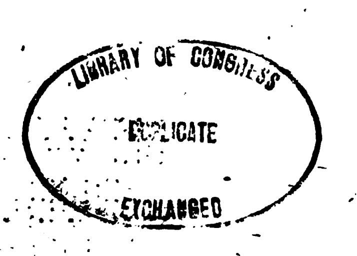
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Плавильщикова.
1824.

Печатать позволено:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. П. Б. Іюня 17 дня, 1824 года.

Цензоръ Александръ Красовской.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 51. Іюль, 1824.

ЗЛАТЫЯ ВОРОТА ВО ВЛАДИМІРѢ НА КЛЯЗЬМѢ.

(Изъ путешествія Издателя Отеч. Записокъ, въ 1823 г.)

Въѣзжая во Владиміръ чрезъ Московскую заставу, нельзя не замѣтить *Золотыхъ воротъ*, стоящихъ въ концѣ дворянской улицы, посреди высокаго землянаго вала, коимъ граничился древній городъ. Въ нихъ былъ единственный въ него входъ съ сей стороны, ибо валъ примыкалъ къ обоимъ бокамъ воротъ.

При нынѣшнемъ вкусѣ и величіи Зодчества въ Россіи, ворота сіи не могутъ остановить путешественника своею огромностію, не могутъ

поразить глаза его своимъ великолѣпіемъ; — не менѣе того онѣ должны привлечь вниманіе всякаго Россіянина, бывъ однимъ изъ памятниковъ славы и величія Владиміра, свидѣтельствомъ мудрости правителей, ревновавшихъ о благѣ отечества нашего.

Всякой, знакомый съ древнею Русскою Архитектурою, съ перваго взгляда увидитъ, что врата сіи потерпѣли большія перемѣны въ первоначальномъ, оригинальномъ своемъ видѣ. Есть старожилы, кои утверждаютъ даже, что до пожара, бывшаго въ 1778 году 28 Іюля, онѣ были и выше, и помнятъ даже, что шпицъ ихъ украшался огромнымъ шаромъ (*). Пониженіе произошло, натурально, отъ самаго времени, дѣйствующаго особенно на зданія безъ фундамента, а главное

(*) Шаръ сей хранится нынѣ у Владимірскаго помѣщика, В. О. Кудрявцова.

измѣненіе состоитъ въ пристройкѣ четырехъ готическихъ башенъ по обѣимъ сторонамъ оныхъ, вмѣсто контрефорсовъ, кои сдѣланы по повелѣнію Императрицы Екатерины, запретившей строго мѣстному начальству, доносившему о угрожавшей опасности ихъ паденія, разрушать сію драгоцѣнную древность.

Золотыя ворота существуютъ около 660 лѣтъ. Онѣ заложены въ 1158 году, а окончаны въ 1164— древнимъ Россійскимъ Соломономъ, мудрымъ Андреемъ Юрьевичемъ (Боголюбскимъ), первымъ Великимъ Княземъ Владимірскимъ. Въ высоту имѣютъ 15 саженъ, включая въ то число и крестъ.

Къ сожалѣнію, не находимъ ни въ одномъ изъ лѣтописцевъ нашихъ ни слова о причинѣ постройки сихъ воротъ; а потому принужденными находимся прибѣгать къ догадкамъ — судя по ближайшимъ об-

стоятельствамъ и духу ихъ строителя.

Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ устроены были въ подражение *Кіевскихъ Златыхъ воротъ*, а можетъ быть и по самому образцу оныхъ: ибо на нихъ, какъ и на Кіевскихъ, находился храмъ во имя Божіей Матери, и мы знаемъ, что Боголюбскій любилъ во многомъ слѣдовать столицѣ Христіанства Русскаго. Кіевскія Златыя врата построены Ярославомъ Владиміровичемъ, въ память разбитія Печенѣговъ подъ стѣнами Кіева, такъ какъ Цареградскія Золотыя врата воздвигнуты Ѳеодосіемъ Великимъ, въ воспоминаніе побѣды, одержанной имъ надъ хищникомъ Максимомъ. Сравненія сіи, и тѣмъ еще болѣе, духъ благочестія и кротости, бывшихъ отличительнымъ свойствомъ Андрея Юрьевича, ручаются, что Владимірскія ворота не могли быть памятникомъ тщеславія или единой пыш-

ности; но, безъ сомнѣнія, должны быть свидѣтельствомъ какого нибудь важнаго, достопамятнаго со-бытія, происшествія достойнаго быть преданнымъ благодарному потомству. И если возмемъ въ соображеніе, что ворота сіи строились около того времени, какъ Андрей Юрьевичь боролся съ гидрою удѣльной системы правленія, какъ онъ искоренялъ зло многодержавія, въ коемъ скрывалась причина бѣдствій Государства; то не ближе ли всего принять ихъ за монументъ единовластія Россійской Имперіи и благодарности Боголюбскаго къ Господу Богу, сподобившему его положить сіе основаніе благоденствію отечества своего? Въ семъ отношеніи *Владимірскія Златыя врата* должны показаться еще драгоцѣннѣе для каждаго Россіянина; взирая на нихъ, всякой благословитъ Андрея и восхитится мыслію, что святое желаніе Князя Боголюбска-

го уже давно увѣнчалось вождельѣннымъ успѣхомъ!

Послѣ сего весьма любопытно бъ было узнать, отъ чего ворота сіи названы *златыми*? Лѣтописи наши совершенно о семъ умалчиваютъ; не смотря на то, можно утвердительно сказать, что названіе сіе имъ придано по какимъ нибудь вызолоченнымъ украшеніямъ, какъ то: кровли, креста и проч., подобно Византійскимъ и Кіевскимъ; ибо еслибъ кровля или крестъ, какъ говоритъ преданіе, были изъ чистаго золота, то все зданіе не сохранилось бы отъ рукъ хищниковъ, и Боголюбскій ни по какому уваженію не могъ украсить ихъ болѣе Успенскаго Собора, коего главы были только позолочены! Можетъ быть также *Златыя* ворота значили *главныя*, *тріумфальныя* (*);

(*) Іак. Гофманъ въ своемъ Лсеобщемъ Вексиконѣ говоритъ подъ словомъ: porta. Dictis

по крайней мѣрѣ, по свидѣтельству многихъ лѣтописцевъ нашихъ, мы видимъ, что при Золотыхъ воротахъ совершаемы были всѣ торжественныя встрѣчи Великимъ Князьямъ и другимъ знаменитымъ лицамъ. При нихъ Владимірцы читали иногда и присягу въ вѣрности новымъ властелинамъ (*). Такъ побѣдитель Великаго Князя *Ярополка*, сколько неопытнаго въ дѣлѣ Государственнаго правленія, столько и корыстолюбиваго (**), Михаилъ II,

---

sunt in civitatibus majoribus portis aureis, portis praecipuis, per quas sollemnis ingressus, vel progressus fieri solebat. — Lexi. Univer. Tom. 11. p. 848.

(*) Изъ сего обстоятельства нельзя ли заключить, что *вѣче*, подобное Новогородской или Двору Ярославову, было у Владимірскихъ Золотыхъ воротъ? Ист. Рос. Государ. Карамзина, Томъ 3, стр. 36.

(**) Въ числѣ народныхъ негодованій на неблагоразумные поступки Ярополка, было то, что онъ лишилъ соборную Успенскую церковь всѣхъ волостей и доходовъ, данныхъ ей Андре-

встрѣченъ былъ съ полками своими и братьями у Золотыхъ воротъ радостнымъ народомъ съ хоругвями и Святыми иконами. Такъ по смерти Михаила, царствовавшаго только годъ, Владимірскіе вельможи, Бояре и народъ, оплакавъ кончину Государя любимаго и избравши Великимъ Княземъ Всеволода, брата В. К. Андрея и Михаила, собрались предъ Златыми вратами, по прибытіи его во Владиміръ, и *тутъ* присягнули ему въ вѣрности. Въ 1177 году Всеволодъ былъ паки встрѣченъ у Златыхъ вратъ Духовенствомъ со Святыми иконами и хоругвями, вельможами, Боярами и многочисленнымъ народомъ, когда онъ возвращался во Владиміръ послѣ побѣды, одержанной имъ надъ Рязанскимъ Княземъ Глѣ-

емъ Юрьевичемъ, обобралъ ея казну, серебро и золото и даже отдалъ знаменитую Чудотворную икону Владимірской Божіей Матери зятю своему Глѣбу Рязанскому.

бомъ, который, по внушенію тестя своего, Мстислава, Князя Ростовскаго и Суздальскаго, вторгся съ наятыми Половцами въ землю Суздальскую, ограбилъ Боголюбовъ, надѣленный большими богатствами Андреемъ, пролилъ ручьи крови беззащитныхъ, а женъ и дѣтей отдалъ въ плѣнъ варварамъ. Всеволодъ, сопровождаемый плѣненнымъ Глѣбомъ, его сродниками, его богатыми Боярами и толпою плѣнныхъ воиновъ, скованныхъ желѣзами — въѣхалъ съ торжествомъ избавителя *чрезъ сіи* ворота. И сановники Батыевы, когда Татары явились подъ стѣнами Владиміра, ужасая народъ своею многочисленностію и быстрыми наѣздами, охраняемые многолюдною стражею, подъѣзжали къ *Златымъ воротамъ* и спрашивали у стражей — гдѣ Великій Князь Георгій? и у сего же мѣста вломились въ новый городъ. Наконецъ, у *Златыхъ вратъ*, Святый Александръ Невскій, воз-

вращавшійся изъ Орды, увѣнчанный успѣхомъ, торжественно встрѣчень Митрополитомъ Кирилломъ, Игумнами, Священниками, всѣми гражданами и Боярами (*).

Говоря о Владимірскихъ Златыхъ вратахъ не можемъ не замѣтить, что строеніе оныхъ, по свидѣтельству лѣтописцевъ, ознаменовано чудомъ, бывшимъ отъ Святой иконы Владимірской Божіей Матери. Когда онѣ были окончаны работою, то собралось вокругъ ихъ великое множество народа; вдругъ упалъ сводъ, а за нимъ обрушился верьхъ и завалилъ 12 человѣкъ; Великій Князь Андрей, почитая себя виною сего несчастія, кидается предъ иконою

(*) Изд. Отеч. Записокъ приноситъ свою чувствительнѣйшую благодарность Козьмѣ Осиповичу Успенскому, Г. Профессору Владимірской Семинаріи, за сообщеніе многихъ изъ оныхъ свѣденій о Златыхъ вратахъ и вообще за благородную готовность его содѣйствовать Изд. Отеч. Записокъ въ разысканіи Владимірскихъ и Суздальскихъ древностей.

Божіей Матери и со слезами помолившись предъ нею, приказываетъ разбирать камни. Къ крайнему обрадованію его и удивленію народа, люди сіи найдены подъ развалинами живыми.

Кромѣ Золотыхъ воротъ, во Владимірѣ были серебряныя, мѣдныя, врата Св. Ирины и Волжскія. Старожилы говорятъ, что лѣтъ за 30, противъ Золотыхъ вратъ, въ соотвѣтственность имъ, на другой сторонѣ Кремлевскаго вала, были видны развалины вратъ, подобныхъ Золотымъ, и то были серебряныя. Гдѣ находились мѣдныя — неизвѣстно. Врата Св. Ирины были отъ рѣчки Лыбеди, а Волжскія отъ Клязьмы.

Съ особеннымъ удовольствіемъ мы увѣдомились, что благородное Владимірское Дворянство, по вызову Г. Губернатора, вознамѣрилось возобновить врата сіи въ прежней лѣпотѣ ихъ. Слышно, что для

сего уже собрано добровольною подпискою до 10 тысячь рублей, и планъ представленъ на разсмотрѣніе высшему Начальству. Прекрасная черта сего истиннаго патріотизма, безъ сомнѣнія, будетъ звѣздою обновленія многихъ другихъ памятниковъ священной древности Руской — истребляющихся временемъ!

Выписка изъ журнала Александра Андреяновича Яковлева,

находившагося при Императорѣ Петрѣ Великомъ,

во время сраженія подъ Прутомъ, въ 1711-мъ году.

Марта 8-го 1711-го война противъ Турковъ объявлена была. Россійская армія собралась еще въ началѣ Мая мѣсяца при Браславѣ, и отправилась далѣе оттуда въ походъ: съ главною арміею соединился и находившійся въ Польшѣ Россійской корпусъ, при чемъ командующій онымъ корпусомъ Генералъ Янусъ Фонъ-Эбенъ сталъ совѣтовать прочему Генералитету, чтобъ на Днѣпрѣ построить магазейнъ; но сію толь надобную предосторожность почли тогда за излишнюю, надѣясь на великія

обѣщанія Волошскаго Князя. Фельдмаршалъ Борисъ Петровичь Шереметевъ посланъ былъ напередъ съ одною частію арміи, для благовременнаго строенія моста чрезъ Дунай. 8 дней слѣдовалъ Его Царское Величество со всею арміею и сталъ лагеремъ при Гучарамѣ на рѣкѣ Прутѣ, гдѣ и Молдавское во ско къ арміи прибыло; отсюда пошелъ Его Величество съ нѣсколькими Генералами къ столичному городу Яссамъ, ожидая отъ Волошскаго Князя обѣщаннаго провіанта; но какъ онъ Князь поступалъ въ своемъ обѣщаніи весьма медлительно, и совершенно ему вѣрить причинъ не имѣли, а напротивъ тотъ въ провіантѣ недостатокъ уже являться началъ, потому что надѣясь на него, токмо на 20 дней провіантомъ запаслись, и при томъ саранча въ Молдавіи всю траву поѣла и перепортила, то сомнѣвался Его Ве-

личество далѣе пойти; между тѣмъ Генералъ Ренъ и Графъ Ѳома Кантакузинъ посланы были въ Валахію, чтобъ у Бранкованія—(прежній Господарь Волошскій) провіантъ, буде онаго добровольно достать не можно, силою взять; и такъ прошедши Молдавскія горы, атаковали они Браило, и приняли сей городъ у Турковъ на договоръ. Когда они начали уже въ Волошскую землю проходить, то присланъ былъ къ нимъ указъ, чтобъ оставить Туркамъ Браило, и возвратиться назадъ къ арміи; ибо при отправленіи ихъ туда изъ лагеря, воспріяла Россійская армія походъ свой къ Дунаю, желая прежде Турковъ къ оной рѣкѣ придти; но едва только она къ горѣ Рабью приближилась, то пришла вѣдомость, что Верховный Визирь съ двумя стами тысячами человѣкъ чрезъ Дунай уже переправился и что лагерь его простирается до Фанцъ; того

ради отправленъ былъ Генералъ Янусъ съ 7000 Россійскаго войска и съ 500 Молдавцевъ, и нѣсколькими стами Козаковъ къ Фанцѣ, для удержанія непріятеля. Пришедши туда, увидѣлъ онъ Турецкой лагерь, близъ деревни Барсени, на восточной сторонѣ рѣки Прута и увѣдомилъ о томъ Его Царское Величество чрезъ курьера; но понеже онъ не получилъ отвѣту, назадъ отступить не хотѣлъ, то и непріятель перебравшись ночью чрезъ рѣку, со всѣхъ сторонъ его окружилъ; во время найбольшаго опасенія, пришелъ къ нему Молдавецъ съ указомъ, чтобъ возвратился въ лагерь; того ради построилъ онъ свой корпусъ батальіономъ-каре, и началъ помалу отступать, отбивая всегда храбро безчисленныя непріятельскія нападенія. Недалеко отъ лагеря учинилъ непріятель на него жесточайшій напускъ, но притомъ посланъ былъ къ нему на се-

курсъ Князь Кантемиръ съ Молдавцами, помощію которыхъ онъ непріятельскую конницу, состоящую въ 60,000 человѣкъ, чрезъ цѣлые три часа удерживалъ, и прогнавъ оную, благополучно прибылъ въ лагерь при Станилебеспе. Какъ потомъ Его Царское Величество увидѣлъ, что то мѣсто, на которомъ стоитъ армія, не способно къ тому, чтобъ все войско надлежащимъ образомъ къ баталіи построить, то зажженъ былъ весь излишній багажъ, и армія отступила назадъ къ горѣ Рабью. Непріятель увидѣвши на разсвѣтѣ отшествіе арміи, погнался за нею въ слѣдъ со всею конницею; однакожъ будучи отъ нея сильно удержанъ, не могъ онъ отвратить, чтобъ она къ полудню въ назначенное мѣсто не пришла. Турки поставили тотъ часъ свой лагерь по обѣ стороны рѣки Прута, и имѣли во весь день многія малыя сраженія съ Россій-

свою конницею. На другой день прибылъ и Верховный Визирь съ янычарами и съ 444 пушками, изъ которыхъ началась немедленно стрѣльба по Россійскому лагерю и янычары учинили такъ же по своему обыкновенію на оной жестокое нападеніе. Семь разъ отбиты были они весьма храбро, хотя при Россійской арміи не больше 69 полковыхъ пушекъ находилось, которыя весьма съ пользою употреблялись. Между тѣмъ явился внутри лагеря такой непріятель, который былъ гораздо сильнѣе внѣшняго, а именно: крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, отъ котораго худыхъ слѣдствій опасались; однакожъ напослѣдокъ показался по тридневномъ такомъ бою, въ четвертый день, пріятный миръ: Верховной Визирь принялъ оный тѣмъ охотнѣе, что янычары больше приступать уже не хотѣли. Ханъ и Шведской Король

сему мирному заключенію всѣми мѣрами противился, однакожъ оно приведено было въ совершенство; потому что Верховный Визирь разсудилъ, что онъ лучше чужестраннаго Короля вѣдаетъ, что Оттоманскому Государству полезно. Князь Кантемиръ долженъ былъ при томъ особливо признавать великодушіе Его Царскаго Величества; ибо когда Верховной Визирь прежде всего требовалъ выдать Молдавскаго Князя, то Его Царское Величество приказалъ ему на то отвѣтствовать, что можно Туркамъ отдать все до самаго Курска, но такого Князя, который ему въ защищеніе отдался, онъ никогда не оставитъ; чего ради Турки, которые впрочемъ весьма упрямы, тотчасъ оставили свое требованіе, дабы сіе толь полезное мирное дѣло чрезъ то не пресѣклось. По заключеніи мира, возвратилась Россійская армія къ Моги-

леву и оттуда чрезъ Польшу назадъ къ границамъ. Верховной Визирь думалъ, что онъ сіе дѣло весьма славно окончилъ; но она партія, которая содержала Шведскую сторону, всячески старалась, чтобъ его у Султана въ немилость привести, представляя тогдашнюю великую нужду, которую имѣла Россійская армія въ съѣстныхъ припасахъ, и для которой по ихъ мнѣнію естьлибъ Верховный Визирь не столь поторопился, конечно бы она принуждена была сдаться. Отъ чего явно, что Верховный Визирь смотрѣлъ больше на собственную прибыль и на великіе подарки, нежели на общее благополучіе Оттоманскаго Государства. Верховный Визирь, увѣдомившись о томъ, остался въ Адріанополѣ, хотя Султанъ безпрестанно присылалъ къ нему указы, чтобъ ѣхалъ въ Константинополь, однакожъ онъ всегда сыскивалъ отговорки;

надѣясь, что между тѣмъ Султанской гнѣвъ чрезъ Муфтія и Силидара Али-Пашу утишится. Но Султанъ, которой чрезъ то приведенъ былъ токмо въ большее огорченіе, послалъ тайно Гачеки Агу въ Адріанополь къ Юсуферу, Янычарскому Агѣ, и приказалъ ему объявить, чтобъ съ довольною командою обступилъ палатку Верховнаго Визиря, и взявъ у него Государственную печать, держалъ бы оную у себя до дальнаго указа, а отставленнаго Верховнаго Визиря прислалъ бы немедленно въ Константинополь. Янычарской Ага учинилъ все сіе исправно, и когда вошелъ въ палатку Верховнаго Визиря, то онъ игралъ въ шахматы съ Омеромъ Эфенди, и просилъ, чтобъ подождать немного, пока кончится игра, которая показалась ему такъ смѣшана, что онъ такой игры еще не видалъ. По окончаніи игры, объявилъ ему Ага Султанской указъ.

Верховный Визирь тотчасъ его послушалъ и просилъ токмо Гачеки Агу, чтобъ онъ сколь можно извинилъ его предъ Султаномъ. Такимъ образомъ потерялъ онъ вторично чинъ Верховнаго Визиря и сосланъ былъ сперва въ островъ Лемносъ, а послѣ въ Родосъ, гдѣ онъ потомъ, какъ въ Константинополѣ разглашали, умеръ натуральною смертію. Однакожъ сказываютъ, будто онъ по Султанскому приказу задавленъ, и что того публично объявить не смѣли; потому что какъ народъ, такъ и солдаты, для милостивыхъ его поступковъ, весьма его любили.

И такъ Азовъ, по силѣ вышепомянутаго мирнаго заключенія, возвращенъ былъ опять Туркамъ.

Походныя Записки АРТИЛЛЕРИСТА. въ 1812 году. (*)

Подвиги Партизана Фигнера.

Еще при началѣ отступленія нашихъ войскъ чрезъ Москву, славный доселѣ и навсегда первый изъ Русскихъ Партизановъ, нынѣ Генералъ, а тогда Подполковникъ Ахтырскаго Гусарскаго полка, Денисъ Васильевичъ Давыдовъ, дѣлалъ свои набѣги на большую дорогу между Вязьмою и Гжатскомъ; потомъ образъ партизанской войны предложилъ Фельдмаршалу Князю Кутузову, который, одобривши оный, опредѣлилъ Партизанами на Можайскую дорогу самаго Подполковника Давыдова, Полковника Сеславина, Князя Кудашева, и наконецъ Капитана Фигнера. Сверхъ того, какъ извѣстно, Фельдмаршалъ наз-

(*) См. От. Зап. No 48. Стр. 58.

началъ два легкихъ отряда: одинъ подъ командою Генерала Дорохова, для прикрытія лѣваго фланга арміи, подъ Тарутинымъ стоявшей, а другой подъ командою Генерала Винценгероде, для защиты дорогъ Петербургской и Ярославской, коего Штабъ находился въ Клинѣ. Такимъ образомъ устроилась тогда партизанская война.

Между тѣмъ, какъ главныя силы нашей арміи отдыхали въ Тарутинскомъ лагерѣ, непріятельскіе фуражиры и разные отряды его были истребляемы нашими Партизанами и народомъ. Малая война сія разлилась по всѣмъ окрестностямъ Москвы и производилась съ ужаснымъ ожесточеніемъ; она, какъ пишутъ, доводила Французовъ до отчаянія. Успѣхи сей партизанской войны были столь значительны, что непріятель до исхода Сентября потерялъ около 5,000 плѣн-

ными и до 300 фуръ съ разными припасами.

Отважные партизаны наши, ободряя крестьянъ, приготовленныхъ къ мести на врага воззваніемъ Монарха и внушеніемъ Духовенства, открыли народную войну во всей ея силѣ, со всѣми ужасами ея. Тысячи примѣровъ явили тогда въ народѣ Русскомъ истинныхъ сыновъ и героевъ отечества; все, что представляетъ намъ древняя Исторія великаго въ дѣлахъ сильнаго патріотизма, то повторилось предъ нашими глазами, и Русскіе могутъ похвалиться своими Сцеволами и Курціями.

Изъ числа всѣхъ извѣстныхъ Партизановъ нашихъ, особенно прославившійся необыкновенною отважностію въ набѣгахъ, былъ, къ чести Русской Артиллеріи, Капитанъ Фигнеръ.

Прежде, нежели приступлю къ описанію его партизанскихъ под-

виговъ, долженъ нѣчто припомнить о немъ самомъ и о первоначальной его службѣ.

Александръ Самуйловичъ Фигнеръ происходитъ отъ благородной фамиліи Германскихъ Бароновъ, и дѣдъ его, выѣхавшій, при Императорѣ Петрѣ I, изъ Германіи, имѣлъ титулъ Барона Фигнера Фонъ-Руттмерсбахъ, но въ которомъ точно году, въ какой находился службѣ и какъ утратилъ оный} титулъ Барона, за давнопрошедшимъ временемъ, неизвѣстно. Сынъ его, Самуилъ Фигнеръ служилъ въ Россійской службѣ отъ самыхъ нижнихъ чиновъ, и будучи въ Штабъ-офицерскомъ чинѣ, былъ опредѣленъ Директоромъ на казенномъ хрустальномъ заводѣ, что близъ С. Петербурга. Потомъ съ чиномъ Статскаго Совѣтника, украшенный орденами, вышедъ въ отставку и вскорѣ на открывшуюся въ Псковской Губерніи вакансію опре-

дѣленъ 1809 года Вице-Губернаторомъ. Второй сынъ его, Александръ Самуйловичь, нашъ партизанъ, родился 1797 года, и съ юныхъ лѣтъ былъ отданъ въ Артиллерійскій Корпусъ; тамъ, проходя науки, оказалъ много успѣховъ и отличія, и также въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаруживалъ необыкновенную отважность. На 14 году возраста былъ выпущенъ въ артиллерію Офицеромъ и отправленъ въ Корфу при назначенномъ туда Военномъ Губернаторѣ, Генералъ-Лейтенантѣ Бороздинѣ. Оттуда нашелъ случай быть въ Италіи, и жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Миланѣ. По отличнымъ ко всему способностямъ, скоро онъ выучился Италіянскому языку, которымъ говорилъ, какъ природнымъ; это знаніе языка въ послѣдствіи времени дало ему способъ оказать отечеству услугу, когда онъ былъ въ Данцигѣ, а самому спасло жизнь. Онъ нерѣдко

вспоминалъ о счастливыхъ временахъ, проведенныхъ имъ въ благословенномъ краю Италіи, подъ яснымъ небомъ умѣреннаго климата, среди всякаго изобилія для пріятной жизни, среди изящностей Природы, искуства; припоминалъ то почтенное семейство въ Миланѣ, гдѣ онъ жилъ, какъ у родныхъ въ союзѣ дружбы.

Изъ Италіи Фигнеръ перешелъ въ Молдавію. Въ юныхъ лѣтахъ будучи простымъ Офицеромъ, онъ отличался въ сраженіяхъ противу Турокъ: измѣрилъ подъ Рущукомъ крѣпостной ровъ со всею отважностію неустрашимаго Артиллериста, и находился всегда въ переднемъ сапѣ траншеи, на гласисѣ крѣпости, откуда Турки не смѣли показываться; ибо онъ билъ ихъ картечью. За все это, имѣя отъ роду 19 лѣтъ и въ чинѣ Поручика, получилъ онъ лестный знакъ отличія: орденъ Св: Георгія 4 класса,

лестный тѣмъ болѣе, что самъ Главнокомандующій Генералъ Каменскій снялъ тотъ крестъ съ убитаго Генерала Сиверса и возложилъ на Фигнера, какъ бы передавая юному Герою все мужество и неустрашимость падшаго на вершинѣ чести.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ Декабря 8 дня 1810 года Поручику Фигнеру сказано было: „Отличное „мужество и храбрость оказанная „вами въ нынѣшнюю кампанію противу Турокъ, гдѣ вы сначала обложенія крѣпости Рущука все „время были въ сдѣланномъ сапѣ, „и хотя во время бомбардированія „получили рану, но превозмогая „болѣзнь, оставались въ томъ же „мѣстѣ; а когда Главнокомандующему нужно было узнать глубину „крѣпостнаго рва, то вы сами „охотно для того вызвались и „порученность сію, сопряженную „съ столь очевидною опасностію,

„исполнили съ отмѣнною акурат-
„ностію: заслуживаютъ награжде-
„ніе орденомъ Св. Великомученика
„и Побѣдоносца Георгія 4 класса."

Получа столь лестную награду, Фигнеръ полетѣлъ къ роднымъ, во Псковъ. Пріѣздъ любимаго сына чрезъ 9 лѣтъ разлуки, съ такимъ отличіемъ въ юныхъ лѣтахъ, привелъ его родителя, почтеннаго старца, въ великое восхищеніе; но черезъ мѣсяцъ послѣ свиданія, счастливый отецъ умеръ, отъ апоплексическаго удара, Іюля 8-го 1811 года. Отъ сего времени начался новый періодъ жизни Александра Фигнера; оставшись при овдовѣвшей родительницѣ своей въ городѣ Псковѣ, успѣлъ онъ своимъ благонравіемъ и скромностію привлечь отъ всѣхъ знакомыхъ покойнаго отца своего на себя вниманіе и уваженіе, столько, что тогожъ 1811 года въ Ноябрѣ мѣсяцѣ женился онъ на Ольгѣ Михайловнѣ, дочери

Статскаго Совѣтника Михайла Ивановича Бибикова, бывшаго не задолго прежде отца его во Псковѣ Вице-Губернаторомъ.

Фигнеръ съ перемѣною состоянія своего нашелся въ необходимости отправиться въ Крымъ, для сдачи тамъ бывшей въ вѣдѣніи его команды; послѣ чего перешелъ на службу по артиллеріи въ роту расположённую около С. Петербурга. Возвратясь въ домъ родителей своей жены, намѣренъ былъ разстроенное здоровье возстановить спокойствіемъ, но вскорѣ возгорѣвшаяся война противъ Наполеона, вызвала его — поспѣшить на поле брани, искать чести и славы. Для сего онъ былъ опредѣленъ 11-й бригады въ 3-ю легкую роту, и пріѣхалъ къ намъ предъ началіемъ кампаніи подъ Вильною, въ селеніе Яшуны.

Александръ Самуйловичъ былъ прекрасный мужчина: средняго рос-

та, крѣпкихъ мышцъ, сынъ сѣвера, круглолицъ, правильныхъ чертъ, бѣлъ, свѣтлорусъ; имѣлъ большіе глаза, исполненные огня и живости; голосъ мужественный, даръ краснорѣчія, здравый умъ, въ предпріятіяхъ неутомимую дѣятельность и присутствіе духа, презрѣніе ко всякой опасности, и безпримѣрную отважность. Онъ зналъ языки: Нѣмецкій, Французской, Итальянской, Польской и Молдаванской также хорошо, какъ и Русской. Кромѣ обыкновенныхъ познаній, необходимыхъ Артиллерійскому Офицеру, зналъ онъ всеобщую Тактику, Стратегію, древнюю и новую Исторію всѣхъ Государствъ, читалъ много лучшихъ авторовъ во всѣхъ родахъ Наукъ, и признавался, что не любилъ только Нѣмецкой Метафизики и мистицизма.

Съ такими достоинствами явился Александръ Фигнеръ на поприще

воинской славы и сталъ извѣстнымъ партизаномъ въ Россіи и Европѣ.

Послѣ того, какъ мы съ нимъ разстались подъ Москвою 2 Сентября (*), я не имѣлъ о немъ никакихъ извѣстій до самаго Тарутинскаго лагеря. Тутъ онъ явился опять, къ живѣйшей радости любившихъ его товарищей. Мы тотчасъ замѣтили въ наружности его перемѣну: онъ былъ съ отпрощенною бородкою, и остриженъ въ кружокъ, какъ Русской мужичокъ.

(*) Ввечеру, когда мы пройдя Москву, располагались въ нѣсколькихъ верстахъ отъ оной для бивачнаго ночлега надъ Москвой рѣкою, Фигнеръ подъѣхалъ ко мнѣ и сказалъ въ полголоса: „ну, братъ, прощай! ѣду въ Москву. Если не ворочусь чрезъ недѣлю, то не „считай живымъ. Я просилъ Генерала Ермо„лова, чтобъ ты остался командовать безъ „меня ротою“ — и скрылся. Эти слова поразили меня не менѣе Московскаго пожара: ѣду въ Москву, чрезъ недѣлю не считай живымъ — была ужасная загадка!

При всѣхъ нашихъ распросахъ и при всей его веселости отъ удачнаго исполненія порученій, не могли мы вывѣдать всего, что онъ дѣлалъ въ Москвѣ. Я напомнилъ ему объ ужасномъ взрывѣ пороховаго магазина, который потрясъ подъ нами землю (*). Онъ улыбнулся, но — потупивши взоръ, заговорилъ о другомъ: казалось, скромность налагала на уста его печать какой-то тайны. Впрочемъ, по дружескому настоянію нашему, онъ объявилъ намъ, что дѣйствительно разставшись со мною, тотчасъ переодѣлся Русскимъ мужичкомъ и пошелъ въ Москву тогда, какъ пожаръ начи-

(*) 4-го Сентября за Москвою, пройдя деревню *Кулакову*, едва мы расположились въ бивакахъ и обратили свои безпокойные взоры къ пылающей Москвѣ; какъ вдругъ среди пламени ея раздался ужасный ударъ отъ взрыва пороховаго магазина, потрясшій всѣ окрестности и эхомъ грохотавшій во всѣ концы горизонта.

налъ уже распространяться и Французы занимались грабительствомъ. Не скрылъ, что изъ числа оставшихся отважныхъ патріотовъ въ Москвѣ низшаго класса людей, онъ многихъ вооружалъ на истребленіе непріятеля, дѣлалъ съ ними засады среди пламени въ улицахъ, въ домахъ, нападалъ на грабителей по силамъ и распоряжался такъ, что вездѣ Французовъ били, особенно по ночамъ. Такимъ образомъ Фигнеръ истребилъ немало непріятелей въ самомъ городѣ среди ужасовъ пожара и грабежа. Французы видѣли въ развалинахъ пылающей столицы Русской методическую войну отважнаго, хитраго и скрытаго мстителя; тщетно искали, даже видѣли его предъ глазами — и не могли найти. Въ скромномъ нарядѣ глупаго мужичка, онъ днемъ бродилъ между Французскими солдатами, чѣмъ могъ имъ прислуживалъ, между тѣмъ прислушивался къ раз-

говорамъ ихъ, потомъ распоряжался съ своими для ночныхъ нападеній, и къ утру — по всѣмъ улицамъ являлись тѣла убитыхъ Французовъ. Наконецъ, сказалъ онъ, поглаживая бородку: „хотѣлось мнѣ „пробраться въ Кремль до Наполеона, „только одинъ Французскій каналья „Гвардеецъ, стоявшій на часахъ у „Спасскихъ воротъ, не смотря на „мою мужицкую фигуру, шибко ударилъ меня прикладомъ въ грудь. Это „подало подозрѣніе, меня схватили, допрашивали: съ какимъ намѣреніемъ шелъ въ Кремль; сколько „я ни притворялся простофилей, „но меня довольно постращали и „дали наставленіе, чтобъ впредь „не осмѣлился ходить туда, потому, говорили, что мужикамъ „не позволяется приближаться къ „священному мѣстопребыванію Им„ператора.“ Послѣ за Фигнеромъ стали присматривать; однако онъ

скоро ушелъ, сдѣлавши въ Москвѣ, что надо было.

Исполнивъ съ успѣхомъ данное порученіе, отважнѣйшій и незабвенный патріотъ нашъ явился въ Тарутинскій лагерь, къ Фельдмаршалу Князю Кутузову. Свѣтлѣйшій, вмѣсто всякихъ привѣтствій, поцѣловалъ его, — и эту награду Фигнеръ почиталъ себѣ за величайшій знакъ отличія; но Князь доставилъ ему въ послѣдствіи времени существеннѣйшее возмездіе, своимъ ходатайствомъ у Трона великой милости, относительно его семейства. Фигнеръ не желалъ собственно для себя получать никакихъ наградъ, но всю пользу заслугъ своихъ дарилъ — семейству! Такъ — къ воинской доблести онъ присоединилъ еще добродѣтель истиннаго гражданина.

За симъ Фельдмаршалъ поручилъ ему, составить себѣ партизанскій отрядъ и дѣйствовать для одной

цѣли, въ тылу непріятеля, вмѣстѣ съ другими партизанами.

Какъ всякому партизану предоставлялось на собственной произволъ — выбирать товарищей и людей по роду оружія, какое онъ находилъ приличнымъ для своихъ предпріятій; то Фигнеръ, еще не заслужившій общаго довѣрія, для сего на первый разъ былъ въ затрудненіи. Но ему скоро пришла счастливая мысль: для истребленія мародеровъ непріятельскихъ, обратиться къ своимъ. Извѣстно, что по флангамъ и въ тылу всякой арміи бывало всегда, подъ видомъ усталыхъ и фуражировъ, немалое число разсыпанныхъ по селеніямъ и дорогамъ праздношатающихся вооруженныхъ людей всякаго рода войскъ, именуемыхъ мародерами. Фигнеръ нашелъ довольное число такихъ изъ легкой кавалеріи; пѣшихъ посадилъ на крестьянскихъ лошадей; увлекательнымъ красно-

рѣчіемъ умѣлъ соединить ихъ къ общему дѣйствію, для пріобрѣтенія добычи, — и съ двумя сотнями отважныхъ, разнокалиберныхъ удальцовъ, началъ производить свои набѣги. Днемъ, обыкновенно, онъ пряталъ ихъ въ густотѣ отдѣльной рощицы, а самъ, переодѣвшись Французомъ, Полякомъ, или Итальянцемъ, иногда съ трубачемъ, а иногда одинъ, ѣздилъ къ непріятельскимъ форпостамъ: тутъ дѣлаетъ онъ выговоръ пикету, который оплошно стоитъ и не замѣчаетъ партіи козаковъ, рыщущихъ въ этой сторонѣ; въ другомъ мѣстѣ даетъ извѣстіе, что Русскіе занимаютъ такую-то вблизи деревню, а потому для фуражированія лучше итти въ другую сторону. Такимъ образомъ высмотрѣвъ положеніе, силу непріятеля, и расположивши его по своимъ мыслямъ, онъ съ наступленіемъ вечера принималъ настоящій видъ

партизана и съ удальцами являлся, какъ снѣгъ на голову, тамъ, гдѣ его вовсе не ожидали, и гдѣ Французы, по его же увѣренію, почитали себя въ совершенной безопасности. Симъ способомъ отважный Фигнеръ почти ежедневно присылалъ въ главную квартиру въ лагерь отъ 200 до 300 плѣнныхъ, такъ, что уже стали затрудняться тамъ въ ихъ помѣщеніи.

При пособіи крестьянъ, которыхъ Фигнеръ научалъ, вооружалъ и чрезъ нихъ собиралъ о силѣ и положеніи непріятеля свѣдѣнія, онъ съ безпрестанно умножающеюся партіею удальцовъ успѣлъ около Москвы, близъ Можайской дороги, отбилъ паркъ непріятельскій, состоявшій изъ шести новыхъ пушекъ съ зарядными фурами, со всею прислугою и упряжью, который четыре мѣсяца шелъ изъ *Павіи* подъ слабымъ прикрытіемъ. Тутъ же попалась ему небольшая казна золо-

тя. Деньги роздалъ онъ товарищамъ, все прочее сжегъ, пушки заклепалъ и засыпалъ. Имѣлъ онъ неосторожность изъ числа плѣнныхъ Италіянцевъ оставить нѣсколькихъ при себѣ; они, потомъ, разбѣжались, и одинъ унтеръ-офицеръ, замѣтившій его отважность и ужасный вредъ, наносимый Французамъ, явившись въ своимъ, описалъ его фигуру и подвиги; съ тѣхъ поръ въ непріятельской арміи имя Фигнера стало ужасно, и голова его, говорили у насъ, была оцѣнена!

Фигнеръ, желая дать своей партіи надлежащее устройство, сталъ вводить порядокъ и субординацію; мародерамъ это непонравилось; они стали отъ него разбѣгаться. Тогда, показавши свои отличныя способности, изъ ничего производить великое, явился онъ къ Фельдмаршалу, и просилъ регулярнаго войска. Тутъ ему дали 800 человѣкъ легкой кавалеріи изъ позa-

ковъ и гусаръ съ Офицерами, какихъ онъ самъ выбралъ. Фигнеръ не забылъ своихъ Артиллеристовъ: изъ Тимоѳеевой роты взялъ Поручика Селецкаго, изъ своей Барона Шлиппенбаха, и фельдфебеля Котомина. Я очень желалъ быть съ нимъ вмѣстѣ, но онъ уговорилъ меня остаться хозяиномъ въ ротѣ, носившей его имя.

Съ отрядомъ устроенныхъ войскъ Фигнеръ сталъ ужаснѣе для Французовъ. Тутъ еще болѣе развились его воинскія достоинства. Искусными маневрами, скрытностію маршей, съ вѣрными проводниками, онъ производилъ славнѣйшіе набѣги: разбивалъ сильныя партіи фуражировъ, сожигалъ обозы, разсѣвая прикрытія, перехватывалъ курьеровъ и наносилъ непріятелю ужасный вредъ. Наполеонъ принужденъ былъ отрядить на Можайскую дорогу пѣхотную дивизію Генер. Бруссьера и кавалерію Генер. Орнано, дабы укротить от-

важные набѣги Фигнера и другихъ партизановъ. Однажды, Фигнеръ съ своимъ отрядомъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ Французами, но хитрымъ маневромъ ушелъ, и вотъ какъ: большой непріятельскій отрядъ намѣренъ былъ — окруживши Фигнера, истребить его; покуда производились къ сему движенія, Фигнеръ, замѣтивши умыселъ и пользуясь мѣстоположеніемъ, пересѣкаемымъ пролѣсками, раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ части: одной изъ нихъ далъ видъ своего непріятеля, а съ другою принялъ оборонительное дѣйствіе; скоро первые показавшись изъ лѣсу, устремились на вторыхъ, стали ихъ тѣснить, гнать, при чемъ поднялась сильная перепалка и ручная схватка, такъ, что въ виду Французовъ, Фигнеръ казался разбитымъ, разсѣяннымъ и пойманнымъ. Этотъ удачный маневръ остановилъ дѣйствительнаго непріятеля, кото-

рый зѣвая на фальшивую сшибку, упустилъ изъ рукъ хитраго партизана.

Отважность Фигнера до того простиралась, что онъ, однажды, подъ самою Москвою напалъ на Гвардейскихъ кирасировъ Наполеоновыхъ, ранилъ Полковника ихъ, и вмѣстѣ съ 50 человѣками взялъ въ плѣнъ.

Фигнеръ, при началѣ Французской ретирады, открылъ шедшій по дорогѣ изъ Москвы большой транспортъ съ награбленнымъ имуществомъ, защищаемый сильнымъ прикрытіемъ. Не имѣя для нападенія и разбитія его достаточно войска, онъ обратился съ симъ предложеніемъ къ Генер. Дорохову, имѣвшему поблизости довольно сильный отрядъ; но Генералъ сей по другимъ, конечно, уважительнымъ причинамъ, не могъ исполнить его желанія, тогда Фигнеръ соединился съ другимъ не менѣе его

отважнымъ партизаномъ, Сеславинымъ. Они вмѣстѣ ударили, на непріятельскій обозъ, однако не могли произвести надлежащаго всему истребленія, не имѣя для того достаточно силъ. При всемъ томъ, Фигнеру удалось отбить часть обоза, и онъ прислалъ въ свою Артиллерійскую роту пудъ серебра для ротнаго образа, по приличію; ибо серебро это состояло, большею частію, изъ окладовъ, содранныхъ Французами съ церковныхъ образовъ.

О НАЧАЛЬНОМЪ УСТАНОВЛЕНІИ И РАСПРОСТРАНЕНІИ КАВКАЗСКОЙ ЛИНІИ (*).

(Окончаніе).

Жители, составляющіе Моздокскій казачій полкъ, претерпѣвали наравнѣ съ Гребенскими притѣсненіе отъ Ногайцевъ.

Споры поселенныхъ Козаковъ съ Ногайцами, за землю ими близъ 20 лѣтъ занимаемую, весьма затрудняли Начальство. Казаки утверждали право своего владѣнія на томъ, что не отъ прихоти, а больше отъ нужды въ землѣ, первые они сіи мѣста заняли; — Ногайцы же, бывшіе въ тогдашнее время малочисленными и скотоводствомъ бѣдными, не имѣли нужды и не могли воспрепятствовать поселеннымъ Козакамъ распространить владѣніе свое; — но въ послѣдствіи размножась, усиля скотоводство, и принявшись хотя въ маломъ числѣ за хлѣбопаше-

(*) См. Отеч. Зап. Ч. XVI. стр. 234 и Ч. XVIII. стр. 268.

ство, почувствовали надобность въ землѣ, для собственнаго употребленія: сіе понудило ихъ обстаивать право свое всѣми мѣрами, тѣмъ болѣе что они сами принуждались къ платежамъ, за каждую сажень земли въ собственную пользу употребляемую, со стороны Кизлярскихъ помѣщиковъ.

О крещеныхъ Калмыкахъ, причисленныхъ къ Моздокскому полку.

Число Калмыковъ, присоединенныхъ къ означенному полку, считали до 775 душъ, въ числѣ 323 кибитокъ; народъ сей составился изъ пожелавшихъ отъ разныхъ ордъ и людей окреститься. — Они состояли прежде въ вѣдомствѣ Астраханскаго Архіерея, а съ 1764 года поселены въ Казачьихъ станицахъ, для навыка къ жительству общее съ Казаками; но въ 1777, по представленію Астраханскаго Губернатора Якобія, пе-

реселены, въ числѣ 200 кибитокъ, Княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, на Моздокскую линію, и причислены къ Моздокскому полку, дабы отъ общаго ихъ съ Русскими жительства удобнѣе узнавать могли Законъ, и успѣвали постепенно въ земледеліи; но вмѣсто постояннаго ихъ водворенія, ведутъ они съ того времени кочевую жизнь.

Сблизясь же съ своими бывшими единовѣрцами, оставили Христіанскій Законъ, и сохраняя одно только имя крещеныхъ, допустили къ себѣ Калмыцкихъ Гилюковъ, и къ крайнему сожалѣнію, впали по прежнему въ идолопоклонство. — Вмѣстѣ съ потерею Вѣры, удалились сіи Калмыки отъ военнаго состоянія, и хотя даютъ 50 человѣкъ въ Моздокской полкъ на службу, но сіи люди въ теперешнемъ ихъ положеніи болѣе походятъ на бродягъ, нежели на людей входящихъ въ составъ воинской команды.

Состоянie ихъ, за исключенiемъ нѣкоторыхъ, есть самобѣднѣйшее; но, при употребленiи надлежащихъ способовъ, можно будетъ, какъ кажется, и ихъ содѣлать полезными согражданами.

О начальномъ поселенiи Моздокской Горской команды Козаковъ.

Горская Моздокская команда составлена изъ крещеныхъ Горцевъ, перебѣжавшихъ изъ разныхъ мѣстъ въ городъ Моздокъ, въ 1763 году, къ коимъ присоединены въ 1817 году Козаки Луковской станицы, въ смежности съ городомъ Моздокомъ живущiе.

О первоначальномъ состоянiи Горской команды.

Число сей команды, по первоначальному предположенiю Начальства, состояло изъ 1-го Штабъ-Офицера, 5 Оберъ-Офицеровъ и 100 Козаковъ, коимъ опредѣлено было жалованье, провiантское и фуражное содержанiе; на щетъ же особеннаго имъ отвода земли ника-

каго положенія не было. — По указу Кавказскаго Намѣстническаго Правленія, обмежеванъ имъ былъ въ 1790 году, землемѣромъ Тепферомъ, участокъ земли: но утвержденія на оный не послѣдовало.

Жители получаютъ пропитаніе отъ хлѣбопашества и скотоводства; хуторовъ у нихъ весьма мало; — но въ поляхъ, имъ принадлежащихъ, имѣются колодцы.

О Козакахъ, жительствующихъ въ Луковской станицѣ.

Луковская станица расположена не въ дальнемъ разстояніи отъ города Моздока. Козаки въ ней живущіе управляются избраннымъ изъ нихъ Атаманомъ.

При началѣ заведенія города Моздока переведены Козаки сіи съ Дону, въ числѣ 50 семей, подъ названіемъ канонировъ.

Родъ ихъ службы и польза ими приносимая.

Служба ихъ состояла въ охраненіи крѣпостныхъ орудій: ими же, въ послѣдствіи, въ числѣ 67 человѣкъ, усилена Горская команда.

Управленіе городскимъ паромомъ и перевозъ чрезъ Терекъ, имъ же предоставленъ: повинность сія, отъ большей коммуникаціи, и отправленіе транспортовъ, довольно для нихъ заботливы; ибо, по малому въ Моздокѣ числу Русскихъ гражданъ, за исключеніемъ ихъ, никто не согласится взять перевозъ сей на откупъ по примѣру Кизлярскихъ паромовъ; тѣмъ паче, что военнослужащіе и казенные транспорты большею частью проходятъ чрезъ Терекъ.

О землѣ, оной командѣ принадлежащей, и о выгодахъ, коими пользуется.

Козаки сіи имѣютъ особую, въ смежности съ городскимъ выгономъ землю, на коей производятъ

хлѣбопашество и сѣнокосъ; пастьбище для скота, имъ принадлежащаго, съ городскимъ общее. — Они же рыболовствомъ пользуются по Тереку.

Нынѣ, по причисленію ихъ къ Горской Моздокской командѣ, земли ихъ, между собою смежныя, должны уже вступить въ общую окружность.

О начальномъ поселеніи Волжскихъ Козаковъ.

Волжскій Козачій полкъ, переселенный съ рѣки Волги въ 1777 году, находится подъ управленіемъ своего полковаго Командира и расположенъ въ 5-ти станицахъ: Екатериноградской, Павловской, Марьевской, Георгіевской и Александровской.

О свойствахъ земли, онымъ полкомъ занимаемой.

Полкъ занимаетъ пространство земли на 70 верстъ; станица Алек-

сандровская пользуется лучшею землею противу прочихъ станицъ. Полкъ имѣетъ хуторы въ маломъ числѣ, — именуемые же Чурековскіе хуторы выселены изъ Георгіевской станицы, вверхъ Подкумка, по правой его сторонѣ: жители оныхъ состоятъ частію изъ Русскихъ, частью и изъ Абазинцевъ, причисленныхъ къ Козакамъ сего полка.

Расположеніе станицъ по почтовому тракту имѣло для Козаковъ свои невыгоды отъ постоевъ при слѣдованіи изъ Россіи рекрутскихъ партій и разныхъ воинскихъ командъ.

О полковыхъ доходахъ и выгодахъ.

Рыболовство, на участкахъ, полку около Кизляра принадлежащихъ, и простирающихся до 5000 десятинъ; огородныя овощи, коими снабжаютъ Губернскій городъ Георгіевскъ и окружности онаго, — доставляли полку ежегодный доходъ до 4410 рублей.

лѣсомъ Георгіевская и Экатериноградская станицы не нуждаются.

Скотоводствомъ полкъ изобиленъ, но станицы Марьевская, Павловская и Екатериноградская менѣе прочихъ онымъ занимались, изъ опасенія набѣговъ окружающихъ Горскихъ народовъ.

О начальномъ поселеніи Кубанскихъ Козаковъ.

Кубанскіе Казаки переселены въ 1794 году изъ числа Донскихъ Козаковъ; состоятъ подъ распоряженіемъ своего полковаго Командира, въ 6-ти станицахъ; Воровсколѣской, Прочноокопской, Темнолѣской, Кавказской, Темижбекской и Григоріополиской.

О свойствахъ земли, полкомъ занимаемой.

Земли, симъ полкомъ занимаемыя, вообще хороши и состоятъ изъ чернозема, но мѣстами болѣе аршина толщиною—отъ излишней ли туч-

ности земли или отъ другихъ какихъ либо причинъ, бывшія распаханныя мѣста зарастаютъ мѣлкимъ терновникомъ; отъ чего грунтъ дѣлается неспособнымъ какъ къ новой запашкѣ, такъ и для сѣнокоса. — Но жители, вѣроятно отъ избытка земли, мало заботились о истребленіи сего неудобства.

Станицы: Прочноокопская, Григоріонолиская, Темижбекская и Кавказская расположены по берегу рѣки Кубани.

О полковыхъ доходахъ и выгодахъ.

По быстротѣ рѣки Кубани, во всѣхъ мѣстахъ расположенія станицъ, рыболовство незначительно, и заключается въ одной только мѣлкой рыбѣ.

Лѣсу достаточно, даже и изобильно, ежели только оный предоставится въ пользу полка.

При изобиліи станицъ въ скотоводствѣ, нуждались за исключе-

ніемъ Темнолѣской, которая снабжена частыми ключевыми водами — въ запольныхъ рѣчкахъ; и посему Темижбекская станица вынуждена была завесть свои хуторы на рѣчкѣ Разшеваткѣ. — Къ Прочноокопской, по тѣмъ же причинамъ, неминуемо нужно было присоединить источникъ именуемый *Сладкій колодецъ*, разстояніемъ около 20 верстъ отъ станицы въ степь; оный сперва состоялъ въ станичныхъ дачахъ; а потомъ присвоенъ селеніемъ Богоявленскимъ, имѣющимъ и безъ того изобиліе въ водахъ.

Хлѣбопашество составляетъ первѣйшій полковой доходъ, снабжая хлѣбомъ Черноморье, а ободами, почти всѣ окружающія селенія и Черноморское же войско.

Станица Темнолѣсная поселена внутри кордона, отъ Кубани въ 25 верстахъ по рѣкѣ Егорлыку, выше села Николаевскаго, позади крѣпости Темнолѣсной. — Оная поль-

зуется по сю сторону горы того же наименованія и далѣе внизъ по Егорлыку, наравнѣ съ прочими станицами, отличными землями, для хлѣбопашества и сѣнокоса, имѣетъ изрядные сады по вышеозначенной рѣчкѣ и нѣсколько мѣльницъ.

Станица Воровсколѣсская, пользующаяся большимъ пространствомъ земли и всѣми возможными выгодами, претерпѣла двукратное хищническое нападеніе, по отдаленности ея отъ прочихъ станицъ. И казалось посему необходимо нужнымъ, для пользы Козаковъ, перевесть оную на Кубанъ; чего и жители сами, съ давнихъ уже временъ, желали.

О начальномъ поселеніи Кавказскихъ Козаковъ.

Кавказскіе Козаки происходятъ отъ однодворцевъ Украинской губерніи, переселенныхъ въ 1803 году. Оные нынѣ занимаютъ мѣста смежныя съ Кубаньскимъ полкомъ по Кубани, и расположены

подъ командою своего полковаго Командира, въ 5 станицахъ: Воронежской, Усть-Лабинской, Ладогской, Казанской и Тифлисской (*).

Въ 1804 году изъ той же Слободско-Украинской губерніи, къ присоединенію въ Кавказской полкъ, еще переселено мужескаго пола 376 душъ, изъ коихъ поселена пятая станица, подъ названіемъ: Воронежская, въ недальнемъ разстояніи отъ нарзаннаго источника.

О свойствахъ земли, полкомъ занимаемой.

Свойства земли, занимаемой Кавказскимъ поселеннымъ полкомъ, одинаковы съ принадлежащею Кубаньскимъ Казакамъ.

Темижбекская и Усть-Лабинская станицы, внѣ своихъ полковъ со-

(*) Указъ Государственной Военной Коллегіи на имя Инспектора Кавказской Инспекціи Генералъ-Лейтенанта Шепелева Іюля 11 дня 1803 года, No 10686.

стоящія, поступили въ 1819 году, по повелѣнію Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генерала А. П. Ермолова, въ составъ тѣхъ полковъ, къ коимъ по расположенію болѣе сближались, то есть: первая въ Кубаньской, а послѣдняя въ Кавказской полки: чѣмъ самымъ уничтожены вмѣстѣ съ чрезполоснымъ ихъ владѣніемъ и споры, между обоими поселенными полками существовавшіе съ давнихъ временъ.

Козаки Кавказскаго поселеннаго полка, въ избѣжаніе разныхъ неудобностей, и для лучшаго хозяйственнаго распоряженія, пользуются, по повелѣнію Начальства, имъ съ самаго ихъ водворенія отведеннымъ немалымъ пространствомъ земли, состоящей отъ 20 до 40 верстъ отъ рѣки Кубани, гдѣ по удобности разныхъ запольныхъ, хотя и болотистыхъ рѣчекъ, имѣютъ свои хуторы и мѣльницы.

О полковыхъ доходахъ и выгодахъ.

Трудолюбіе и радѣніе о домоводствѣ, отличаютъ Кавказскихъ Козаковъ отъ прочихъ.

Скотоводство у нихъ въ изобиліи, хлѣбопашество въ цвѣтущемъ состояніи, въ лѣсахъ недостатка не имѣютъ, и сверхъ выгодъ имѣющихся наравнѣ съ Козаками Кубаньскаго полка, пользуются отличнымъ рыболовствомъ по рѣкѣ Кубани, которое могло бы принесть значущій доходъ, если бы находилось въ лучшемъ устройствѣ, чѣмъ вѣроятно они не имѣютъ времени заняться.

О начальномъ поселеніи Хоперскихъ Козаковъ.

Первоначальный составъ войска, подъ названіемъ Хоперскаго Казачьяго полка извѣстнаго, считается съ 1717 года; въ теченіи коего, по волѣ Государя Императора Петра I, Указомъ изъ Воронеж-

ской Губернской Канцеляріи вольные люди изъ Донскихъ Козаковъ приглашены были на службу съ жительствомъ въ новопостроенной на рѣкѣ Хопрѣ, Новохоперской крѣпости, въ Пристанскомъ юртѣ, гдѣ съ своими семействами поселились, какъ при означенной Новохоперской крѣпости, такъ и въ уѣздѣ оной, въ станицахъ: Алферовкѣ, Пыховкѣ и Красной. Первоначально не были они ни въ какую службу употребляемы; по совершенномъ же ихъ водвореніи и въ послѣдствіи времени сформирована изъ числа могущихъ, по состоянію, быть къ службѣ способными, команда, состоящая изо 120 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при коей назначенъ былъ начальникомъ Ротмистръ Капустинъ, съ тремя Оберъ-офицерами, и пожалованы знамена; команда сія употребляема была въ случаѣ какого-либо нападенія разбойниковъ, для розыску, — а въ 1773 и

1774 дѣйствовала противу мятежниковъ во время Пугачевскаго бунта; — въ 1775 утвержденъ Командиромъ, вмѣсто Ротмистра Капустина, Премiеръ-Маiоръ Устиновъ, который въ 1777 году, по данному ему Устинову отъ покойнаго Генералъ-Фельдмаршала Княяя Потемкина Таврическаго въ 19 день Мая за № 989 ордеру, основанному на Высочайшемъ соизволенiи блаженной и вѣчно достойной памяти Государыни Императрицы Екатерины II, сформировалъ полкъ изъ 520 человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ надлежащимъ числомъ старшинъ, съ переселенiемъ всѣхъ вообще съ семействами на жительство въ Кавказскую Губернiю, гдѣ въ томъ же году поселились подъ распоряженiемъ своего полковаго Командира при крѣпостяхъ: Ставропольской, Сѣверной, Донской и Московской, съ назначенiемъ на каждую душу Козакамъ по 30, Оберъ-Офицерамъ по

60, а полковому Командиру 300 десятинъ земли; въ томъ же году въ половинѣ Іюля присоединилась къ онымъ часть военноплѣнныхъ Персіянъ и разнаго рода людей. Въ 1808 и 1813 годахъ число служащихъ увеличилось таковымъ же присоединеніемъ къ прежнимъ нѣкотораго числа неслужащихъ и отставныхъ Козаковъ; какъ вмѣсто отдѣленныхъ 42 человѣкъ въ Конно-артиллерійскую новоформированную роту, равно и для занятія дистанціи, оставленной отъ выкомандировки въ 1-ю армію Донскихъ Козачьихъ полковъ, на линіи бывшихъ.

О свойствахъ земли, полкомъ занимаемой.

Земля, ими занимаемая, вообще хороша. Ставропольская станица лишилась большею частью ею первоначально присвоенной земли; прочія же того полка станицы занимали втрое болѣе земли, нежели имъ

по положенію слѣдуетъ; и посему для уравненія участковъ нужно было законное обмежеваніе.

О полковыхъ доходахъ и выгодахъ.

Полкъ сей имѣетъ садоводство, хлѣбопашество и хорошее скотоводство; но расположеніе ихъ по почтовому тракту кажется, обременяло полкъ, и едвали выгодно было для предназначенной линѣйнымъ полкамъ цѣли, то есть охраненія границы.

Полкъ сей, будучи расположенъ на малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ, не имѣлъ рыбныхъ ловлей; лѣсу же, кромѣ Ставропольской станицы, почти въ цѣломъ полку не имѣлось.

Положенія поселенныхъ Козачьихъ полковъ о пополненіи убылыхъ Козаковъ.

По положенію линейныхъ Козачьихъ полковъ, должны нижніе чины навсегда состоять въ комплектѣ, и посему въ случаѣ какой нибудь

убыли пополняются годными къ службѣ малолѣтными, чѣмъ самымъ облегчаются старые и нуждающіеся Козаки, кои по разсмотрѣнію мѣстнаго Начальства отпущаются въ свои домы. Пополняя положенный полковой комплектъ другими, не воспрещается притомъ нанимать вмѣсто себя другаго Козака.

О подчиненности Козаковъ своимъ Атаманамъ или полковымъ Командирамъ.

Всѣ вообще Козаки, составляющіе разные поселенные линѣйные полки, состоятъ во всѣхъ отношеніяхъ подъ распоряженіемъ своихъ Атамановъ или полковыхъ Командировъ; служащіе судятся по важнымъ преступленіямъ учрежденными Коммисіями, а отставные подлежатъ гражданскимъ Судамъ.

О разныхъ людяхъ, находящихся при станицахъ, не подлежащихъ составу Козаковъ.

Разнаго рода люди, при станицахъ состоящіе, какъ то: мужики

нанявшіеся для разныхъ работъ, дворовые принадлежащіе нѣкоторымъ Козачьимъ чиновникамъ; или мѣщане, торгующіе при станицахъ съ позволенія полковыхъ Командировъ,—не входятъ въ число поселенныхъ Козаковъ; но часть оныхъ пользуется съ дозволенія мѣстнаго Начальства различными выгодами, какъ то: лѣсомъ, сѣнокошеніемъ и потребными участками земли, для посѣва нужнаго для нихъ разнаго рода хлѣба.

Армяне же, въ тѣхъ только станицахъ живущіе, гдѣ учреждены мѣновые дворы, преимущественно пользуются всѣми выгодами мѣны, производя разнаго рода торговлю съ сосѣдственными Черкесскими народами. Сіе подавало иногда случай къ нѣкоторымъ безпорядкамъ, отъ корыстолюбія мѣновщиковъ происходившимъ.

О начальномъ учрежденіи двухъ конно-артиллерійскихъ Козачьихъ ротъ въ 1808 году Іюля въ 27 день.

Въ 1808 году учреждены были, по примѣру Донскаго войска, двѣ конно-артиллерійскія Козачьи роты, кои въ 1810 году нашелъ я довольно свѣдущими, а особенно въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля. Ихъ обученіе и приведеніе всѣхъ частей, къ онымъ принадлежащихъ, въ должное устройство, препоручено было артиллеріи Поручику Жемчужникову, который, по моему мнѣнію, въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ бывшаго тогда Командира линіи, Генерала отъ Инфантеріи Булгакова.

Содержаніе сихъ конно-артиллерійскихъ ротъ состоитъ на отчетѣ Козачьихъ поселенныхъ полковъ (*).

(*) Указъ Государственной Военной Коллегіи въ Провіантскую Экспедицію 1808 года Іюля 28 дня.

О раздѣленіи кордонной цѣпи на три части.

Цѣпь, охраняющая Кавказскую губернію, раздѣлялась до 1813 года на три части, подъ названіемъ: правый, средній и лѣвый кордоны линіи; но Козачьи поселенные полки, были отъ Командира кордона по внутреннимъ распоряженіямъ независимы, и относились прямо отъ себя къ дивизіонному Командиру; по назначенію же Главнокомандующаго въ Грузіи и на Кавказской линіи Генералъ-Лейтенанта и кавалера Ртищева, по неудобству прежняго распоряженія, всѣ войска раздѣлены на двѣ части, подъ наименованіями 1-й и 2 бригады; въ составъ ихъ входили пѣхотные, по-

---

NB. Нынѣ по волѣ корпуснаго Командира назначены въ полкахъ Гребенскомъ, Моздокскомъ, Волжскомъ, Хоперскомъ и Кубеньскомъ полковыми Командирами избранные ими изъ армейскихъ полковъ Штабъ и Оберъ-офицеры, кои начали уже вводить въ оныхъ должное по службѣ устройство.

селенные Козачьи, Донскіе полки и конно-артиллерійскія роты, что нынѣ паки перемѣнено; ибо бригадные Командиры, завѣдывающіе войсками, расположенными по флангамъ, имъ ввѣреннымъ, имѣютъ въ составѣ бригадъ одни только пѣхотные полки; прочими же Козачьими поселенными и конно-артиллерійскими ротами завѣдываютъ единственно по наружности въ отношеніи кордона.

Для лучшей видимости, прилагаю при семъ бывшее росписаніе Генералъ-Лейтенанта Ртищева.

Росписание

О расположеніи войскъ по Кавказской линіи, подъ начальствомъ Господина Генералъ-Маіора Портнягина.

Декабря 18 дня 1813 года.

Бригадные Командиры.	Полки	Расположеніе полковъ штабъ-квартирами.
	Пѣхотные:	
1-й Бригады Генералъ-Маіоръ Князь Эристовъ.	Суздальской	Въ Константиногорскѣ.
	Вологодской	Въ Устъ-лабѣ. (Нынѣ штабъ-квартира онаго полка переведена въ Кавказскую крѣпость).
	Козачьи Донскіе:	
	Араканцова	На Невинномъ мысѣ.
	Ильина 1.	При городѣ Георгіевскѣ на Чурековыхъ хуторахъ.
	Сычова 3.	На мосту Башалъ-Пашинскомъ.
	Агеева 3.	При Константиногорскѣ.

Бригадные Командиры.	Полки.	Расположенiе полковъ штабъ-квартирами.
2-й Бригады Полковникъ Дебу.	*Поселенные:* Кубанской.	Въ станицѣ Прочноокопской.
	Кавказской.	Въ станицѣ Ладогской.
	Хоперской.	Въ городѣ Ставрополѣ.
	Казанской пѣхотной.	Въ крѣпости Екатериноградской.
	16 Егерьской.	Въ станицѣ Наурской (*).
	Козачьи: Донской	
	Молчанова.	Въ слободѣ Прохладной.
	Поселенные: Моздокской.	Въ станицѣ Наурской.
	Гребенское войско.	Въ станицѣ Старогладковской.
	Терское семейное.	Въ городѣ Кизлярѣ.
	Моздокская Горская команда.	Въ городѣ Моздокѣ.
	Волгскiй поселенный —	

(*) По занятiи рѣки Сунджи, штабъ-квартира 16 Егерьскаго полка переведена въ 1818 году въ новопостроенную крѣпость Грозную.

Бригадные Командиры.	Полки.	Расположеніе полковъ Штабъ квартирами.
По расположенію Штабъ квартиры командующаго на линіи войсками Генерала, въ городѣ Георгіевскѣ, сей полкъ долженъ относиться прямо къ нему по внутренности.	Козачій полкъ.	Въ станицѣ при городѣ Георгіевскѣ.

Примѣсаніе 1. Всѣ Командиры Козачьихъ полковъ должны относиться обо всѣхъ дѣлахъ по службѣ, по командѣ къ Бригаднымъ Командирамъ, исключая Волгскаго Козачьяго полка, коего Командиръ по расположенію штабъ-квартиры въ одномъ городѣ съ командующимъ на линіи Генераломъ, относится прямо къ нему.

2. За исправное содержаніе при почтовыхъ станціяхъ опредѣленнаго въ конвой числа Козаковъ, а сверхъ сего отъ нѣкоторыхъ полковъ и войскъ почтовыхъ лошадей, отвѣтствуютъ Командиры, и въ случаѣ упущенія съ нихъ взыскано быть имѣетъ по всей строгости.—Подлинное подписалъ Генералъ-Лейтенантъ Ртищевъ.

Г. М. Дебу.

ОПИСАНІЕ ДВОРЦА

Хана Крымскаго и столичнаго его города Бахчисарая, учиненное, по приказу

ГРАФА МИНИХА,

КАПИТАНОМЪ МАНШТЕЙНОМЪ.

Городъ Бахчисарай, столица Ханская, лежитъ въ весьма низкой и узкой долинѣ, между великими каменными горами. Верхняя часть его раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ въ одной жили Христіяне разныхъ націй и законовъ, а найбольше Армяне и Греки, и тамо особливую церковь имѣли, которую Татары, предъ прибытіемъ нашимъ, въ конецъ разорили. Другую и найбольшую часть города населяютъ Татары, и Ханскій домъ въ оной обрѣтается.

Дороги въ городѣ прорублены въ каменныхъ горахъ, и того ради очень трудны и худы, а съ запад-

ной стороны имѣется въ большой долинѣ предмѣстіе, чрезъ которое мы къ Бахчисараю маршировали.

На Ханской большой дворъ ходъ сдѣланъ каменнымъ мостомъ чрезъ рѣчку немалой глубины, которая течетъ подлѣ дому. Сей дворъ довольной величины и имѣетъ разныя строенія, которыя, сколько я обсервовать могъ, слѣдующимъ образомъ построены и украшены: когда войдешь на дворъ въ большія ворота, то на правой сторонѣ палаты старыя, въ которыхъ Ханъ прежде сего живалъ, а вошедъ въ переднія сѣни оныхъ палатъ, имѣется великая зала и посрединѣ ея бассейнъ. Изъ сей залы ходъ въ верхніе апартаменты, въ которыхъ также великая зала и полы въ ней укладены тамошними чистыми плетеными рогожами, а потолокъ работы мозаической, голубой съ золотомъ; оная же раздѣлена на двѣ части: съ правой стороны аль-

ковъ съ приступомъ, а съ лѣвой открытая галлерея, шириною въ одну сажень; стѣны, вмѣсто обоевъ, украшены разноцвѣтнымъ фарфоромъ; окна имѣются верхнія и нижнія; въ верхнихъ стеклянныя окончины разныхъ цвѣтовъ, а въ нижнихъ, вмѣсто стеклянныхъ окончинъ, рѣшетки деревянныя пальмоваго дерева, сквозь которыя воздухъ всегда проходитъ и залу холодитъ; подлѣ оной имѣется большая палата, такимъ же образомъ убранная, окнами въ большую нижнюю залу. По другую сторону пошли многіе покои сряду, но безъ всякаго украшенія. Наружная стѣна палатъ выписана полосами красными, разстояніемъ одна полоса отъ другой на половину фута, и чинитъ видъ презрядный.

На томъ же дворѣ стоятъ другія палаты, съ большею лѣстницею, на которой имѣются перилы и столбы для подпоры кровлѣ, ко-

торая футовъ на пять, или на шесть, выдалась по обыкновенію Китайскому, для защиты отъ жару солнечнаго, и все украшено, какъ съ наружи, такъ и внутри мозаическою работою. По сторону палатъ большія ворота на другой дворъ, на которомъ стѣна лѣвая изрядно украшена мраморомъ бѣлымъ; посрединѣ ея фонтанъ подъ кровлею, изъ котораго истекаетъ вода въ бассейнъ бѣлаго мрамору.

По правую сторону садъ и новый домъ Ханской, въ которой ходятъ по большой лѣстницѣ; покмо лучшая вещь для виду сдѣланный тамо бассейнъ бѣлаго мрамора подобіемъ палатъ съ четырмя шатрами изъ такого же матеріалу, а посрединѣ нѣсколько гвоздей отверстныхъ, изъ которыхъ вода течетъ въ бассейнъ. Полы такими же чистыми рогожами устланы, а потолоки выкладены деревомъ и укра-

шены мозаическою работою, золотою и красною.

Средина большой залы имѣетъ сводъ круглый, работы преизрядной; вокругъ залы имѣются лавки вышиною отъ полу на одинъ футъ, а шириною четыре фута, и покрыты были коврами, которые прежде прибытія нашего увезены.

Съ правой стороны сего дома много хорошихъ покоевъ, въ которыхъ полы и потолоки такимъ же образомъ и какъ зала украшены; окна рѣшетчатыя, каковы въ первой большой залѣ старыхъ палатъ.

Съ лѣвой стороны токмо одна большая палата съ каминомъ, въ которой со стороны саду окончины стеклянныя.

Около всего дома покрытая галлерея, и кровля ея лежитъ на каменныхъ столбахъ; внизу сего дома множество фонтановъ по всей стѣнѣ, которые воды свои испущаютъ въ мраморовые бассейны.

Между старыми и новыми палатами много еще строенія съ разными покоями, изъ которыхъ примѣчанія достойнѣйшіе: сераль, близъ новыхъ палатъ, и между прочими апартаментами женская баня и передняя палата немалая съ большимъ мраморовымъ бассейномъ по срединѣ, глубины полтретья фута, а въ діаметрѣ полторы сажени, и вода въ него течетъ изъ фонтановъ; округъ бани внутри сдѣланы фонтаны и бассейны мраморовые и нѣкоторые кабинетцы отдѣленные, и въ каждомъ особый фонтанъ и бассейнъ.

Оныя бани внизу топятся такимъ образомъ, что можно жару сдѣлать сколько кто похочетъ, и водою довольствоваться по желанію; онѣ же всѣ со сводами, и свѣтъ имѣютъ сверху въ окны, на тѣхъ сводахъ сдѣланныя.

Близъ первыхъ палатъ Ханскихъ имѣется другая баня, такимъ же

образомъ мраморомъ бѣлымъ убранная, но токмо на другую персону.

Всѣ сіи разныя строенія имѣютъ сады и фонтаны чистой и свѣжей воды съ ближнихъ горъ.

По лѣвую сторону большаго двора имѣются покои для склавовъ, или невольныхъ слугъ Ханскихъ, и по срединѣ небольшая площадь, на которой двѣ мечети со сводами круглыми и съ кровлею, свинцомъ покрытою, гдѣ Ханы погребаются.

По конецъ сего двора великія ворота въ рощу, которая стоитъ на косогорѣ къ зюйду, или полуднямъ; противъ сихъ воротъ, по конецъ горы, разные апартаменты, а позади ихъ покрытая алея съ нѣсколькими кабинетцами решетчатыми пальмоваго дерева, работы и искуства преизряднаго.

Пятьдесятъ шаговъ отъ сей алеи вправо домъ каменный и въ немъ каменный же бассейнъ четвероугольный, въ четыре или пять са-

женъ, въ которой проведены воды съ горы. Сей бассейнъ покрытъ кровлею отъ жару солнечнаго и токмо одно окно имѣетъ. На сторонѣ палатъ имѣется еще горница, въ которую проведены изъ помянутаго бассейна пять гвоздей отверстныхъ, въ діаметрѣ по одному дюйму, изъ которыхъ вода течетъ и разносится трубами подземными по всему дому.

Ханская большая баня подлѣ стараго дому, и ходъ въ нее изъ верхнихъ апартаментовъ съ правой стороны; предъ оною большая зала и въ ней кругомъ лавки, бассейнъ четвероугольный въ одну сажень величины, а посреди фонтанъ мрамору бѣлаго. Вошедъ въ баню, которая украшена бѣлымъ же мраморомъ, имѣются разные кабинетцы со сводами, и вода пускается изъ верхнихъ гвоздей въ мраморовые бассейны, а запонляется оная снизу такимъ же образомъ, какъ новыя

бани, о которыхъ выше упомянуто.

Прошедъ другой старый домъ, на большомъ дворѣ противъ палатъ построены Ханскія конюшни каменныя, шириною около четырехъ саженъ, длиною въ пятнадцать. Сіи конюшни не вымощены, токмо всѣ стойла сдѣланы очень покатыя; ясли и столбы между всякимъ стойломъ каменныежъ, и сдѣланы тѣ стойла въ два ряда, окнами на дворъ, которыя довольной величины и за широкими решетками.

Домы въ городѣ, которыхъ около трехъ тысячь, чисто состроены изъ кирпичу; но четвертая часть ихъ сожжена и разорена.

Паче всего въ Бахчисараѣ, по моему мнѣнію, сожалѣнія достойно, что бывшіе въ немъ Езуиты, убѣжавъ изъ города, оставили по себѣ хорошими книгами снабденную

библіотеку, изъ которыхъ большая часть сгорѣла, или въ винномъ погребѣ повредилась; понеже оные Езуиты, при отдаленіи своемъ, книги для сохраненія поставили въ таковый погребъ.

(Для сравненія съ симъ стариннымъ описаніемъ Бакчисарайскаго дворца, мы приличнымъ считаемъ присовокупить выписку изъ *Путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева-Апостола въ 1820 году*. Безъ сомнѣнія и тѣмъ, которые читали сію превосходную книгу, пріятно будетъ сличить два описанія жилища Бакчисарайскихъ Хановъ, тѣмъ болѣе, что любопытное повѣствованіе новаго путешественника можетъ ближе ознакомить съ симъ разрушающимся памятникомъ Восточной нѣги и пышности).

Вчера ввечеру, подъѣхавъ къ Бахчисараю и спустившись въ ущелину, въ которой онъ лежитъ, я засвѣтло успѣлъ только проѣхать длинную улицу, ведущую къ Хансараю (т. е. къ Ханскому дворцу), на восточномъ концѣ города находящемуся. Солнце давно уже не видно было за горами, и сумракъ

начиналъ сгущаться, когда я вступилъ на первый дворъ *сарая*. Это не помѣшало мнѣ пробѣжать по теремамъ и дворамъ Таврической *Аламбры*; и чѣмъ менѣе видимы становилися предмѣты, тѣмъ живѣе дѣлалась игра воображенія моего, наполнившагося радужными цвѣтами восточной Поэзіи. Я не знаю, чтобы я далъ вчера за то, чтобы имѣть 1001 ночь; конечно на пролетъ всю вчерашнюю прослушалъ бы Шехеразаду: по счастію моему, здѣсь нѣтъ Русскихъ лавочниковъ, и я не проспалъ прекраснаго сегодняшняго утра.

Я поведу тебя, мой другъ, не изъ покоевъ, но, такъ какъ должно, отъ внѣшнихъ воротъ, въ которыя проѣздъ съ улицы, по мосту чрезъ узкую *Грязную рѣчку*, Сурукъ-су. Прошедъ въ ворота, ты на первомъ дворѣ: на пространномъ параллелограмѣ, коего, противуположный входу, малый бокъ, граничитъ

съ садовыми террасами; оба же большіе заняты, на лѣвой сторонѣ мечетью и службами, а съ правой, дворцемъ, состоящимъ изъ смѣжныхъ неодинаковой высоты зданій. На этой правой сторонѣ, чрезъ ворота, подъ строеніемъ находящіяся, проходишь во внутренній дворъ, гдѣ тотчасъ на лѣвой рукѣ представляются тебѣ желѣзныя двери, пестро въ Арабскомъ вкусѣ украшенныя, съ двуглавымъ надъ ними орломъ, занявшимъ мѣсто Оттоманской луны. Это входъ на большое крыльцо, надъ коимъ слѣдующая надпись на Арабскомъ языкѣ (1).

„Владѣетъ сими вратами стяжав-

(1) Переводомъ сей и слѣдующихъ надписей, я обязанъ Гну Ананьичу, Бахчисарайскому Полицмейстеру. Онъ для сего употребилъ одного Муллу, знающаго Арабскій языкъ: но какъ языкъ сей неизвѣстенъ ни Гну Ананьичу, ни мнѣ, то за исправность перевода я ручаться не смѣю.

шій здѣшнюю область (2), высочайшая особа, Гаджи-Гирея Хана сынъ — Менгли-Гирей Ханъ. Да Господь Богъ, Менгли-Гирея Хана, вкупѣ съ отцемъ его и матерью, въ сей и будущей жизни, удостоитъ блаженства Своего."

Надъ сими же дверьми пониже:

„Основать сіи великолѣпныя врата повелѣть соизволилъ владѣтель двухъ морей и двухъ областей, Гаджи-Гирея сынъ Менгли-Гирей, Султанъ, сынъ Султана 959 года (3)."

---

(2) *Стяжавшій*, думать надобно, или худо переведено, или сочинитель чрезъ то хотѣлъ сказать: *основавшій Бахчисарай.* Я полагаю, что Менгли-Гирей, по взятіи Турецкой Кафы, перенесъ столицу изъ Стараго Крыма сюда, и слѣдственно былъ основателемъ Бахчисарая.

(3) Это явная ошибка. Менгли-Гирей вторично возведенный на престолъ Крымскій Магометомъ II, не прежде могъ основать Бахчисарай, какъ въ концѣ XV вѣка, т. е. между 1480 и 1490 годами, соотвѣтствующими 885 и 895 Эгиры.

Переступивъ за порогъ, ты въ пространныхъ сѣняхъ, на мраморномъ помостѣ, и на правой рукѣ видишь широкое крыльцо, ведущее въ верхнія палаты. Но сперва остановимся въ сѣняхъ и посмотримъ на два прекрасные фонтана, безпрестанно льющіе воду изъ стѣны въ бѣлыя марморныя чаши: одинъ насупротивъ дверей, другой тотчасъ на-лѣво. Надъ симъ послѣднимъ слѣдующая странная и любопытная надпись:

„Слава всевышнему Богу! Возвеселилося вновь лице Бахчисарая, благотворнымъ о немъ попеченіемъ Свѣтлѣйшаго Керимъ-Гирея Хана. Онъ-то утолилъ жажду страны своея щедрою рукою и тщится еще вящшее оказать благодѣяніе, когда будетъ на то помощь Божія. Попечительнымъ стараніемъ своимъ онъ открылъ славный токъ воды. Ежели есть другой подобной красоты фон-

тань, да предстанеть онъ!—Видѣли мы города Шамъ (?) (4) и Багдадъ, но такого прекраснаго фонтана нигдѣ не видывали. — Сочинявшій надпись сію писецъ, по имени Шейхій.—Человѣкъ томимый жаждою, сквозь воду, изъ тоненькой какъ палецъ его трубки, истекающую, прочтеть начертаніе сіе на фонтанѣ. Но что же оно гласитъ? Прійди, пей сію прозрачную воду, изъ самаго чистаго источника текущую: *она здравіе даетъ* (сія послѣдняя рѣчь, въ переводѣ буквъ на числа, значитъ 1176 годъ отъ Эгиры).“

Надъ фонтаномъ насупротивъ дверей:

„Капланъ-Гирей Ханъ, Гаджи-Селимъ-Гирея Хана сынъ. Господь Богъ да проститъ обоимъ прегрѣ-

---

(4) Я оставилъ *Шамъ*, такъ, какъ онъ написанъ въ переводѣ; но какой тутъ городъ разумѣется, этого отгадать не могу.

шеніе ихъ, равномѣрно отцу и матери. 1776 годъ" (отъ Эгиры) (5).

Дабы не оставить ничего недосказаннымъ о семъ нижнемъ помостѣ, замѣтимъ широкій коридоръ отъ лѣваго угла, противуположный входу стѣны, ведущей прямо въ домовую Ханскую божницу, надъ дверью коей начертано:

„Селамидъ-Гирей Ханъ, сынъ Гаджи-Селимъ-Гирея Хана (6).

Другая дверь того же коридора налѣво, даетъ входъ въ большую комнату, гдѣ диванъ вокругъ стѣнъ, до половины покоя, съ марморнымъ посреди его водометомъ. Это убѣжище прелестно прохладою въ знойные часы, когда раскаляются отъ жару окружающія Бахчисарай горы. Третья дверь ведетъ въ Ханскій диванъ, т. е. въ комнату, гдѣ

(5) Надобно полагать, что фонтанъ сей сооруженъ былъ Каплановъ въ самый годъ (1769) кончины предмѣстника его, Керима.

(6) Селамидъ владѣлъ отъ 1587 по 1610.

собирался Государственный Совѣтъ; въ нее есть входъ и чрезъ переднюю, снаружи отъ большаго двора.

Когда я опишу тебѣ одну изъ залъ верхняго жилья, ты будешь имѣть понятіе о всѣхъ прочихъ, разнствующихъ между собою однимъ только большимъ или меньшимъ украшеніемъ на стѣнахъ. Какъ фасадъ строенія не по прямой чертѣ, а городками, то первое должно замѣтить, что главныя залы освѣщены съ трехъ сторонъ, т. е. всѣ изъ фасады выступающія оныхъ стѣны, сплошь окончатыя. Другаго входа въ залу нѣтъ, кромѣ одной двери боковой, не примѣтной между пиластрами Арабскаго вкусу, между коими и шкафы, такъ же непримѣтные, находятся по всей темной этой стѣнѣ. Надъ оными (въ лучшихъ залахъ) стекла снутри и снаружи покоя, до потолка, между коими стоятъ

украшенія лѣпной работы, какъ то: чаши съ плодами, съ цвѣтами, или деревца съ чучелами разныхъ птицъ. Потолки, такъ же какъ и темная стѣна, столярной работы и весьма красивы: это тоненькая вызолоченная рѣшетка, лежащая на лаковомъ грунтѣ, густаго краснаго цвѣта. На полу я увидѣлъ знакомыя мнѣ въ Испаніи *эстеры*, т. е. рогожки, весьма искусно сплетенныя изъ тростника, родъ *гениста*, и употребляемыя вмѣсто ковровъ на полахъ кирпичныхъ, или каменныхъ. Для защиты отъ яркости лучей въ комнатѣ, съ трехъ сторонъ освѣщенной, кромѣ ставней, служатъ еще и цвѣтныя, узорчатыя стекла въ окнахъ, любимое рыцарскихъ замковъ украшеніе, безъ сомнѣнія занятое Европейцами отъ восточныхъ народовъ, во время Крестовыхъ походовъ. Если, въ заключеніе сего общаго описанія, ты представишь себѣ диванъ, т. е.

подушки, нѣкогда изъ шелковыхъ тканей, на полу лежащія вокругъ всѣхъ стѣнъ, исключая темной, ты будешь имѣть понятіе о лучшихъ залахъ дворца, кромѣ трехъ или четырехъ, передѣланныхъ для Императрицы Екатерины II, въ Европейскомъ вкусѣ, съ высокими диванами, съ креслами и столами. Сія послѣдняя утварь особливо драгоцѣнна для насъ *крещеныхъ*, ибо во всѣхъ странахъ, гдѣ проповѣдуется Коранъ, правовѣрные, вмѣсто столовъ, употребляютъ низкія круглыя скамьи, на которыя ставятъ подносы и ѣдятъ на нихъ, сидя, поджавъ подъ себя ноги, на полу.

Ты легко догадаться можешь, что въ сторону отъ сего строенія находился Гаремъ, неприступный для всѣхъ, кромѣ Хана, и для него одного имѣющій сообщеніе чрезъ коридоръ съ дворцемъ. Эта часть болѣе всѣхъ въ упадкѣ. Разные до-

мики, въ коихъ нѣкогда жертвы любви, или—лучше сказать—любострастія, томились въ неволѣ, представляютъ теперь печальную картину разрушенія: обвалившіеся потолки, изломанные полы. Время сокрушило узилище; но что въ томъ пользы, когда то же время, опредѣленное рокомъ узницамъ, протекло для нихъ безотрадно, въ рабскихъ угожденіяхъ *одному*, не по сердцу избранному другу, но жестокому властелину! — На краю сего Гарема стоитъ, на большомъ дворѣ, высокая шестиугольная бесѣдка, съ рѣшетками вмѣсто оконъ, изъ которой, какъ сказываютъ, Ханскія жены, (*) невидимыя, смотрѣли на игры, въѣзды Пословъ и другія позорища. Иные говорятъ,

---

(*) Я видѣлъ ветхія рѣшетки,
За коими въ своей веснѣ,
Янтарны разбирая четки,
Вздыхали жены въ тишинѣ

А. Пушкинъ.

что будто бы тутъ Ханъ любовался фазанами и показывалъ ихъ любимицамъ своимъ. Это последнее потому только вероятно, что петухъ, съ семействомъ своимъ, есть единственная картина, которую супругъ - Мусульманинъ можетъ представлять невольницамъ своимъ въ оправданіе многоженства.—Между сею полусогнившею беседкою и комнатою, о которой я говорилъ, на нижнемъ помосте, съ марморнымъ фонтаномъ, есть прекрасный цветничокъ, где мирты и розы могли некогда внушать песни Татарскому Анакреону.

Но пора оставить сіи, грудь теснящіе, памятники невольничества и выдти подышать на чистомъ воздухе. Вотъ насупротивъ большихъ воротъ, на конце двора, къ горе примыкающаго, террасы въ четыре уступа, на коихъ плодоносныя деревья, виноградъ на решеткахъ и прозрачные источники, съ

уступа на другой льющіеся въ каменные бассейны. (*) Можетъ быть, нѣкогда Мурзы - царедворцы, уподобляя Гиреевъ владыкамъ Вавилона, сравнивали и террасы ихъ съ висящими садами Семирамиды; но теперь сіе Крымское чудо представляетъ видъ опустѣнія, такъ какъ и всѣ памятники въ Тавридѣ. Болѣе всего жаль драгоцѣннѣйшаго здѣсь сокровища, воды: многія трубы уже засорились, а нѣкоторые источники и совсѣмъ исчезли.

За мечетью, внѣ двора, кладбище Хановъ и Султановъ владѣтельнаго дома Гиреевъ. Прахъ ихъ покоится подъ бѣлыми, марморными гробницами, осѣненными высокими тополями, орѣховыми и шелко-

(*) Еще по нынѣ дышетъ нѣга
Въ пустыхъ покояхъ и садахъ;
Играютъ воды, рдѣютъ розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещетъ на стѣнахъ!
А. Пушкинъ.

вичными деревьями. Тутъ лежатъ Менгли и отецъ его, основатель могущества Царства Крымскаго. Всѣ памятники покрыты надписями: но — онѣ, какъ говорится, не при мнѣ были писаны: и мнѣ оставалося только пожалѣть, что до сихъ поръ не нашелся любопытный, знающій Арабскій языкъ, который бы захотѣлъ потрудиться списать надгробныя и перевести ихъ. Марморы сіи, хотя не Арунделевы, однако же были бы не безъ пользы для Исторіи Крыма, столь тѣсную связь имѣющей съ нашею, отъ XV вѣка до подданства полуострова Россіи. На всякій случай я совѣтовалъ бы поспѣшить, ибо многіе столпы съ чалмами, лежатъ уже на землѣ обвитые павиликою:

A Turban carved in mould'ring stone,
A pillar with rank weeds o'ergrown,
Wheteon can now be scarcely read
The koran verse that mourns the dead.

Въ томъ же кладбищѣ, но на от-

крытомъ мѣстѣ, за стѣною мечети, сооружены двѣ, подобныя одна другой ротонды, съ куполами. Въ нихъ безъ порядка разсѣяны по полу деревянные пустые гробы, означающіе мѣста гдѣ сокрытъ прахъ Гиреевъ, предпочтившихъ каменный сводъ небесному и ограду открытой нивѣ Божіей, гдѣ усопшій *въ сладкихъ просонкахъ слышитъ надъ собою шумъ падающаго дождя* (7). Гробы эти нѣкогда были покрыты тканями; теперь однѣ голыя доски; на немногихъ только осталися лоскутки чернаго сукна; надъ нѣкоторыми ерлыки на Рускомъ языкѣ, съ именами лежащихъ подъ ними; и этимъ мы обя-

---

(7) Und nicht lange, so geht in der Dämmerung eins nach dem andern
Müde zur Ruh, von dem Vater im kühlen Lager gesegnet,
Hört süssträumend der Winde Geräusch und des tropfenden Regens. —
Voss. Luise I, v. 317.

заны единственно старанію нынѣшняго Бахчисарайскаго Полицеймейстера Г. Ананьича. Я тщетно искалъ путь котораго-нибудь изъ владѣльцевъ Хановъ; остались только немногія имена Султановъ.

Прежде нежели оставить сію юдоль сна непробуднаго, я укажу тебѣ отсюда на холмъ, влѣво отъ верхней садовой террасы, на коемъ стоитъ красивое зданіе съ круглымъ купюломъ: это мавзолей прекрасной Грузинки, жены Хана Керимъ-Гирея. Новая Заира, силою прелестей своихъ, повелѣвала тому, кому все здѣсь повиновалось; но не долго: увялъ райскій цвѣтъ въ самое утро жизни своей, и безотрадный Керимъ соорудилъ *любезной* памятникъ сей, дабы ежедневно входить въ оный и утѣшаться слезами надъ прахомъ незабвенной. Я самъ хотѣлъ поклониться гробу красавицы, но нѣтъ

уже болѣе входа къ нему; дверь наглухо заложена. Странно очень, что всѣ здѣшніе жители непремѣнно хотятъ, что бы эта красавица была не Грузинка, а Полячка, именно: какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керимъ-Гиреемъ.

ЖИЗНЬ ИВ. ИВ. НЕПЛЮЕВА (*)

(имъ самимъ описанная).

(Продолженіе.)

21 числа поутру, пришли 20 пехотъ, сирѣчь лодокъ, и взяли нашъ корабль на буксиръ и вели въ гавань и легли въ гавани на якорь Тогожъ числа въ 10 часу 22 числа Генералъ Лоредань поѣхалъ въ карантинъ, а когда онъ ѣхалъ, тогда салютовали его съ того корабля изъ 7 пушекъ. 24 числа Февраля прислалъ къ намъ Агентъ Льва Семенникова, и съ нимъ прислалъ намъ 5 цекиновъ, а 26 числа еще 4 цекина. 27 Числа свезли насъ съ корабля въ карантинъ и дали намъ каморы безденежно, а за барку заплатили мы два цекина. Карантинъ или Контумація учреждена, дабы неспущать ни съ кѣмъ пріѣзжихъ, опасаясь мороваго повѣтрія. 28

(*) См. От. Записки Часть XVI. стр. 436.

числа Агентъ самъ былъ для развѣдыванія о насъ близъ Карантина нашего и переслалъ къ намъ 22 цекина. Марта 3 числа пріѣзжали къ намъ еще въ Карантинъ Савва Владиславовичъ Рагузинской, а Агентъ Господинъ Веклемишевъ, и далъ намъ Агентъ 12 цекиновъ. 18 числа Марта пріѣзжалъ отъ Агента Левъ Семенниковъ и привезъ намъ 10 цекиновъ, и того получили отъ Агента съ 24 числа Февраля Марта по 25 число 59 цекиновъ, изъ чего пришли намъ 22 человѣкамъ на всякой день по 2 фунта валдиръ, Рускимъ счетомъ по двѣ гривны; а когда прибыли мы въ контумацію, то перваго дни осматривали у насъ въ баулахъ весь багажъ. 24 Марта поутру пріѣхалъ къ намъ отъ Агента Левъ Семенниковъ съ большей баркой и привезъ намъ денегъ 102 фунта и 18 шолтъ; изъ оныхъ денегъ заплатили мы гвардану за 27 дней по 44

шолты на день, и того 59 фунтовъ 18 шолтъ, да фиитy, которой насъ свезъ съ корабля, 15 фунтовъ; онъ же привезъ намъ ордеръ о выходѣ изъ Карантина, за то ему дали 11 фунтовъ, да за ордеръ на Канцелярскіе расходы 10 фунтовъ, что учинитъ 102 фунта 18 шолтъ, и тогожъ часу съѣхали мы на оной баркѣ въ Венецію и стали въ одномъ мѣстѣ всѣ въ Локайдѣдейрѣ Каруны. Господинъ Агентъ платилъ за насъ Государевыхъ денегъ за пищу, за каморы, за постели и за свѣчи на день за всякаго человѣка по 3 фунта съ половиною волдиръ, Рускимъ щетомъ по 10 алтынъ и по 10 денегъ. По прибытіи нашемъ въ Венецію, по указу Его Царскаго Величества Господинъ Агентъ здѣдалъ намъ мундиры: кафтаны темносѣрые, обшлага и отвороты красные, камзолы красные, штаны сѣрыяжъ и шляпы, а Татищеву, Дубровскому,

Коновницыну, Щербатову и Алексѣеву мундировъ не дано, понеже въ письмѣ Его Царскаго Величества, за его собственною рукою къ Агенту написано, чтобъ сдѣлать платье убогимъ, которые платья не имѣютъ. Жили мы въ Венеціи 12-ть дней. 4-го числа Апрѣля Господинъ Агентъ объявилъ намъ Его Царскаго Величества Указъ, что насъ повелѣно отправить въ Гишпанію съ нѣмъ, чтобъ намъ быть въ службѣ Гишпанскаго Короля на галерахъ гардемаринами, и объявилъ намъ, что ѣхать надлежитъ чрезъ Ливорну и порядилъ одного Флорентинца курьера, чтобъ довести насъ до Ливорны, а на проѣздъ отъ Венеціи до Кадикса, Испанскаго порта, далъ намъ Агентъ по 30 ефимковъ каждому, да мундиръ всякой сталъ по 21 ефимку, и того по 51 ефимку или рублю на человѣка, и въ тѣхъ деньгахъ нѣкоторые изъ насъ росписа-

лись съ тѣмъ, что ежели Государь укажетъ взять тѣ деньги изъ домовъ нашихъ, то мы платить обязуемся. Онъ же Агентъ заплатилъ за насъ 80 цекиновъ, которыя мы заняли у Арсенія Квартана въ Корфу и въ тѣхъ деньгахъ дали всѣ вексель. Изъ оныхъ 30 ефимковъ до Ливорны за провозъ и за каморы и за постели и за багажъ и за пищу дали мы оному курьеру по 8 скудей Флорентинскихъ, а всякія скуди по 11-ти фунтовъ Венеціянскихъ съ половиною, и того по 4 цекина и по 4 фунта съ человѣка, а ефимокъ считается 9 фунтовъ съ половиною. Господинъ Агентъ далъ намъ письмо Его Превосходительства Господина Князя Куракина въ Кадиксъ, къ Гишпанскому Губернатору Донъ-Томазу Диакето; онъ же далъ намъ рекомендацію отъ Испанскаго Вице-Адмирала, которой былъ въ Венеціи, въ Ливорну, къ Испанскому Консулу.

Изъ Венеціи выѣхали мы 4-го числа въ ночи, то есть въ недѣлю Ѳомину, а ѣхали въ баркѣ моремъ подлѣ стѣны ихъ. Отъ Венеціи 25 миль Костель Чадо, въ 30 миляхъ Тераферма. Съ Терефермы ѣхали каналомъ на Ѳремуче и выѣхали въ рѣку Эль Венеціанскаго владѣнія, отъ Венеціи 55 миль; потомъ начинается владѣніе Папежское. 6 Числа проѣхали мы Папежской городъ Ферара отъ Венеціи 85 миль; 7 числа прибыли мы въ Папежской же городъ Болонію, отъ Ферары 30-тъ миль, а ѣхали на баркахъ каналами бичевою, лошадьми. Тогожъ числа поѣхали мы изъ Болоніи по причинѣ горъ верхами, а багажъ везли на лошакахъ во вьюкахъ. Папежскаго владѣнія отъ Болоніи 25 миль, потомъ владѣніе Флорентинское: прибыли мы во Флоренцію 9 числа, а разстоянія отъ Болоніи 55 миль, и того отъ Венеціи до Флоренціи 170 миль.

Во Флоренціи были тогда Россіане, обучающіеся живописному искуству: Иванъ, да Романъ Никитины съ товарищи. Въ Ливорнѣ у Гранъ-Дука Галерія, въ которой разныя вещи отъ Пиктуры и отъ Скульптуры древней отъ Рождества Христова и донынѣ, онъ же Грандукъ строитъ церковь и въ срединѣ той — стѣны отъ разнаго каменья, а строятъ оную церковь безпрестанно 50 человѣкъ 114-ть лѣтъ, а еще будетъ совершата на 100 лѣтъ.

10-го числа въ вечеру поѣхали мы изъ Флоренціи въ баркѣ рѣкою Арно до города Пизы, 40 миль; тутъ верфь, гдѣ строятъ галеры. Отъ Пизы до Ливорны ѣхали каналомъ 16 миль и прибыли въ Ливорну 19-го числа, порядили за пищу и за квартиру, со всѣмъ принадлежащимъ по три павла съ третью съ персоны на сутки, понеже въ Папежскомъ владѣніи и Флорентин-

скомъ и Генуежскомъ цекинъ ходитъ по 20 паоловъ. Ливорна городъ Флорентійской при морѣ и портъ великой и крѣпость, солдатъ 2000 человѣкъ около города и у порта батарей. Въ Ливорнѣ Агентской Шуринъ Іоаннесъ Кревтъ, Гамбургской купецъ; по прибытіи нашемъ въ Ливорну рекомендацію подали мы Гишпанскому Консулу Маркези, которую мы имѣли отъ ихъ Вицъ-Адмирала изъ Венецiи и Господинъ Маркези объявилъ намъ, чтобъ ѣхать въ Женеву, понеже тутъ оказіи въ Кадисъ нѣтъ, а хотябъ и были ихъ корабли, то намъ ѣхать на нихъ неможно, понеже они съ Туркомъ дружбы не имѣютъ.

(Продол. впредь).

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Екатерингофскій Дворецъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Воспоминаніе первой побѣды надъ Шведскимъ флотомъ — одержанной въ виду Екатерингофа личною храбростію Петра Великаго, и признательность Его къ Екатеринѣ, подали Ему мысль къ украшенію Екатерингофа и къ основанію Екатерингофскаго дворца: и вѣроятно тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Брюса самый бракъ Его съ Екатериною, совершенъ въ Ноябрѣ 1707 года въ уединенной церквѣ бывшей близъ Екатерингофа (*).

Если Петръ Великій избралъ сію церковь, то безъ сомнѣнія для того, чтобъ отложивъ Царскую пыш-

(*) Смотр. Отеч. Записки. No VI, 1823. Иные полагаютъ, что бракъ сей совершенъ былъ въ *Торгау*; но большая часть писателей (см. Описаніе Санктпет. Жизнь Петра Великаго и издан. въ Венеціи, Дѣянія Петра Великаго, Рускую Исторію Г. Глинки ч. 7-ю и проч.) свидѣтельствуютъ, что бракъ Петра Великаго былъ совершенъ въ Ноябрѣ 1707 г. въ С. П. Бургѣ.

ность, и блескъ, утвердить союзъ любви и своего семейнаго счастія предъ олтаремъ вѣры въ томъ мѣстѣ, которое представляло славное воспоминаніе Его безпримѣрнаго мужества.

1703 года, въ началѣ Мая, Петръ простирая владычество Россіи на берегахъ Невы и Бальтійскаго моря, овладѣлъ крѣпостію Нейшанцомъ. Чрезъ нѣсколько дней появился въ заливѣ Шведскій флотъ, а два вооруженныхъ судна: Геданъ и Астрель, отряженныя отъ Шведской эскадры къ Коменданту Ніеншанца, и не зная, что сигналами отвѣчали имъ Руские, остановились въ самомъ устьѣ Невы (*), прочіе же корабли не могли подойти за мѣлководіемъ. Государь узнавъ о семъ, взявъ немедленно часть полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, съ любимцемъ своимъ Менщиковымъ, на тридцати мѣлкихъ судахъ, Самъ предводительствуя въ званіи бомбандирнаго Капитана, отправился къ деревнѣ

(*) См. Жизнь Петра Великаго, соч. Галема, Часть I. стр. 193.
Дѣянія Петра Великаго, Достопамятности С. Петербурга и проч.

Калинкиной, и на разсвѣтѣ 7-го Мая устремился на Шведскія суда.—Не смотря на отчаянную оборону Шведовъ, изъ которыхъ на сихъ судахъ осталась въ живыхъ только четвертая часть, и подъ пушечными залпами со всего Шведскаго флота Русскія лодки по мановенію Петра овладѣли судами: Астрелемъ и Геданомъ; Петръ — взошелъ первый съ оружіемъ на фрегатъ непріятельскій, и двадцать четыре пушки взяты штыками.

Въ торжество сей побѣды, утвердившей предположенія Петра Великаго къ основанію С. Петербурга, золотыя медали розданы отличившимся въ сраженіи, Офицерамъ съ золотыми цѣпями, а Государь — Вождь и Воинъ Отечества, за личную храбрость въ сей примѣрной битвѣ удостоенъ отъ Адмирала Головина орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Равно и Менщиковъ получилъ знаки сего ордена.

По окончаніи славной брани съ врагомъ Россіи, Петръ въ 1711 году соорудилъ Екатерингофскій дворецъ и учредилъ народное гулянье

на судахъ. — Со всѣхъ сторонъ города шлюбки и катера неслись съ музыкою и пѣснями въ Екатерингофъ, и подданные, угощаемые Царемъ — гуляли по рощамъ, въ звѣринцѣ и разведенномъ Англійскомъ саду. — Дворецъ подаренъ Государемъ Супругѣ: Ея имянемъ Онъ желалъ сдѣлать Екатерингофъ еще любезнѣе. — Для себя собственно Петръ устроилъ на островѣ къ взморью — Дворецъ, наимянованный Подзорнымъ, откуда нерѣдко смотрѣлъ въ подзорную трубу: не плыветъ ли къ его Петербургу какой либо Европейскій корабль. Извѣстно, что иногда Онъ Самъ переодѣтый, исправляя должность шкипера, вводилъ корабли въ новую гавань, и послѣ какъ Царь — дарилъ и угощалъ корабельщиковъ (*).

Деревянный Екатерингофскій Дворецъ нынѣ обширнѣе, нежели былъ при Петрѣ Великомъ. Отдѣленіе отъ каминной комнаты съ двухъ-этажною залою пристроено

(*) Анекдоты Петра Великаго изданные Штелинымъ.

при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Въ обоихъ этажахъ Дворца считается двадцать одна комната. Въ нижнемъ этажѣ убранство комнатъ сохранено въ томъ самомъ видѣ, какъ было прежде, поставы, стулья и всѣ издѣлія самыя простыя: словомъ сказать, все соотвѣтствуетъ простотѣ жизни Петра Великаго. Вверьху, гдѣ не оставалось никакихъ уборовъ, комнаты убраны довольно пышно, во вкусѣ Петрова вѣка. Богатыя украшенія и Китайскія вещи взяты изъ Дворцовой кладовой.

При обозрѣніи достопамятностей сего Дворца должно прежде всего обратить вниманіе на тѣ вещи, которыя были собственностію Петра Великаго.

Передъ спальней въ шкафѣ хранится парадный кафтанъ Его, синій, съ богатымъ золотымъ шитьемъ (*), превосходной работы — и можетъ быть — собственныхъ трудовъ Екатерины, который Государь надѣвалъ въ торжественные

(*) По карманамъ, воротнику, поламъ и обшлагамъ.

дни, и прямополый лосинный тяжелый колетъ (buffle) съ золотымъ позументомъ по борту и рукавамъ, который Петръ носилъ въ сраженіяхъ. Я съ особеннымъ душевнымъ движеніемъ смотрѣлъ на сей славный колетъ, искалъ на немъ слѣдовъ пыли, которая покрывала его 27 Іюня 1709 года, въ тотъ самый день, когда по совершеніи побѣды, Государь въ 9 часу вечера писалъ изъ лагеря въ Петербургъ къ Адмиралу Ѳедору Матвѣевичу Апраксину: „*Единымъ словомъ сказать,* „*вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ воспріяла, а о Королѣ намъ неизвѣстно еще, съ нами ль, иль со отцы нашими обрѣтается.* А въ постскриптѣ: „*Нынѣ ужъ совершенно камень въ основаніе Санктпетербурга положенъ съ помощію Божіею.*“

Въ спальнѣ старая простая кровать, безъ всякихъ украшеній, но необыкновенной прочности, изъ крѣпчайшаго сосноваго дерева. Видно, что сѣверный Иракль, презирая пышность, лишь желалъ здѣсь спокойно отдохнуть послѣ царственныхъ трудовъ Своихъ. — По пре-

данію старожиловъ, кровать сія собственныхъ трудовъ Государя. Наволоки изъ шелковой ткани; одѣяло также шелковое, но весьма обветшалое, было нѣкогда зеленаго цвѣта, съ нашивными золотыми орлами. Въ спальнѣ находится Голландская картина, (представляющая морской видъ), небольшое старинное зеркало, въ зеркальныхъ рамахъ, два компаса, и поставецъ (*). Въ немъ остатки чашекъ Китайской работы, и разной посуды. Нѣтъ вещи, которая не стала бы драгоцѣнною въ глазахъ, когда увѣряешь себя, что она была употребляема Петромъ Великимъ.

Достойно замѣчанія, что въ каждой комнатѣ Екатерингофскаго дворца находится, по древнему обычаю Рускаго благочестія, образъ стариннаго письма. Икона *Владимирскія* Богоматери предъ почивальною Государя та самая, которая была тутъ при жизни Его.

Въ столовой замѣчателенъ продолговатый разрисованый на подо-

(*) Со стеклами закрѣпленными свинцомъ.

біе штучнаго круглый столъ, называемый банкетнымъ. Фигуры здѣланы въ родѣ арабесковъ и посреди стола три кружка съ раскрашенными изображеніями птицъ. Столъ сей сдѣланный изъ лиственницы, былъ доставленъ Петру Великому изъ Архангельска, и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поновленъ.—За симъ то столомъ Петръ и Екатерина бесѣдовали съ Долгоруковымъ, Головинымъ, Шереметевымъ, Менщиковымъ, Апраксинымъ.

Каминная комната ограничивала нижній этажъ Дворца, при жизни Петра. Здѣсь Онъ давалъ аудіенцію и принималъ рапорты о выходящихъ корабляхъ изъ Кронштата. Надъ каминомъ помѣщенъ большой компасъ съ указателемъ вѣтра, на которомъ Государь смотрѣлъ, подъ какимъ вѣтромъ выходятъ въ море Русскіе корабли. Въ сей комнатѣ находится прекрасный портретъ Петра Великаго, въ латахъ.

Въ верхнемъ этажѣ, въ угловомъ кабинетѣ висятъ на стѣнахъ въ черныхъ рамахъ пять изображеній, въ воспоминаніе Его дѣлъ и по-

бѣдъ, отдѣланныхъ изъ мѣди, выпукло (*).

1). *Взятіе Шлиссельбурга*, съ Латинскою надписью: (Slusselburg Jactu 1702) изображаетъ пылающую крѣпость и Русcихъ воиновъ помановенію вождя стремящихся на приступъ. 11 Октября 1702 года взята сія крѣпость, защищавшая артиллеріею своею оба берега Невы и которую Петръ считалъ *ключемъ* ко входу въ Шведскія земли, почему и перемѣнилъ имя Нотебурга на Шлиссельбургъ. На медали по сему случаю представлена была осаждаемая крѣпость съ прикрывающимъ осаду Россійскимъ флотомъ, и Нептунъ съ трезубцемъ въ правой рукѣ, а въ лѣвой съ ключемъ, на которомъ надпись: Noteburgum nunc Slhusselburgum, т: е: *Орѣхъ городъ — нынѣ Ключь городъ*. Смотря на изображеніе взятія Шлиссельбурга, я вспомнилъ Анекдотъ: во время осады жена Нотебургскаго Коменданта просила Россійскаго Фельдмаршала письмомъ отъ имени всѣхъ женъ Шведскихъ чиновниковъ, о позволеніи женщи-

(*) Штелинъ говоритъ, что Государь вырѣзывалъ самъ подобныя изображенія, находящіяся въ Минц-кабинетѣ Кунсткамеры.

намъ выдти изъ крѣпости. Петръ отвѣчалъ, что Фельдмаршалъ не смѣетъ оскорбить дамъ разлученіемъ ихъ съ мужьями и что онѣ могутъ выйти изъ города вмѣстѣ съ ними (*).

2-я Основаніе Петербурга, съ надписью: (Petropolis fundat. 1703.) Здѣсь изображена Нева, плывущіе корабли, основанная крѣпость, Соборъ, и и другіе зданія. Одинъ корабль причалилъ къ берегу; два иностранца любуются на возникающій городъ и Русской промышленникъ бесѣдуетъ съ иноземнымъ купцомъ.

3-я Завоеваніе Нарвы, съ надписью (Narva expugnata 1704). Городъ сей защищаемъ былъ храбрымъ Комендантомъ Горномъ, но Петръ 9 Августа сдѣлалъ приступъ, и въ три четверти часа овладѣлъ Нарвою. Въ сіе-то время онъ явилъ примѣръ правосудія, поразивъ собственнымъ мечемъ тѣхъ, которые грабили побѣжденныхъ. На изображеніи видны грозные огнеметныя орудія, летящія ядра, осажденный городъ. Здѣсь бы прилично было представить Самаго Петра съ тѣмъ мечемъ,

(*) Смотри Жизнь Петра Вел. соч. Галема.

коимъ Онъ побѣждалъ и защищалъ побѣжденныхъ.

4-я Битва подъ Калишемъ, съ надписью: Proelium Kalisch 1706. Въ сей битвѣ 19 Октября Россіяне, предводимые Меньщиковымъ, одержали въ первый разъ побѣду надъ Шведами въ генеральномъ сраженіи. — Кстати вспомнить при семъ, что Государь не торжествовалъ дня Своихъ имянинъ, но дни своихъ побѣдъ, пріуготовившихъ могущество Россіи, и воздавая благодареніе Богу, установилъ ежегодно молебствія. Дни славныхъ воспоминаній: *взятія Шлиссельбурга*, знаменитой побѣды *подъ Лѣснымъ*, (названной Петромъ Великимъ матерію Полтавской побѣды, которая ровно чрезъ девять мѣсяцевъ рѣшила участь всей войны), *взятія Нарвы*, *сраженія Полтавскаго* и проч. ежегодно праздновались съ особеннымъ торжествомъ, молебствіемъ при громѣ пушекъ, троекратно возобновляемомъ съ крѣпости, угощеніемъ вельможъ и народа; лѣтомъ—гуляньемъ на судахъ и яхтахъ, фейерверками, и пр. Побѣду подъ Калишемъ Государь всегда

праздновалъ у Героя сей битвы Менщикова, и пилъ за здоровье его. Петръ до такой степени просперъ признательность къ заслугамъ, что 1719 года 23 Ноября, въ день имeнинъ Меньшикова, после молебна приказалъ сдѣлать 61 выстрѣлъ изъ пушекъ въ честь имянинника.

На послѣдней большой продолговатой бронзовой доскѣ представлена борьба войскъ и разбросанное оружіе. Это сдача Шведовъ при Переволочнѣ. Надпись: Loevengaupt, 1709. — 30 Іюня, чрезъ три дня послѣ Полтавской побѣды, пятнатцать тысячь Шведовъ съ военачальникомъ ихъ сдались на капитуляцію, чѣмъ и кончилась война. На медали по сему случаю сдѣлана была надпись: internecionis terminus operis quoe finis. (*Разрушенію предѣлъ и трудамъ конецъ.*) а Петръ въ панцырѣ, увѣнчанный лаврами представленъ скачущимъ на конѣ чрезъ разбросанное разнаго рода оружіе, подъ коимъ видна львиная голова (Loevenhaupt), знаменующая имя Шведскаго полководца.

Въ сей же комнатѣ рѣзное въ видѣ барельефа изображеніе Петра въ лаврахъ, окруженнаго воинскими

доспѣхами и снарядами, поднесенное Ему послѣ Полтавской побѣды иностранцемъ Кингомъ, съ надписью: ob devictos Svevos ad Pultavam MDCCIX. D. 29 J. и стихомъ: *Vicit fortunam atquoe Herculeis aedem.* „Побѣдилъ счастіе и мощь Геркулеса.“

На другомъ углу верхняго этажа находится богатоубранная комната, въ которой хранится подъ стеклянным чехломъ деревянная табакерка, работы Петра Великаго, жалованная, какъ видно изъ надписи, вырѣзанной на мѣдномъ обручикѣ: *отъ Его Величества своеручною работою морскаго флота Поручику Іосифу Ботому.* Табакерка сія устроена особеннымъ образомъ: крышка не снимается, но верхняя половина сдѣлана передвижная и открываетъ отверстіе. По сторонамъ ея лежатъ: стеклянная фіолетовая табакерка, подаренная Петромъ Великимъ извѣстной добродѣтелью и умомъ купеческой женѣ Марьѣ Барсуковой; серебряныя часы съ портретомъ Петра Великаго, жалованныя Вышневолоцкому купцу Сердюкову, который былъ

подрядчикомъ при устроеніи Вышневолоцкихъ шлюзъ и канала. Сердюковъ, по сдѣланному на него ложному доносу въ расколѣ, былъ въ отсутствіе Петра Великаго взятъ въ Тайную Канцелярію. Между тѣмъ работа при каналѣ и шлюзахъ остановилилась и работники разошлись. Государь, проѣзжая чрезъ Вышній-Волочокъ, удивился увидѣвъ сію остановку, и узнавъ о взятіи Сердюкова подъ стражу, въ великомъ гнѣвѣ поѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ тотчасъ Самъ пошелъ въ крѣпость, говорилъ съ Сердюковымъ, и увѣрясь въ его невинности, поцаловалъ его, и приказалъ отправиться въ Вышній Волочокъ для продолженія работы, увѣряя въ Своей милости. Вѣроятно, при семъ случаѣ пожаловалъ онъ Сердюкову и часы сіи.

Тутъ же находится небольшой серебряный образъ, подаренный Государемъ купцу Барсукову при осмотрѣ Ладожскаго канала, за успѣхъ принятой имъ поставки по работамъ сего канала. Часы Сердюкова доставилъ въ Екатерингофскій Дворецъ Г. Инженеръ

Полковникъ Сакеръ, прочія же вещи поднесены потомками прежнихъ владѣльцевъ Его Сіятельству Графу Михайлу Андреевичу Милорадовичу. Пріятно слышать, что вообще при обновленіи Екатерингофа многіе жертвовали отъ усердія разными вещами и матеріалами.

Особенно замѣчательны принадлежавшія Петру Великому великолѣпныя Англійскія часы съ музыкою, коихъ все внутреннее устройство можно видѣть сквозь стекла футляра блестящаго хрустальными столбиками, вазами, рѣзьбою и фигурами подъ матъ. Сіи часы съ маятникомъ, на которомъ въ сквозномъ камнѣ вензель Петра Великаго, украшены миніатюрнымъ портретомъ Его, въ голубомъ Русскомъ полукафтаньѣ, и въ порфирѣ, списаннымъ еще въ самой цвѣтущей Его молодости не старѣе 24 лѣтъ. Черты лица Его выразительны, прекрасны, привлекательны. Часы сіи работы Англичанина Генриха Торнтона (Henry Thornton), какъ означаетъ вырѣзанная надпись; играютъ двенадцать музыкальныхъ штукъ, коихъ наз-

*

ванія означены на стальномъ кругѣ (*). Музыка пріятная и притомъ имѣетъ что-то особенно трогательное, возбуждая задумчивое воспоминаніе о минувшемъ и мысль, что за сто лѣтъ сіи самые звуки точно также отзывались и для Петра Великаго. Часы сіи найдены Его Сіятельствомъ Графомъ М. А. Милорадовичемъ между старыми вещами Дворцовой кладовой въ бывшемъ Боурскомъ домѣ. Должно полагать, что они поднесены были Петру Великому во время пребыванія его въ Англіи въ 1698 году. Извѣстно, что предъ отъѣздомъ изъ Лондона Государь посѣщалъ вторично лавки искуснѣйщихъ художниковъ во всякомъ родѣ и взялъ съ собою образцы всего,

(*) 1. A. Minuet.
2. Dont you Tickle me.
3. A minuet.
4. Ad. Woman Poor Blad.
5. Gay Kind and Airy.
6. Spaniet Sigg.
7. The Rumer.
8. Dame of Honor.
9. A sigg:
10. Three General. Healt.
11. Lilebolerd.
12. The Grenadiers Marsch.

что казалось Ему полезнымъ (*). Онъ столько любилъ музыку, что въ 1693 г. писалъ изъ Вологды къ Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу: *пожалуй отпиши, что мои любезные органы станутъ играть, и какіе танцы?* (**)

Въ одной изъ комнатъ увидѣлъ я въ шкафѣ за стекломъ собраніе Рускихъ книгъ, касающихся только до жизни и дѣлъ Петра Великаго. Всѣ сіи книги, коихъ понынѣ по реэстру числомъ болѣе 100 томовъ, въ красивомъ переплетѣ съ золотыми гербами и надписью: *Екатерингофскаго Дворца*. Сія *Библіотека*, повѣствующая *о дѣяніяхъ одного человѣка*, есть приличный памятникъ Его славы. Посѣтитель Екатерингофа въ одно время видитъ мѣсто, гдѣ жилъ Петръ Великій и узнаетъ, какъ жилъ Онъ и что Онъ сдѣлалъ ко благу Россіи и къ изумленію міра.

Вотъ роспись сихъ книгъ:

1.) Книга Марсова. 1766. С. Петербургъ. Изд. вто- | Всѣ сіи

(*) Дѣянія Петра Великаго. 17 Томъ, 81 стр.
(**) Тамъ же, Часть 10, стр. 1.

рое, in 4-to напечатано съ 1-го изданія 1713 г.

2.) Уставъ Воинскій. 1799. С. П. Б. Изданіе четвертое.

3.) Указы Петра съ 1714 по 1725.

4.) Генеральный Регламентъ. Третіе изданіе 1735.

5.) Духовный Регламентъ. Моск. 1802. (1 изданіе 1721).

6.) Адмиралтейскій Регламентъ. 1795. С. П. Бургъ 6 изданіе.

7.) Табель о рангахъ. 1722.

книги собственныхъ трудовъ. Петра Великаго.

8.) Письма и Указы Петра къ Вице-Адмиралу Науму Акимовичу Сенявину 1786 изд. in 4.

9.) Письма Петра къ Шереметеву. издан. 1774 г. infolio. М.

10.) Письма Петра къ брату своему Царю Іоанну Алексѣевичу и къ Патріарху Адріану 1788 С. П. Бургъ.

11.) Письма Графа Шереметева къ Петру 4 тома. in 8. 1779. М.

12.) Правда воли Монаршей. 1727. in 4-to.

13.) Разсужденіе, какія законныя причины имѣлъ Петръ Великій къ начатію войны противъ Карла XII.

соч. Шафирова, посвящена Царевичу Петру Петровичу. 1722 г. С. П. Бург.

14.) Достопамятныя происшествія отъ рожденія по кончину Петра Великаго. Геракова. 1817. 34 стр.

15.) Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ Великомъ. Штелина. 1787. С. П. Бургъ.

16.) Журналъ Петра Великаго или поденная записка Петра Вел. съ 1698 г. до заключенія Нейшлотскаго міра. 1770 — 1772 напечатанв съ собственноручнаго хранящагося въ Кабинетной Архивѣ.

17.) Любопытныя и достопамятныя происшествія и сказанія о Петрѣ Великомъ. 1808.

18.) Духъ Петра Великаго. 1798. О. Бѣляева.

19.) Дѣянія Петра Великаго и дополненія къ онымъ Голикова, 30 томовъ. 1788—1797.

20.) Дѣянія Полководцевъ Петра Великаго 2 тома. 1802 Бантышъ-Каменскаго, 1821 изд. 2 Москва.

21.) Жизнь Петра Великаго, соч. Галема 3 тома. 1812—1813.

22.) Полное описаніе дѣяній Петра Великаго, соч. Ѳедора Туманскаго. 1788 С. П. Бургъ.

23.) Житіе Петра Великаго, съ

Греческаго, соч. Катифоромъ изданнаго въ Венеціи. 1788.

24.) Краткое описаніе дѣлъ Петра Великаго. *Крекшина*. 1808. 4 из.

25.) Сказаніе о рожденіи и воспитаніи Петра Великаго, изданное *Вороблевскимъ* съ рукописи изъ библіотеки Графа П. Б. Шереметева 1787 г. Москва.

26.) Собраніе записокъ о Петрѣ Великомъ, 10 томовъ Ѳ. *Туманскаго*. 1787—1798.

27.) Сравненіе Петра Великаго съ Карломъ Великимъ. 1809. съ Нѣмец.

28.) Сравненіе свойствъ и дѣяній Константина Великаго съ Петромъ Великимъ. Голикова 1810. Москва.

29.) Слова поучительныя произнесенные въ присудствіи Петра Великаго Епископомъ Рязанскимъ Гавріиломъ Бужинскимъ, изд. Новиковымъ.

30.) Слово похвальное Петру Великому, Ломоносова. 1755 г. С. П. Бургъ.

31.) Слово похвальное Петру, Зубчанинова. 1812.

32.) Описаніе Коммерціи, *Чулкова*, 2 томъ. 1781—1788. Москва.

33.) Походъ Боярина и Воеводы

Алексѣя Шеина къ Азову. С. П. Бургъ. 1773.

34.) Краткая повѣсть о смерти Петра Великаго. Ѳеофана Прокоповича издано 1819. Съ рукописи изъ Библіотеки Г- Сулакадзева.

35.) Списокъ Военнымъ Генераламъ современни Петра Великаго, до Императрицы Екатерины II-й 1809.

36.) Анекдоты Петра Великаго, 2 тома. 1820.

37.) Анекдоты Петра Великаго, Штелина. 1801 г. Изд. 3-е.

38.) Анекдоты Петра Великаго, Голикова. 1798. Москва изд. 2-е.

39.) Исторія Петра Великаго съ рожденія до Полтавской побѣды. Ѳеофана Прокоповича. Изд. 2-е 1788. Москва.

40.) Первыя Стрѣлецкій бунтъ. А Сумарокова. 1768.

41.) Тетради записныя о Петрѣ Великомъ. 1703. 1705 и 1706 г. (1774 г. in 4-to).

42.) О Высочайшихъ пришествіяхъ Петра изъ Москвы на Двину. 1783. Москва. Изд. Новикова.

Не говоря о томъ, что сіе собраніе можетъ увеличиться, по числу книгъ изданныхъ о Петрѣ Великомъ, какой Русской не увидитъ

съ признательностію сей Библіотеки, заставляющей его гордиться, что Петръ принадлежитъ его отечеству. Но Петръ еще ожидаетъ Историка. Перо Русскаго Тита Ливія—Карамзина—могло бы прилично передать потомству всѣ дѣла Петра достойно Его имяни и славы Россіи. Между тѣмъ сколько драгоцѣнныхъ свѣдѣній заключается въ сихъ книгахъ и особенно въ сокровищѣ почтеннаго Голикова. Сказываютъ, что книга Дѣянія Петра Великаго была жертвою признательности. Голиковъ имѣлъ несчастіе подпасть осужденію законовъ, но освобожденъ въ память Петра Великаго во время открытія монумента, воздвигнутаго Екатериною. Въ первомъ стремленіи души благодарной бросясь на колѣна предъ памятникомъ Героя благотворящаго и по смерти, Голиковъ далъ клятву собрать всѣ преданія о жизни Петра Великаго, дабы ни одна черта его не осталась безвѣстною въ потомствѣ, и сдержалъ слово.

Стоитъ только раскрыть сію книгу, чтобъ почувствовать ея достоинство (*).

(*) Развернувъ 10 и 12 томы, я нечаянно

Между достопримѣчательностями Екатерингофскаго Дворца любопытно видѣть комнаты съ Китайскими вещами въ верхнемъ этажѣ. При входѣ, съ лѣстницы, видишь модель Китайской галеры, Китайскихъ фонарей, двѣ набивныя на доскахъ куклы въ человѣческой ростъ, изъ шелковой матеріи, представляющія подданныхъ Богдыхана, а на стѣнѣ виды увеселитель-

---

нашелъ слѣдующія любопытныя письма Петра, изъ коихъ ни объ одномъ не слыхалъ, хотя каждое разительно живописуетъ Великаго:

Вотъ письмо въ Сенатъ 8 Іюня 1711.

Господа Сенатъ!

Письмо Ваше, Маія отъ 16 дня намъ вручено, и за исправленіе дѣлъ благодарствую, въ чемъ и впредь надлежитъ вамъ трудиться и все заранѣе со временемъ изготовлять, понеже пропущенное время смерти подобно невозвратно.

Дѣян. Петр. Вел. Томъ 12 стр. 335.

Къ Ивану Андреевичу Толстому Генв. 12 1708.

Иванъ Толстой!

Сынъ твой Борисъ чрезъ Саву Рагузинскаго просилъ, чтобъ тебѣ выдать изъ Азовской казны въ зачетъ годоваго жалованья тысячу рублей. Верн!

Piter.

Къ Борису Петровичу Шереметеву изъ Митавы.

Min Her.

Письмо ваше принялъ, на которое отвѣтствую какъ возможно скорѣе промышляйте артиллерію привезть, понеже все за тѣмъ стало; о чемъ паки подтверждая пишу: скорѣе, скорѣе надобно.

Piter.

ныхъ садовъ съ кіосками и плавающими судами. Въ ближней комнатѣ Китайскія лакированныя ширмы съ позолотою по черни и съ живописнымъ изображеніемъ, церемоніальнаго выѣзда Китайскаго Императора въ колесницѣ со свитою. Предъ нимъ множество музыкантовъ, дающихъ знать народу о выѣздѣ Богдыхана. Процессія подымается на гору. Придворные чиновники съ опахалами, солдаты бѣгутъ въ тигровыхъ кожахъ; несутъ знамена, идоловъ и нѣсколько человѣкъ поддерживаютъ раскинувшагося огромнаго золотаго дракона. За Императоромъ знатнѣйшіе Мандарины на коняхъ; между тѣмъ жители выходятъ изъ домовъ и падаютъ ницъ предъ колесницею Богдыхана, котораго встрѣчаютъ на пути звукомъ трубъ и громомъ барабановъ. На другой сторонѣ ширмъ по бѣлому полю изображены разныя растѣнія и цвѣты съ сидящими на нихъ птицами. Далѣе изображеніе Китайскихъ качелей, сдѣланныхъ для одного человѣка, качающагося стоя, при звукѣ инструмента на которомъ играетъ стоящая подлѣ качелей женщина.

Китайскіе шкафы, комодъ и бюро со множествомъ ящиковъ, находящіеся въ сей же комнатѣ, не менѣе замѣчательны по своему внутреннему устройству, какъ и по наружности. Изъ двухъ большихъ картинъ, одна на атласѣ изображаетъ съ чрезвычайною живостью цвѣты и птицъ, а другая на деревѣ съ наклееными и раскрашенными фигурами изъ слоновой кости представляетъ видъ Китайскихъ загородныхъ зданій, охоты и гулянья. Убранство сей комнаты довершаютъ нѣсколько стульевъ особенной фигуры, которыхъ сафьянныя лакированныя подушки поддерживаются на позолоченныхъ чудовищныхъ головахъ; занавѣсъ, въ Китайскомъ вкусѣ, закрывающій дверь, соломенныя шторы, два опахала, и наконецъ девять продолговатыхъ атласныхъ шитыхъ шелками картинъ съ изображеніями разноцвѣтныхъ попугаевъ на пышныхъ розахъ, пѣвчихъ птицъ на полевыхъ кустарникахъ, водяныхъ птицъ въ высокихъ тростникахъ и проч. Не льзя не удивляться свѣжести цвѣтовъ, яркости красокъ, блестящему отливу шелка и живости въ

подраженіи природѣ. На нѣкоторыхъ картинахъ розы только что не благоухаютъ, птицы только что не вспорхнутъ.

Въ сторонѣ есть другой небольшой Китайской кабинетъ. Тамъ замѣчательны столы съ ландшафтами по черни съ золотомъ, и мраморныя ширмы съ живописными изображеніями Китайской свадьбы. Пріѣздъ жениха съ подарками, выходъ невѣсты изъ отцовскаго дома и пр. представлены на десяти половинкахъ ширмъ въ небольшихъ картинахъ, подъ коими внизу плоды и цвѣты. Кромѣ чрезвычайнаго искуства въ отдѣлкѣ, ширмы сіи представляютъ любопытную картину Китайскихъ обыкновеній.

Всѣ сіи вещи вѣроятно привезены были при жизни Петра Великаго изъ Пекина отправленнымъ отъ Него къ Богдыхану Камъ-Хи полномочнымъ Посланникомъ Лейбъ-Гвардіи Капитаномъ Львомъ Измайловымъ. Извѣстно, что Измайловъ при отъѣздѣ изъ Петербурга получилъ десять тысячь рублей на покупку разныхъ вещей въ Пекинѣ. Можно также полагать, что сіи мебели присланы въ числѣ раз-

ныхъ подарковъ Китайскаго Императора въ замѣнъ посланныхъ отъ Петра Великаго Богдыхану Англійскихъ боевыхъ часовъ съ курантами, двухъ карманныхъ золотыхъ съ бриліянтами, микроскопа, барометровъ, компаса и зрительныхъ трубъ собственноручной работы Петра Великаго съ изображеніемъ (на слоновой кости) Полтавской побѣды. (Кромѣ множества драгоцѣнныхъ мѣховъ). Петръ Великій желалъ, чтобъ самые дары Его были личнымъ свидѣтельствомъ просвѣщенія и славы Россіи. — Удивленный Камъ-Хи на аудіенціи сказалъ Измайлову: „Государь твой такой великой и славный Монархъ, имѣетъ владѣніе обширное, а ходитъ противъ непріятелей своею высокою особою. — Море махина великая. Бываютъ на немъ волны сильныя и страхъ немалый, и для того изволилъ бы хранить свое здоровье, понеже у него есть добрые воины и вѣрные слуги, коихъ можетъ посылать, а самъ оставаться на войнѣ.“ Камъ-Хи поручилъ Измайлову передать сіи слова его Петру Великому, но не таковы были мысли Отца Отечества.

Петръ повсюду давалъ собою примѣръ подданнымъ и увѣнчалъ жизнь свою безпримѣрнымъ человѣколюбіемъ: не смотря на слабость послѣ тяжкой болѣзни — въ Ноябрьскую стужу, бросился въ холодное море спасать солдатъ утопающихъ на Лахтѣ — спасъ ихъ державными руками, но вскорѣ отъ возобновившейся болѣзни прекратилось земное Его бытіе — какъ бы Государь Христіанинъ ничего не могъ сдѣлать для земли — болѣе, для Неба — достойнѣе.

Нѣсколько комнатъ въ верхнемъ этажѣ убраны великолѣпно. Въ одной старинныя отдѣланныя серебромъ мебели и самыя стѣны крыты бѣлымъ бархатомъ съ цвѣтными букетами превосходной отдѣлки, въ другихъ мебели крыты тигровымъ бархатомъ, атласомъ, штофомъ, — сіи богатые уборы (haut-lices) большею частію издѣлія С. Петербургской мануфактуры въ 1729 году, украшали нѣкогда чертоги Елисаветы и Екатерины II-й, а въ послѣдствіи переданы въ Дворцовую кладовую.

Въ одной комнатѣ стѣны убраны большими ткаными картинами Русскихъ художниковъ: ученика

Антона и Трофима Бунакова — на-находившагося при Мануфактуръ-Коллегіи. Изъ числа сихъ картинъ купающаяся Вирсавія выткана 1727 года; орелъ, схватившій голубя, 1733 года; Сусанна, 1739 года; есть еще небольшія картины: изображеніе Петра Апостола, и старца странника. Всѣ сіи картины тканы съ картинъ лучшихъ художниковъ, и замѣчательны по искуству работы, хотя и полиняли отъ времени, слѣдовательно и живость измѣнилась. *Собаки въ бойнѣ*—тканая 1755 г. съ картины Шнейдерса, удивляетъ превосходною отдѣлкою; не менѣе достойна вниманія *Вирсавія* по трудности изображенія на ткани — предметовъ историческихъ, и по времени работы — за сто лѣтъ предъ симъ. — Одна только изъ картинъ трудовъ иностранца, именно: тканые *цвѣты и плоды*, Барока, которые прелестною живостію, кажется, могли бы обмануть птицъ, подобно картинѣ Парразія.

Такое украшеніе Дворца Петра Великаго напоминаетъ Его попечительность о возрожденіи въ Рос-

сіи художествъ, равно какъ собранная библіотека о Его дѣяніяхъ напомнитъ посѣтителю Екатерингофа, что при Петрѣ изданы были, по Его выбору: Библія на Славянскомъ и Голландскомъ языкахъ; нѣкоторые классическіе Авторы и между прочимъ Квинтъ-Курцій, записки Юлія Цезаря; по части военной Архитектуры сочиненія Вобана, Коегорна, Блонделя и проч. Изъ политическихъ: введеніе въ Исторію Европейскихъ Государствъ Пуффендорфа; Географіи Гибнера и Варения, и пр.

Осмотрѣвъ въ другихъ комнатахъ — большое старинное зеркало въ блестящихъ зеркальныхъ рамахъ, превосходно отдѣланныхъ съ фигурами подъ матъ; барельефное въ родѣ портрета изображеніе Петра Великаго изъ бронзы въ рамѣ изъ блистающихъ лавровъ, тканый вензель Петра Великаго, примѣчательный какъ первый опытъ издѣлія Русской Мануфактуры при Петрѣ Великомъ, — я увидѣлъ на стѣнѣ бумажную старопечатеную картину самой простой отдѣлки. Она представляетъ Екатерину I-ю въ Императорской мантіи, со скип-

тромъ въ рукахъ, окруженную изображеніями Россійскихъ Государей отъ Рюрика, въ видѣ родословнаго дерева, съ слѣдующею внизу надписью: *„Екатерина Алексѣевна, Императрица и Самодержица Всероссійская, мужеви своему Петру Великому всякимъ благонравіемъ безприкладно угодивъ и отъ него за великодушные въ военныхъ съ нимъ походахъ труды и подвиги мужескій духъ имѣти свидѣтельствуя — и не въ обычную честь преславно вѣнчанная, по отшествіи его въ вѣчная съ великою Россіанъ печалію, скипетръ Его съ великимъ ихъ же обрадованіемъ пріемшая, вторая въ Россіи Ольга, достойная такого Монарха наслѣдница!“*

Его Сіятельство Графъ М. А. Милорадовичь стараясь сколько можно болѣе соединить въ Екатерингофскомъ Дворцѣ воспоминаній, относящихся ко времени Петра Великаго, приказалъ поставить въ одной изъ комнатъ гравированный портретъ перваго Русскаго солдата: Сергѣя Леонтьевича Бухвостова, который вступилъ въ службу въ

1683 году Ноября 30 во время набора военно-потѣшной команды, и скончался 1728 года Ноября 30-го, 66-ти лѣтъ, въ чинѣ Маiора.

Сходя съ лѣстницы въ нижнiй этажъ, я примѣтилъ на стѣнѣ вмѣсто обоевъ, большую на холстѣ карту по видимому Азiатской Россiи, писанную четко и въ названiяхъ уставными буквами; но на сей картѣ страны свѣта помѣнялись мѣстами на оборотъ: вверьху море Индѣйское и песчаное, внизу сѣверъ и Ледовитое море *Акiянъ*, къ западу Камчатка и Царство Гилянское на берегу рѣки Амура съ курьозною надписью: *до сего мѣста Александръ Македонскiй доходилъ; ружье спряталъ, колоколъ оставилъ.* Изъ сего видно, что карта писана для шутки и нерѣдко подавала случай къ смѣху надъ незнающими положенiя Отечества.

Въ большой залѣ, пристроенной при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, находится о 8-ми подсвѣчникахъ люстра, сдѣланная изъ фарфоровыхъ розъ, нарцисовъ и другихъ цвѣтовъ, съ необыкновеннымъ искусствомъ. Обои въ залѣ

блестящія расбросанной слюдой по цвѣтному рисунку сдѣланы въ Санктпетербургской Мануфактурѣ по старымъ образцамъ. Огромная печка изъ синихъ фигурныхъ изразцовъ, съ разными изображеніями и ландшафтами, устроена по образцу старой. На стѣнахъ нѣсколько старинныхъ морскихъ видовъ Голландской живописи, и большія позолоченыя фигурные часы съ портретомъ Прускаго Короля и стразовыми числами — украшаютъ залу. На большомъ бюро, взятомъ изъ Боурова дома, изображенъ впереди видъ Кремля отъ Замоскворѣчья, а по бокамъ виды великолѣпнаго Эрмитажа Екатерины I-й и павильона въ звѣринцѣ въ Царскомъ селѣ — представляющіе любопытный образецъ старинной Архитектуры.

Смотрителемъ при Дворцовыхъ вещахъ находится почтенный, почти девяностолѣтній старецъ, служившій прежде придворнымъ камеръ-лакеемъ, Михайло Пахомовъ, видавшій и помнящій дочь Петра Великаго, Императрицу Елисавету.

Заключая симъ подробное обоз-

рѣніе Екатерингофскаго Дворца, я увѣренъ, что читатели раздѣлятъ со мною чувства признательности къ щедротамъ АЛЕКСАНДРА въ возобновленіи жилища ПЕТРОВА, порученномъ попеченію Героя, избавителя Бухареста, который если бы жилъ при ПЕТРѢ, былъ бы Героемъ Полтавы.

Б. Федоровъ.

Парадъ на Царицыномъ лугу, 12 Мая (*).

12 Мая, въ понедѣльникъ утромъ, блестящіе строи Русскихъ воиновъ со всѣхъ концовъ города потянулись на Царицынъ лугъ; между тѣмъ какъ въ алеѣ Лѣтняго сада, къ нему прилегающей, собралось безчисленное множество народа, и въ домахъ окружающихъ площадь, не только всѣ окна и балконы были заняты зрителями, но и кровли покрыты народомъ, и на подмосткахъ тѣснились. Войско рас-

---

(*) По нѣкоторымъ непредвидимымъ обстоятельствамъ, статья сія не могла быть помѣщена въ прошедшей книжкѣ.

положилось въ пять линій: въ двухъ пѣхота, въ двухъ кавалерія, пятая занята была артиллеріей. Сердечное *ура*! возвѣстило прибытіе Царя — Отца народа, полетѣло отъ строя въ строй, раздалась музыка, войска отдавали честь. Когда Государь проѣхалъ ряды линій — Государыни Императрицы, съ двумя Великими Княгинями прибыли въ богатѣйшей открытой, отвсюду сіяющей золотомъ, великолѣпной каретѣ. Гвардія предводимая Государемъ, тронулась церемоніальнымъ маршемъ мимо Ихъ Величествъ; самъ Государь въ лицѣ Военачальника изволилъ салютовать Императрицамъ, послѣ чего остановился съ Своимъ Штабомъ у трехъ липъ со стороны Лѣтняго сада, и тридцать семь тысячь воиновъ, до послѣдняго, проходили мимо своего вѣнценоснаго Вождя — при торжественномъ звукѣ военной музыки, съ развѣвающимися знаменами, церемоніальнымъ маршемъ. — Равненіе войскъ удивительное. Всѣ полки Русской Гвардіи отличаются стройностію, красотою.

И каждой воинъ въ нихъ — Герой,
Лишь запылаетъ бой!

Но съ какимъ особеннымъ чувствомъ и почтеніемъ смотрѣлъ я напроходящій, знаменитый полкъ Преображенскій, первый въ Россіи образованный Петромъ Великимъ, и въ которомъ Государь служившій Отечеству, Самъ проходилъ воинскіе чины, начиная съ рядоваго.—Громкій и величественный маршъ, (музыка сего полка доведена до совершенства); и видъ проходящихъ заслуженныхъ воиновъ, украшенныхъ многими медалями и крестами, возбуждалъ въ душѣ живое воспоминаніе о Великомъ преобразителѣ Россіи. — Съ какимъ бы чувствомъ нынѣ смотрѣлъ на сіе блистательное зрѣлище самъ Петръ! *Воинскимъ дѣломъ*, писалъ онъ, въ наставленіе Своему сыну, 15 Октября 1711 года, *мы отъ тьмы къ свѣту вышли; кого не знали, нынѣ насъ почитаютъ. Едино изъ двухъ необходимыхъ дѣлъ къ правленію: распорядокъ и оборона*. Въ какомъ великолѣпномъ видѣ представился бы Ему любимый Его созданный имъ Петербургъ; сколь величественно показалось бы побѣдителю подъ Полтавой воинство побѣдителей подъ Парижемъ.

Не нашелъ бы онъ уже храбрыхъ съ медалями Полтавской побѣды, но увидѣлъ бы съ медалями 1812 года за спасеніе Отечества, освободителей Европы.

Блестящее отъ солнца оружіе, разнообразіе войскъ, ровное движеніе ихъ строевъ, гремящая музыка, безчисленный народъ, окружающій своего Царя, Августѣйшій его Домъ и защитниковъ Отечества, видъ открытаго неба, обширной площади и зеленѣющаго сада у гранитныхъ береговъ Фонтанки—все это составляло зрѣлище самое привлекательное, зрѣлище не для однихъ глазъ, но для ума и души! Одно столѣтіе отдѣляетъ насъ отъ того времяни, когда Петербургъ только что возникалъ по мановенію Петра изъ тумана среди лѣсовъ и болотъ; теперь — съ какимъ торжествомъ, съ какою признательностію къ Нему и Августѣйшимъ Его потомкамъ любовь къ Отечеству смотрѣла на силу Россіи.

Я видѣлъ Лейбъ-Гвардіи Павловскій полкъ: блестящіе шишаки многихъ изъ воиновъ пробиты, на иныхъ одной, на иныхъ двумя пу-

лями. Слѣды сіи остались въ память храбрыхъ мужественнымъ спутникамъ ихъ на полѣ чести. При поворотахъ Павловскаго полка шишаки сіи, которые съ одной стороны металлическіе, то багровѣютъ полосою, то блещутъ молніей.

Кавалеаргрды и Конная-Гвардія въ воинственныхъ кирасахъ, въ оперенныхъ шлемахъ, первой весь полкъ на гнѣдыхъ, второй на вороныхъ, величавыхъ коняхъ, коихъ цвѣтъ дѣлаетъ разительную противуположность съ бѣлою одеждою всадниковъ, представлялись воинствомъ Рыцарей Сѣвера и неодолимое ихъ мужество — знаменовали штандарты за побѣду при Феръ-Шампенуазѣ, предшествовавшую битвѣ Монтмартрской, раскрывшей врата Парижа. Ткань, которую видимъ на сихъ штандартахъ, прибиваема была собственною рукою Александра и Героевъ, Его сподвижниковъ въ брани. — Государь прибивалъ къ каждому штандарту первый гвоздь, прикрѣпляющій ткань; за нимъ Генералъ, Полковникъ и Офицеръ полка

одинъ за другимъ; послѣдній гвоздь прибиваемъ былъ рядовымъ (*). За Конною Гвардіей слѣдовали Драгуны, потомъ Гусары, въ богатѣйшихъ золотомъ блестящихъ мундирахъ, съ отброшенными съ плеча ментиками; юный Шефъ ихъ, Великій Князь Александръ Николаевичь въ Гусарской курткѣ, ласково привѣтствовалъ всякаго воина своего полка изъ открытой коляски, махалъ рукою, и посылалъ поцалуи храбрымъ. Съ живостію ѣхали Уланы, въ красивой легкой одеждѣ. Издали полкъ сей съ алыми перебирающимися отъ вѣтра флюгерами представляется какъ будто передвигающейся флотиліей. Лейбъ-Кирасирскій полкъ Ея Величества, Дивизіонъ Лейбъ-Гвардіи Козачьяго полка въ одеждѣ издревле присвоенной храбрыми, наконецъ Артиллерія пѣшая и конная, оканчивали протяженіе войскъ, которыя замыкалъ сводный Конно-Піонерный дивизіонъ.

(*) Сверхъ Штандартовъ и Георгіевскихъ знаменъ многимъ полкамъ даны серебряныя Георгіевскія трубы, за храбрость.

Русская артиллерія, по общему отзыву — единственная въ Европѣ. Превосходная отдѣлка орудій (коихъ блескъ и красота заставляютъ на время забывать ихъ грозное назначеніе), легкость подъемныхъ снарядовъ, крѣпкія статныя лошади, прочная свѣтлая упряжь, все соотвѣтствуетъ одно другому все доказываетъ неусыпную попечительность и отличныя познанія того, кому обязано Отечество доведеніемъ Артиллеріи до возможнаго устройства и совершенства. Въ бѣгѣ лошадей не примѣтно ни какого усилія. Но если столько привлекателенъ наружный видъ, то съ какою пользою можетъ дѣйствовать сіе войско съ летучими громами въ пылу сраженія. То свидѣтельствуютъ поля побѣдъ отъ Москвы до Парижа.

Парадъ 12 Мая замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь войска проходили сначала не повзводно, а дивизіонно, отъ чего оный кончился вдвое скорѣе, но равненіе полковъ было въ прежней степени превосходно.

Гвардейскимъ корпусомъ, за болѣзнію всѣми любимаго и почитае-

шаго Генерала отъ Кавалеріи Федора Петровича Уварова (*), командовалъ Генералъ-Адъютантъ Николай Ивановичь Депрерадовичь, Кавалеріею Генералъ - Адъютантъ Чернышевъ, пѣхотою Генералъ-Лейтенантъ Паскевичь 1-й, Артиллеріею Генералъ - Маіоръ Сухозанетъ 1-й.

Въ два часа, войска пѣшія и конныя, при звукѣ музыки, въ виду монумента Суворова, расходились полками въ разныя стороны; толпы гуляющихъ раздѣлились по алеямъ Лѣтняго сада; экипажи загремѣли на мостовыхъ и Фонтанка запестрѣла лодками и шлюпками.

Б. Федоровъ.

Конецъ первой книжки, осьмнадцатой Части.

(*) Государь Императоръ, найдя при смотрѣ 12 Мая войскъ Гвардейскаго корпуса, Учебнаго Карабинернаго полка и Учебнаго Сапернаго баталіона отличное устройство, порядокъ и исправность, Высочайше изъявилъ особенное свое благоволеніе Командующимъ сими войсками, и всѣмъ Господамъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловалъ по рублю на человѣка, по фунту говяд. и по чаркѣ вина на человѣка. (См. N. 123 Р. Инвалида).

Означеніе опечатки.

Измѣненіе одной буквы дѣлаетъ иногда важную ошибку, почему долгомъ поставляемъ замѣтить, что на стр. 473 Іюньской книжки О. З., въ статьѣ *Достопримѣчательное письмо къ Меншикову*, вмѣсто: *Кассельскимъ*, надлежитъ читать *Косельскимъ*. *Косель*, какъ сказано въ Вѣдомостяхъ 1727 года, или правильнѣе: *Козель*, пожалованный Князю Меншикову, принадлежитъ къ Прусской Силезіи.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 52. Августъ, 1824.

ОБОРОНА КРѢПОСТИ ЯИКА (*)

ОТЪ ПАРТІИ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Описанная самовидцемъ.)

Появленіе злоумышленной партіи Пугачева на линіи сдѣлало сильное впечатлѣніе въ умахъ слабыхъ, необразованныхъ; въ семъ происшествіи невѣжество и злонамѣрен-

(*) Яицкой городъ основанъ въ началѣ 17 столѣтія и по повелѣнію Императрицы Екатерины II переименованъ Уральскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ тамошніе Козаки, за участіе въ бунтѣ Пугачева, лишены прежняго ихъ собственнаго правленія и нѣкоторыхъ преимуществъ. Сіе Уральское войско извѣстно было въ древности отважностію, набѣгами и грабежами. Присоединясь

ность нашли обильную для себя пищу; при такомъ смятеніи крѣпость Яикская, управляемая благонамѣренными начальниками, оставалась непоколебимою въ вѣрности

къ Державѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, не малое время сохраняло оно собственное Правленіе, обычаи и нравы; потомъ имѣло дерзость воспротивиться Правительству, старавшемуся ввести между ими тишину, порядокъ и подчиненность; на берегахъ Яика разбойничалъ извѣстный Разинъ; тамъ же Заруцкій съ Мариною Мнишекъ, на побѣгѣ въ Персію, искали себѣ убѣжища, и наконецъ, во время неудовольствія непросвѣщенныхъ Козаковъ на Правительство, за вводимое онымъ благодѣтельное устройство, явился Пугачевъ и подалъ поводъ къ явному возмущенію, которое съ паденіемъ и казнію злодѣя совершенно прекратилось. Исторія обороны Яицкой крѣпости достойна памяти потомства съ одной стороны по достохвальнымъ примѣрамъ мужества и вѣрности Русскихъ воиновъ, а съ другой, по ужаснымъ послѣдствіямъ, которыми обыкновенно сопровождаются вѣроломство, обманъ и злодѣйства мятежниковъ, наказываемыхъ не только въ сей ихъ жизни, но и въ потомствѣ и въ вѣчности. — Въ Сѣверномъ Архивѣ нынѣшняго года (No.

къ престолу. Приближеніе къ оной отряда бунтовщиковъ подъ командою Толкачева, что случилось предъ праздникомъ Рождества Христова, и разнесшійся слухъ, что за 200 верстъ отъ Яика сбираются мятежныя партіи для овладенія крѣпостью, заставило принять осторожность: отправлены тотчасъ команды къ ближнимъ хуторамъ, для открытія преданныхъ Пугачеву, но сіе осталось безъ успѣха; обольщенные ими жители никого не выдали. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря, Старшина Мостовщиковъ съ сильнымъ отрядомъ посланъ былъ для подобныхъ развѣдываній, но чрезъ нѣсколько

---

12 и 13) помѣщена любопытная статья, подъ заглавіемъ: *Историческое обозрѣніе Уральскихъ Козаковъ,* въ коей упоминается о нѣкоторыхъ происшествіяхъ обороны Яика. Уральское войско, въ настоящемъ его устройствѣ страшно только врагамъ отечества и изъ прежнихъ свойствъ сохранило одну храбрость. *Изд.*

часовъ изъ сего отряда прискакали въ крѣпость при Козака и объявили, что Мостовщиковъ, въ семи верстахъ отъ крѣпости, разбитъ многочисленными толпами самозванца и взятъ въ плѣнъ, при чемъ замѣтили они у непріятеля нѣсколько значковъ. Сіе неожиданное извѣстіе заставило жителей Яика, оставшихся вѣрными, собраться въ ретраншаментъ; между тѣмъ еще нѣсколько человѣкъ, возвратившихся изъ отряда Мостовщикова, подтвердили то же самое. Хотя смятеніе и было велико, но тотчасъ приняты были нужныя мѣры.

Въ слѣдующій день, въ два часа по солнечномъ восхожденіи (у называемыхъ по здѣшнему горокъ) появились мятежники и распространяясь въ обѣ стороны, старались занять въ степи болѣе пространства, дабы увеличить въ глазахъ нашихъ свои силы, которыя свы-

ше 700 человѣкъ не простирались; при нихъ находилось до 10 значковъ. Спустясь съ горы, лежащей въ пяти верстахъ отъ городка, пустились къ нему во весь галопъ. Въ крѣпости ударили въ набатъ, но изъ жителей, по двукратномъ боѣ, никто въ оную не явился: это значило, что они приняли сторону мятежниковъ, и ретраншаментъ остался подъ защитою одной воинской команды; обязанной долгомъ службы, которая, по малолюдству, не могла препятствовать входу бунтовщиковъ въ городокъ, рѣшившись защищать единственно крѣпость. Въ то же время спѣшили зажечь находящіяся вблизи строенія; дабы непріятель не могъ изъ нихъ наносить крѣпости вреда; но сіе неудалось; мятежники, двинувшись быстро, успѣли занять изъ низасѣвъ въ дворахъ, избахъ и срубахъ, сдѣлали бойницы не болѣе, какъ въ четверть часа, и откры-

ли сильную стрѣльбу, дѣйствуя съ высокихъ связей вокругъ насъ дворовъ за 10. Къ нимъ присоединились жители городка, поощряя другъ друга къ бунту и стремились противъ насъ кто съ какимъ оружіемъ ни былъ; выстрѣлы ружейные сыпались подобно дроби, битой десятью барабанщиками, и тѣмъ были для насъ губительнѣе, что ретраншаментъ былъ открытъ предъ непріятелемъ, разсѣявшимися на избныхъ подволокахъ; не только люди, стоявшіе на виду, были ими убиваемы, но и тѣ подвергались равной участи, которые на минуту поднимали голову изъ заплота; бунтовщики попадали даже въ щели, изъ которыхъ стрѣляли солдаты. Причиною столь мѣткой стрѣльбы было, во-первыхъ, близкое разстояніе—не болѣе 10 саженъ, чрезъ которое мятежники съ высокихъ мѣстъ удобно цѣлили въ осажденныхъ; а во-вторыхъ, тол-

пы ихъ состояли большею частію изъ охотниковъ (гулебщиковъ), привыкшихъ съ малолѣтства къ промыслу. — Важный уронъ осажденныхъ, простиравшійся до 100 человѣкъ, заставилъ употребить всѣ способы къ истребленію строеній, съ которыхъ наносился вредъ; но сіе сопряжено было съ большими затрудненіями, ибо каленыя ядра, которыми стрѣляли изъ крѣпости, пробивая деревянныя стѣны, падали въ снѣгъ и угасали, или были заливаемы осаждающими; ни одна изба не могла быть истреблена симъ способомъ. Наконецъ, 6-й команды три человѣка охотниковъ вызвались самоближайшій и вреднѣйшій дворъ зажечь руками, что и учинили съ совершеннымъ успѣхомъ, не бывши ни убиты, ниже ранены (*). Отъ зажженнаго дома заго-

(*) За сей важный подвигъ Комендантъ наградилъ ихъ деньгами, которыя имъ чрезъ

рѣлся другой, рядомъ съ нимъ стоящей, отъ чего большая часть строенія сгорѣла и облегчила осаждающихъ отъ вреда. Солдаты, симъ случаемъ ободренные, дождавшись вечера, сдѣлавъ вылазку, успѣли сжечь еще нѣсколько домовъ, при чемъ съ нашей стороны никакого урона не было, хотя непріятель и старался вредить.

На другой день осажденные пользовались лучшею безопасностію, особенно послѣ того, какъ зажженъ былъ высокій домъ Синельникова, за что охотники не остались безъ награжденія. Но и тогда мятежники не оставляли крѣпости въ покоѣ, хотя и не могли наносить такого вреда, какъ прежде, стрѣляя безпрестанно съ дальнихъ высотъ и изъ долгихъ пищалей. Къ отвращенію сего сдѣлана вылазка,

меня и были доставлены. Впрочемъ они дѣйствуя изъ усердія, сего не требовали.

состоящая изъ 25 человѣкъ, и зажжены ближайшіе домы. Такія вылазки повторялисъ три дня сряду и столь успѣшно, что вокругъ крѣпости очищено мѣсто съ одной стороны саженъ на 100, съ другой на 40, а съ третьей на 25 саженъ, при чемъ изъ числа осаждающихъ убито около 100 человѣкъ. Хотя сіи успѣхи и уменьшили дерзость бунтовщиковъ, но они къ защищенію себя немедленно приняли мѣры: обгорѣлую площадь, а особливо улицы, для воспрепятствованія дѣлать вылазки, огородили завалами, толщиною бревенъ въ восемь, а высотою человѣка въ полтора; подѣлали бойницы, усилили караулы на пикетахъ; ружейная стрѣльба съ начала осады около недѣли продолжалась безпрерывно и не проходило минуты, въ которую бы не сдѣлали они десяти выстрѣловъ. Вскорѣ за симъ привезены были ими изъ-подъ Оренбурга пушки,

единорогъ и двѣ гаубицы, изъ коихъ хотя и дѣйствовали по крѣпости, но безъ успѣха; только одинъ солдатъ былъ убитъ.

Прибытіе въ Яицкой городокъ самаго начальника мятежниковъ, Пугачева, было началомъ важнѣйшихъ съ ихъ стороны предпріятій. Видя упорную защиту крѣпости, вознамѣрился онъ сдѣлать рѣшительный ударъ. Сообразно сему, подъ одну изъ фланговыхъ батарей подвелъ подкопъ, собравъ между тѣмъ всю партію, въ числѣ коей было до 300 мужиковъ и вооруживъ всѣхъ, кто имѣлъ болѣе 12 лѣтъ и въ состояніи поднять оружіе, приготовилъ къ нападенію болѣе 4000 человѣкъ. Столь сильныя приуготовленія льстили его надеждою—побѣдить крѣпость, которой фасы отъ понесенныхъ потерь весьма обезлюдѣли, и на всѣхъ четырехъ стѣнахъ надежныхъ къ оборонѣ людей, съ резервомъ и не-

строевыми, могло набраться не болѣе 400 человѣкъ. 20 Генваря часа за три до разсвѣта былъ взорванъ мятежниками подкопъ; но какъ оный подъ самый ровъ, слѣдовательно и подъ стѣну подведенъ не былъ, то и батареѣ вреда не сдѣлалось; однако нѣкоторая часть контрескарпа столько на низъ обсѣла, что въ ровъ и изъ онаго свободно входить и выходить стало можно. Еще пыль, разбросанная на воздухѣ не очистилась, какъ бунтовщики, поднявъ обыкновенный свой крикъ, всею толпою приступили ко рву и до 400 человѣкъ съ двумя значками, бросившись, наполнили оный. За ними слѣдовали прочіе, а мужики явились съ лѣстницами, числомъ до 100, дабы съ помощію оныхъ лѣзть изъ рва на ретраншаментъ. Между тѣмъ гарнизонъ схватилъ оружіе и въ одну минуту открылъ изъ ембразуръ картечью и ядрами столь

сильной огонь, что всѣ тѣ, которые находились на площади предъ крѣпостью, были убиты и площадь была отъ непріятелей очищена. Бунтовщики, объятые страхомъ, не смѣли показаться изъ за строенія, хотя и были къ тому побуждаемы копьями и орясинами. Во все сіе время производилась съ ихъ стороны сильнѣйшая стрѣльба изъ орудій и ружей, причинившая осажденнымъ немалый уронъ, и продолжалась далѣе половины дня. Но тѣ изъ бунтовщиковъ, которые при началѣ дѣла ворвались въ ровъ, начали оный подкапывать, дабы уронить батарейныя стѣны, другіе подрубали заплотные столбы, иные взойдя во рву на лѣстницы и спрятавшись отъ выстрѣловъ съ батареи, наносили вредъ гарнизону и произвели въ ономъ робость. Рѣшились сдѣлать вылазку; 6-й команды Подпоручикъ Полстовалов едва успѣлъ собрать охотниковъ

45 человѣкъ, рѣшившихся на сей опасный подвигъ. Сначала съ батареи, подъ которою находились во рву бунтовщики, стали бросать горячую золу и липь варъ, и когда они симъ были приведены въ безпокойство, тогда спущенные изъ за угла батарейнаго рва на вылазку люди стремительно ударили на нихъ штыками и пулями. Послѣ слабаго и краткаго сопротивленія, бунтовщики всѣ до одного обратились въ бѣгство; но какъ за тѣснотою скоро бѣжать не могли, то, въ смятеніи, другъ друга давили и беззащитно были убиваемы солдатами; тѣ же, которые изъ рва успѣли выбѣжать, подверглись убійственнымъ выстрѣламъ съ батареи и съ задняго фаса, дѣйствовавшаго изо 100 ружей. Въ сей день Пугачевъ потерялъ убитыми и умершими отъ ранъ до 500 человѣкъ; а остальные лишились бодрости. Сначала штурма и до окон-

чанія онъ самъ находился въ дѣлѣ. Уронъ гарнизона, въ сравненіи съ непріятельскимъ, хотя и не важенъ, но, по причинѣ малолюдства былъ чувствителенъ. Въ числѣ убитыхъ находились: Поручикъ и Артиллерійскій сержантъ.]

Около 1 Февраля производилась въ городкѣ, занимаемомъ бунтовщиками, пушечная пальба и колокольный звонъ, во весь день продолжавшійся. Причиною такого торжества была свадьба: Пугачеву понравилась дочь отставнаго Козака Кузнецова, Устинья, дѣвка самая обыкновенная, достойная грубаго вкуса его, и онъ на ней женился. Свадьба сія поколебала довѣренность простолюдиновъ къ мятежному предводителю. Простые умы народа легковѣрнаго сколь легко могли быть обольщены, столь же легко и освободиться отъ заблужденія. Начали сомнѣваться въ томъ, что бы Пучегавъ былъ Царь,

за каковаго его выдавали сообщники; удивились, что столь важная особа могла жениться на простой дѣвкѣ; многіе о семъ говорили самому самозванцу; но когда онъ объявилъ, что тому, кто впредь станетъ ему такъ говорить, будетъ отвѣчать висѣлицею, тогда всѣ умолкли; простолюдины, отъ страха смерти величали Устинью, кланялись ей до земли, цѣловали руку ея и изъявляли ей другія почести, забывая, сколько все это не шло къ лицу Устиньи.

Вскорѣ послѣ сего бунтовщики приступили къ построенію батареи. Мѣсто выбрали на Яру Старицы, изъ которой былъ ими сдѣланъ приступъ, позади избъ; вблизи находилась ихъ низменная батарея, отстоящая отъ крѣпости не болѣе 20 саженъ. Надлежало уничтожить ихъ намѣреніе, и 9 Февраля сдѣлана изъ крѣпости вылазка, которая достигнула батарей и

строеній, не бывъ примѣчена; стали оные зажигать. Тогда бунтовщики ударили *всполохъ* и подъ предводительствомъ самаго Пугачева бросились къ сему мѣсту, принудя гарнизонъ возвратиться въ крѣпость. При семъ случаѣ хотя и не всѣ строенія сожжены, однако и батареи и ближайшіе дворы сгорѣли безъ остатка, и мѣсто предъ крѣпостью очистилось на 50 саженъ. Сія успѣшная вылазка отняла у бунтовщиковъ способъ нападать на крѣпость изъ ближайшаго пункта, какимъ было обожженное мѣсто. Гарнизонъ во время вылазки сей потерялъ не мало храбрыхъ людей.

При сей вылазкѣ случилось любопытное происшествіе: 7-й команды унтеръ-офицеръ Сапугольцовъ, находившійся и прежде на всѣхъ вылазкахъ, зажигая одну избу, не замѣтилъ, что прочіе солдаты, съ нимъ бывшіе, возврати-

лись къ ретраншаменту, а онъ остался только самтретей, бывъ окруженъ мятежниками. Товарищи его были убиты, а онъ, тяжело раненый, не имѣя силы къ продолженію сраженія, легъ въ избѣ противъ дверей подъ лавку съ тѣмъ, дабы послѣднимъ выстрѣломъ поразить того, кто войдетъ и потомъ умереть смертію храбраго. Пугачевъ съ обнаженною саблею первый вбѣжалъ въ избу; Сапугольцевъ выстрѣлилъ, но, ослабѣвшій отъ ранъ, сдѣлалъ выстрѣлъ невѣрный: пуля пролетѣла мимо злодѣя, задѣвъ одно его платье. Ожесточенный непріятель изрубилъ сего храбраго солдата на части.

Въ ретраншаментѣ находилась соборная церковь съ высокою колокольнею. Та и другая съ валомъ передняго фаса составляли одну линію. Колокольня, выше Оренбургской, имѣла свободный ходъ

подъ самый верьхъ; надъ самыми колоколами были два подмоста, изъ коихъ на высшемъ во всѣ стороны восемь оконъ. Сіе огромное зданіе было сильнѣйшею въ крѣпости батареею; на него подняты были двѣ 3-хъ-фунтовыя пушки, первая подъ самые колокола, которые по сей причинѣ сняты, а другая на верхній подмостъ, высотою отъ земли одна на 9, а послѣдняя на 13 саженъ. Тамъ же безпрестанно находились искуснѣйшіе стрѣлки. Не проходило дня, въ которой бы не было съ колокольни убито нѣсколько непріятелей, иногда шесть человѣкъ и болѣе, такъ, что въ окружности ни конный, ни пѣшій не смѣлъ показаться. Пушки дѣлали вредъ за версту; особенно при штурмѣ батареи непріятели много потерпѣли отъ дѣйствія стрѣлковъ, бывшихъ на семъ зданіи, при чемъ и самъ Пугачевъ едва не былъ убитъ. Столь выгод-

ное для гарнизона мѣсто обратило на себя все вниманіе непріятеля, и онъ положилъ опровергнуть колокольню подкопомъ, во что бы то ни стало, имѣя въ предметѣ: 1-е лишить гарнизонъ твердаго пункта, 2-е истребить артиллерійскіе заряды, подъ колокольнею хранящіеся, что было ему извѣстно чрезъ переметчиковъ; 3-е предполагалъ, что взорвавъ колокольню, разстроить гарнизонъ убылью въ людяхъ, ужасомъ и нечаянностію, и сдѣлавъ приступъ удобно овладѣетъ крѣпостью. Осажденные, зная важность сего мѣста, для предупрежденія непріятельскаго подкопа, рѣшились прорыться изъ крѣпости на внѣшнюю сторону и вырыть противъ церкви и колокольни, во всю дистанцію, подземный ходъ, дабы непріятель не могъ съ своей стороны сдѣлать подъ зданіями взрыва: работа производилась успѣшно и противъ церкви почти уже ходъ былъ прорытъ; надѣя-

лись сдѣлать таковой же и противъ колокольни, но непріятель въ томъ предупредилъ: 18-го Февраля явился къ ретраншаменту сынъ Яицкаго Козака Неулыбина, судимаго Оренбургскою Коммисіею и объявилъ Коменданту, что Пугачевъ сдѣлалъ подъ колокольню подкопъ, которой 17-го числа и оконченъ до фундаментнаго бута; ввечеру сегодня былъ у нихъ *кругъ* (собраніе), на которомъ положено собраться предъ свѣтомъ къ штурму, и когда колокольня будетъ взорвана, тотчасъ всѣмъ итти въ проломъ. — По полученіи сего важнаго извѣстія, немедленно сдѣланы были нужныя распоряженія: приказано всѣмъ людямъ быть въ ружьѣ, а офицерамъ при своихъ фасахъ, зажечь фитили и стоять въ готовности къ отпору; въ одну минуту вынесли изъ-подъ колокольни порохъ, разобрали въ ней кирпичной полъ и начали рыть

борозду въ шпой надеждѣ, дабы подрыться подъ непріятельскій подкопъ и уничтожить его намѣреніе. Непріятель, подстерегши работу сію, ускорилъ исполненіемъ своего намѣренія и не дождавшись привозу 70 пудъ пороха изъ Гурьева городка, подложилъ сколько онаго случилось, завалилъ устье каморы, бросилъ огонь, и подкопъ взорвало. Колокольня, зашатавшись, съ удивительною тихостію начала валиться въ ретраншаментъ; на самомъ верху оной спали три человѣка: не разбудя, снесло ихъ и съ постелями на землю, чему, по высотѣ зданія, трудно даже повѣрить; бывшую на верху пушку съ лафетомъ составило на низъ. Хотя паденіе было тихо, и камни, не бывъ разбросаны, свалились въ груду, однако около 45 человѣкъ лишились при семъ случаѣ жизни. Сіи несчастные были большею частію егери 7-й команды, стоявшіе

на верху колокольни, на стѣнкѣ между оною и церковью, въ шалашѣ и кибиткѣ, тутъ же находившейся. Кромѣ ихъ задавлены канонеры, бывшіе при двухъ пушкахъ, Козаки и погоньщики, рывшіе въ колокольнѣ борозду, также нѣсколько человѣкъ, пришедшихъ къ сему мѣсту для любопытства. — Лишь только раздался отъ подрыва ударъ и еще колокольня, валившись медленно, не совсѣмъ упала, какъ на всѣхъ фасахъ крѣпости загорѣлся огонь; артиллерія загремѣла и, казалось, не непріятель насъ, а мы его намѣрены были атаковать нечаянно. Бывъ приведенъ въ удивленіе такою встрѣчею гарнизона, по мнѣнію его, разстроеннаго и уничтоженнаго паденіемъ колокольни, и встрѣчая повсюду летящія пули и ядра, онъ остановился въ нерѣшимости, не смѣя показаться изъ-за валовъ. Чрезъ нѣсколько минутъ мятежники, не

выходя изъ засадъ, подняли визгъ, обыкновенный при всякомъ ихъ нападеніи, и хотя начальники ихъ кричали: „на сломъ! на сломъ! атаманы молодцы!“—но послушанія не было; нѣкоторые же Козаки отвѣчали имъ, чтобъ шли сами. Осажденные, примѣтивъ сіе, умалили стрѣльбу, и, лежа на прикладѣ, готовы были встрѣтить ихъ пулями. Визгъ продолжался до свѣту, а послѣ прекратился и приступу не было. Пугачевъ съ сообщниками тщетно старались ударить всѣмъ многолюдствомъ на крѣпость: ни кто ихъ не слушался и всѣ разошлись по домамъ съ ропотаніемъ, что ихъ обманывали, увѣряя, будто по взорваніи колокольни упадетъ на крѣпость каменный градъ и всѣхъ солдатъ передавитъ.—Такъ кончилось предпріятіе Пугачева, на которое полагалъ онъ бо́льшую надежду. Если бы Неулыбинъ успѣлъ съ извѣстіемъ сушками прежде, то

гарнизонъ, принявъ мѣры, ничего бы не потерпѣлъ, но Козакъ сей сдѣлать онаго не могъ по соблюдаемой мятежниками осторожности; за усердіе свое, посредствомъ котораго, подвергаясь опасности, далъ способъ спасти артиллерійскіе припасы, подъ колокольнею бывшіе, награжденъ онъ деньгами.

Колокольня взорвана только 12-ю пудами пороха; хотя же и предполагалось употребить для сего 30 пудовъ, но за торопливостію подложить не успѣли. На уцѣлѣвшей части тотчасъ сдѣлана была возвышенная батарея, пониже которой на томъ же фасѣ поставили другую, и такими мѣрами привели мѣсто сіе опять въ безопасное положеніе.

(Продол. во слѣд. книжкѣ).

ДѢЙСТВІЯ

РОССІЙСКАГО КОРАБЕЛЬНАГО ФЛОТА

ПРОТИВУ ШВЕДСКАГО,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ТРЕХЪ ВОЕННЫХЪ КАМПАНІЙ.

(Продолженіе).

3 числа, въ 2 часа по полуночи, стоящій на мѣли, у Вульфа, Шведскій корабль зажженъ находившимися при немъ Шведскими судами; въ 4-мъ часу оный взорвало, а въ пятомъ, по прочищеніи тумана, открылся непріятельскій флотъ въ 27 судахъ, изъ коихъ два корабля и два коттера лавировали близъ новой мѣли, у стоящаго на оной ихъ корабля, который въ 8 часовъ утра сошелъ съ ней и легъ неподалеку на якорь. Сего числа принесено было на всемъ флотѣ благодарственное молебствіе Господу Богу, даровавшему побѣду Россійскому

оружію. Въ тотъ же день посланы къ Наргину фрегаты Венусъ, Надежда благополучія, и коттеръ Нептунъ; которымъ велѣно явиться подъ начальство Капитана Тета, для удобнѣйшаго надзиранія за движеніями непріятельскаго флота.

4-го числа, Адмиралъ предписалъ Капитану Тету, послать, при тихомъ вѣтрѣ, шлюпки къ днищу сгорѣвшаго на мѣли непріятельскаго корабля, для осмотра, какія остались на немъ желѣзныя вещи, и о томъ увѣдомить его, наблюдая, чтобъ не допускать никакихъ постороннихъ лодокъ—растаскивать оныя.

5-го и 6-го числъ Шведскій флотъ видѣнъ былъ иногда стоящимъ на якорѣ, иногда лавирующимъ подъ парусами.

7-го числа посланъ на смѣну Капитана Тета, подъ начальствомъ Капитана Тимашева, отрядъ, состоящій изъ корабля Побѣдоносца,

фрегата Славы, и коттера Летучаго.

8-го числа, Адмиралъ, известясь, что Вице-Адмиралу Крузу дано повеленіе вместе съ Кронштадскою частію флота и запасною эскадрою выступить въ море, для соединенія съ Ревельскою, и въ тожъ время изъ донесеній Круза увидя, что онъ не прежде, какъ черезъ восемь дней, считая отъ 5-го числа сего месяца, можетъ вступить подъ паруса, — предписалъ ему, чтобъ онъ, по поднятіи якоря, тотъ же часъ чрезъ нарочно-посланнаго уведомилъ его, со всеми подробностями, въ какомъ числе судовъ, при какомъ ветре, и въ которомъ часу дня отправится онъ съ Кронштадскаго рейда. По прибытіи же къ Гогланду, послалъ бы надежнаго Офицера къ устью реки Наровы, для извещенія о месте пребыванія своего посредствомъ зажженія по берегу маяковъ. Намъ-

реніе Адмирала состояло въ томъ, чтобъ неукоснительно идти въ слѣдъ за непріятельскимъ флотомъ, какъ скоро обнаружитъ онъ стремленіе свое на Кронштадскую частъ флота, и успѣть напасть на него въ то самое время, когда вступитъ онъ въ сраженіе съ нею; если же непріятель, узнавъ о выходѣ его, захочетъ прежде битвы съ Кронштадскою эскадрою на него обратиться, то онъ, смотря по обстоятельствамъ, или дастъ съ нимъ бой, или станетъ уклоняться, доколѣ не узнаетъ о приближеніи Круза.

9-го числа отъ Штурмана съ Суропскаго маяка получено извѣстіе, что усмотрѣно имъ великое число гребныхъ непріятельскихъ судовъ, направляющихъ путь свой къ Ревельскимъ берегамъ. Адмиралъ, заключая изъ сего, что не намѣренъ ли непріятель сдѣлать высадку, послалъ для воспрепятство-

ванія тому два коттера, и давъ о томъ знать находившемуся въ Ревелѣ съ Козаками Генералъ-Поручику Волкову, приказалъ сухопутнымъ на флотѣ войскамъ быть готовыми къ свозу на берегъ; предполагая же, что непріятель не рѣшится сдѣлать таковой высадки безъ вторичнаго нападенія флотомъ, далъ повелѣніе флоту своему лечь на шпрингъ; но вскорѣ получа съ того же маяка донесеніе, что усмотрѣнныя на морѣ суда оказались рыбачьими лодками, приказалъ, данныя прежде повелѣнія оставить безъ исполненія. — Тогожъ числа отосланные въ госпиталь съ плѣннаго корабля больные освидѣтельствованы врачами и нашлись никакихъ заразительныхъ болѣзней неимѣющими.

10-го числа, по донесенію Капитана Тимашева, непріятельскій флотъ видѣнъ отъ него къ сторонѣ Свеаборга. — Плѣнный корабль

Принцъ-Карлъ, порученный подъ начальство Капитанъ-Лейтенанта Гревенса, исправленъ, снабженъ полнымъ числомъ людей и введенъ въ линію.

11-го числа, Адмиралъ, опасаясь, чтобъ въ извѣщеніи его о приходѣ Кронштадской части флота къ Гогланду не случилось какой ошибки, замѣшательства, или обмана со стороны непріятеля, послалъ къ Нарвѣ исправнаго и знающаго свое дѣло Лейтенанта Быченскаго, приказавъ ему занять такое возвышенное мѣсто, откуда бы могъ онъ видѣть Гогландъ, и какъ скоро усмотритъ прибытіе къ оному Кронштадской эскадры, или какія непріятельскія суда, то немедленно, со всѣми обстоятельствами, увѣдомлялъ бы Адмирала чрезъ раасставленныхъ по маякамъ Козаковъ.

12-го числа флотъ Шведскій, по донесенію Капитанами Тимашева, на-

ходился въ томъ же мѣстѣ и положеніи.

13-го числа, на смѣну отряда Капитана Тимашева, посланъ подъ начальствомъ Капитана Скорбеева отрядъ, состоящій изъ корабля Прохора, фрегата Прямислава и коттера Вѣстника. — Въ тотъ же день пришли на Ревельскій рейдъ два Датскихъ коттера.

14-го числа, по донесенію Капитана Тимашева, непріятельскій флотъ скрылся изъ вида. Адмиралъ, приготовляясь къ походу, поручилъ, на случай отбытія своего, начальство надъ Ревельскимъ портомъ Капитану надъ портомъ Генералъ-Маіору Воронову.

15-го числа Капитанъ Тимашевъ, со ввѣреннымъ ему отрядомъ, возвратился изъ крейсерства ко флоту. Въ тотъ же день, для вѣрнѣйшаго освѣдомленія о непріятелѣ, посланъ коттеръ Нептунъ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенан-

та Скотта, которому предписано обозрѣть съ крайнимъ примѣчаніемъ, не откроется ли, гдѣ непріятельскій флотъ, и буде ничего не усмотритъ, то продолжилъ бы плаваніе свое до Свеаборга, и по осмотрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, возвратился назадъ. Коттеръ сей, по выходѣ за Наргинъ, увидя лавирующій Шведскій корабль и коттеръ, не могъ безъ опасности продолжать своего пути, и потому пришелъ обратно ко флоту.

16-го числа Адмиралъ со всею эскадрою снялся съ якоря и перешелъ къ Наргину, дабы, въ случаѣ скорой надобности идти въ море, — не быть задержану медленнымъ выходомъ изъ узкостей. Отъ сего числа доноситъ онъ Императрицѣ: „Ожидая дальнѣйшихъ извѣстій о мѣстопребываніи Кронштадской эскадры и непріятельскаго флота, за нужное почелъ я, до выступленія моего въ море, сдѣлать слѣдующія

распоряженія: 1-е, на случай, если бы непріятель, увѣдомясь отъ своихъ крейсеровъ о прибытіи моемъ къ Наргину, захотѣлъ снова учинить на меня нападеніе, то располагаю я возвратиться на Ревельской рейдъ въ прежнее оборонительное положеніе; 2-е, когда надобность потребуетъ выступить въ море, то плаваніе наше продолжать такимъ образомъ, чтобъ кордебаталія была всегда впереди, авангардія по правую, арріергардія же по лѣвую сторону, объ позади ея въ нѣкоторомъ отдаленіи, дабы можно было привесть себя въ боевой порядокъ, съ которой бы стороны непріятель, нечаянно появившійся, ни вздумалъ напасть на насъ. По сей причинѣ, начальникамъ всѣхъ кораблей и прочихъ судовъ дано отъ меня предписаніе — имѣть во всякое время крайнее наблюденіе о держаніи себя не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, такъ, что-

бы при всякомъ вѣтрѣ безъ малѣйшаго замедленія каждый изъ нихъ могъ занять мѣсто свое въ линіи. Притомъ для наблюденія, не окажется ли гдѣ непріятель, имѣли бы на высотахъ мачтъ исправныхъ часовыхъ, куда чрезъ каждые полчаса, для вѣрнѣйшаго обозрѣнія, посылать надежныхъ Офицеровъ, и если кѣмъ-либо непріятель усмотрѣнъ будетъ, то немедленно давать мнѣ знать учрежденными на то сигналами, въ которой сторонѣ и въ какомъ числѣ судовъ оный видѣнъ. По неудобности имѣть въ сихъ обстоятельствахъ тяжелыя при эскадрѣ суда, подвергающіяся опасности отстать отъ оной и попасть въ руки непріятеля, разсудилъ я зануҗное два бомбардирскихъ корабля, три коттера, госпитальное и транспортное судно, отослать въ Ревель, снявъ съ нихъ нѣкоторое число людей, въ коихъ за укомплектованіемъ плѣннаго ко-

рабля Принца - Карла, имѣется по эскадрѣ недостатокъ, простирающійся до 1600 человѣкъ. На случай же въ помянутыхъ судахъ надобности, предписалъ я главному надъ Ревельскимъ портомъ начальнику, содержать ихъ въ исправности, для присылки во флотъ по первому потребованію. — Въ сей день получилъ я отъ Вице-Президента Адмиральтейской Коллегіи, Графа Чернышева, извѣстіе, отправленное ко мнѣ отъ 14-го числа сего мѣсяца, что изъ Кронштадской части флота Вашего Величества 7 кораблей, за перемѣною вѣтра, повѣявшаго съ противной стороны, не могли вступить подъ паруса и остались на рейдѣ. Посему полагаю, что и Вице-Адмиралъ Круѕъ, по выступленіи съ передними кораблями не могъ, поджидая сихъ, уйти далеко отъ Кронштата. Не зная однакоже о томъ достовѣрно, просилъ я помянутаго Графа Чернышева, увѣдо-

мить меня по крайней мѣрѣ о сихъ послѣднихъ семи корабляхъ, когда они снимутся съ якоря."

17 числа примѣчены къ сторонѣ Кохшкарскаго маяка три судна, изъ которыхъ одно 3-хъ мачтовое, почему и посланъ для обозрѣнія оныхъ коттеръ подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Чернявина, который, возвратясь, донесъ, что суда сіи сутъ непріятельскіе крейсеры; флота же Шведскаго онъ нигдѣ не видалъ. Въ сей день Адмиралъ, по неизвѣстности о непріятельскомъ флотѣ, писалъ къ Генералъ-Поручику Волкову, не имѣетъ ли онъ, по донесеніямъ своихъ объѣздовъ, какихъ свѣдѣній, гдѣ Шведскій флотъ находится, ибо чрезъ крейсеровъ невозможно получить никакого о томъ извѣстія, по причинѣ, что отдалять ихъ отъ себя опасно, дабы при перемѣняющихся вѣтрахъ, не могли они нечаянно быть отрѣзаны непріятелемъ, ко-

торый посредствомъ крейсеровъ своихъ можетъ схватывать ихъ и получать о всѣхъ нашихъ движеніяхъ скорое увѣдомленіе.

18 числа Адмиралъ съ одной стороны получилъ отъ Генералъ-Поручика Волкова извѣщеніе, что непріятельскаго флота нигдѣ не видно; а съ другой отъ посланнаго для таковыхъ же наблюденій Статскаго Совѣтника Фонъ-деръ-Палена, которой доноситъ Губернатору, что Шведскій флотъ 16 числа видѣнъ былъ лавирующимъ между Стенгъ-шхеръ и Экгольма (*). Адмиралъ, по полученіи сего, послалъ тотчасъ къ Лейтенанту Быченскому съ вопросомъ, подлинно ли непріятель въ тотъ день въ помянутомъ мѣстѣ, обозрѣнію его подверженномъ, былъ видѣнъ, и для чего по сіе время не имѣется отъ

(*) Имена малыхъ островковъ, лежащихъ неподалеку отъ Гогланда.

него о томъ донесенія? Тогожъ числа отъ Графа Чернышева получено увѣдомленіе, что остальные 7 кораблей 15 числа, въ 11 часовъ утра, выступили въ море. Адмиралъ, сообщивъ сіи полученныя имъ извѣстія Императрицѣ, продолжаетъ донесеніе свое слѣдующими словами: „Съ вышеозначеннаго Графомъ Чернышевымъ времяни стояли у насъ большею частію западные вѣтры, противные плаванію Кронштадской эскадры, почему и нельзя полагать, чтобъ оная могла далеко уйти; но какъ непріятель, при тѣхъ же самыхъ вѣтрахъ, способныхъ ему, по дошедшимъ до меня извѣстіямъ, видѣнъ былъ лавирующимъ между островами Стенгъшхеромъ и Экгольмомъ, то изъ сего заключаю что онъ не имѣетъ особливаго желанія идти навстрѣчу Кронштадской эскадры, а намѣренъ держать себя въ сихъ мѣстахъ, зная, что обѣ части флота Ваш-

го Величества должны, для соединенія своего, проходить ихъ, и потому вѣроятно находитъ оныя удобными для нападенія на первую изъ эскадръ нашихъ, которая предъ нимъ появится. Предполагая таковое ожиданіе его, почитаю необходимою надобностію воздержаться отъ преждевременнаго выхода моего въ море; ибо непріятель, находясь не въ далекомъ отселѣ разстояніи, можетъ, узнавъ отъ своихъ крейсеровъ о моемъ выступленіи, тотчасъ, а особливо при способномъ для него вѣтрѣ, обратиться на меня: тогда, не имѣя способа отъ него уклониться, принужденъ я буду, не взирая на отдаленность Кронштадской эскадры, вступить съ нимъ въ неравный бой, могущій нанесть мнѣ вредъ, и чрезъ то самое отнять и у Вице-Адмирала Круза надежду на мое подкрѣпленіе. Напротивъ того, хотя бы, по неполученію извѣстія о

мѣстопребываніи Кронштадской части флота, и не могъ я въ точности униоровить моего къ ней приближенія въ то самое время, когда непріятель нападетъ на нее; но какъ оная состоитъ изъ 17 кораблей, въ числѣ коихъ 5 стопушечныхъ, то будучи почти вдвое сильнѣе Ревельской эскадры, можетъ надежнѣе устоять и дать отпоръ, имѣя въ виду и мое скорое прибытіе. По симъ обстоятельствамъ нахожу я пребываніе мое здѣсь до тѣхъ поръ нужнымъ, пока не узнаю, что Вице-Адмиралъ Крузъ пришелъ къ Гогланду, или что непріятель пошелъ далѣе и чрезъ то обнаружилъ намѣреніе свое напасть на него: тогда, не опасаясь болѣе обращенія его на меня, могу я безпрепятственно слѣдовать за нимъ.—Тогожъ числа въ 9 часовъ по полудни получено отъ Лейтенанта Быченскаго донесеніе, писанное 14 числа, что въ

тотъ день видѣлъ онъ 25 большихъ судовъ безъ флаговъ, лавирующихъ между островами Родшхеромъ и Стенгшхеромъ, и слышалъ нѣсколько пушечныхъ въ той сторонѣ выстрѣловъ. Адмиралъ, получа сіе писалъ къ Генералъ-Поручику Волкову о взысканіи на козачьихъ форпостахъ за толь медленное доставленіе нужныхъ извѣстій, и чтобъ впредь доставляли со всевозможною скоростію.

19 числа, на вопросъ Генералъ-Аншефа, Рижскаго и Ревельскаго Губернатора Графа Броуна, могутъ ли суда безопасно провозить моремъ фуражъ изъ Риги въ приморскіе города Ревельской Губерніи, отвѣтствовано отъ Адмирала, чтобъ отъ сего провоза удержаться до удобнѣйшаго времени. — Въ тотъ же день Адмиралъ предложилъ Конторѣ Ревельскаго порта, послать на мѣсто, гдѣ сгорѣлъ Шведскій корабль, транспортное судно

для снятія съ днища годныхъ пушекъ, которыя можно будетъ достать.

20-го числа пришедшій къ Наргину Датскій коттеръ салютовалъ Адмиральскому флагу девятью, на что отвѣтствовано ему семью пушечными выстрѣлами (*).

21-го числа Адмиралъ доноситъ Императрицѣ: „Въ сей день имѣлъ я счастіе получить Высочайшій Вашего Императорскаго Величества Указъ, которымъ по свидѣтельству моему за сраженіе, бывшее во 2-й день сего Мая, всемилостивѣйше пожалованы: Капитанъ корабля Ростислава Чичаговъ Орденомъ Св. Георгія 4-й степени, Капитаны прочихъ кораблей: Денисовъ, Тимашевъ, Скорбеевъ, Телепневъ,

(*) Таковыхъ Датскихъ коттеровъ было три; они приходили для примѣчанія движеній и дѣйствій двухъ воюющихъ между собою флотовъ.

Брейеръ, Шешуковъ, Кроунъ, Сиверсъ и Баршъ, такожъ въ должности Цейхмейстера главной артиллеріи Маіоръ Мамсдорфъ, золотыми шпагами съ надписью: *за храбрость*, которымъ роздалъ я оныя; а всѣмъ прочимъ, въ дѣлѣ семъ участвовавшимъ, объявилъ Монаршее Вашего Величества благоволеніе."

22-го числа получено отъ Лейтенанта Быченскаго донесеніе, что къ сторонѣ Гогланда никакихъ болѣе судовъ невидно. Въ тожъ время и бывшіе въ виду флота непріятельскіе крейсеры скрылись изъ глазъ. — По сей причинѣ посланъ коттеръ Нептунъ для обозрѣнія какъ ихъ, такъ и того, нѣтъ ли въ Паркалаутѣ какихъ укрѣпленій. Капитанъ-Лейтенантъ Скоттъ, начальникъ сего коттера, по возвращеніи своемъ, донесъ, что крейсеры видны къ сторонѣ Свеаборга, а въ Паркалаутѣ, за мрачностію, онъ ничего примѣтить не могъ.

23-го числа всѣ находившіеся въ тяжелыхъ болѣзняхъ служители сняты съ кораблей и отосланы въ Ревельскую больницу. Адмиралъ, намѣреваясь сняться съ якоря, отдалъ слѣдующія приказанія: по вступленіи подъ паруса, быть во всякой готовности къ бою; во время тумановъ держаться между собою въ такомъ разстояніи, чтобъ при поворотахъ недѣлать другъ другу помѣшательства; если кто въ маловѣтріе или штиль примѣтитъ себя отдалившимся отъ прочихъ, то немедленно посредствомъ буксира или завозовъ приходить на свое мѣсто; вообще же, приближаясь къ непріятелю, держать себя на вѣтрѣ для удобнѣйшаго и скорѣйшаго во всякомъ случаѣ заступленія мѣстъ своихъ. — Во время сихъ распоряженій Адмиралъ получилъ Высочайшее отъ 21-го числа повелѣніе, привезенное Лейбъ-Гусарскимъ Поручикомъ Ар-

бузовымъ, о поспѣшномъ выступленіи въ море и направленіи пути своего прямо къ непріятелю, для нанесенія ему пораженія совокупными силами съ Кроншпадскою эскадрою, выступившею 20-го числа отъ Красной горки. Адмиралъ тотъ же часъ вступилъ подъ паруса, направя путь свой къ Гогланду, и предписалъ Лейтенанту Быченскому, находившемуся въ мызѣ Маймо, чтобъ, оставаясь въ томъ же мѣстѣ, наблюдалъ движенія и дѣйствія какъ непріятельскаго такъ и нашего флота, и обо всемъ, что усмотритъ примѣчанія достойнаго, посылалъ съ нарочными донесенія свои къ Гофмейстеру Тайному Совѣтнику Графу Безбородку.

24-го числа поутру начальникъ проходящаго мимо флота Датскаго военнаго коттера Поручикъ Фабриціусъ, пріѣхавъ на корабль къ Адмиралу, увѣдомилъ, что вчерашній день отъ 4 до 8 часовъ утра

слышалъ онъ сильную между Біорки и Сескара пушечную пальбу, которая потомъ около полудня на томъ же мѣстѣ снова еще сильнѣе прежняго началась и продолжалась до 5½ часовъ вечера. Адмиралъ заключилъ изъ сего, что Кронштадская эскадра, предводительствуемая Вице-Адмираломъ Крузомъ, повстрѣчалась уже съ непріятелемъ, и имѣла съ нимъ дѣло, но — какъ оное кончилось, оставался въ невѣдѣніи. Въ 10-мъ часу утра Адмиралъ, примѣтя бѣгущее подъ всѣми парусами отъ нихъ судно, дѣлающее сигналъ и потому признанное Шведскимъ крейсеромъ, далъ знать фрегату Венусу — гнаться за нимъ и стараться овладѣть. Въ 2 часа по полудни прошли Гогландъ. Въ пятомъ часу встрѣтилась съ эскадрою Датская военная шебека, съ которой начальникъ пріѣхавъ на корабль къ Адмиралу, подтвердилъ, какъ самовидецъ, о бывшихъ меж-

ду Шведскимъ и Россійскимъ флотомъ сраженіяхъ, и что напослѣдокъ флотъ нашъ отступилъ отъ Біорко-Зунда къ Красной горкѣ. Въ 9 часовъ начальникъ фрегата Венуса, Капитанъ Кроунъ, далъ знать, что видитъ до 80-ти непріятельскихъ судовъ; чрезъ часъ потомъ присланъ отъ него Офицеръ съ увѣдомленіемъ, что онъ Шведской фрегатъ, за которымъ былъ посланъ, догналъ и начиналъ уже изъ носовыхъ пущекъ палить по немъ, равно и тотъ изъ кормовыхъ отстрѣливался, но какъ при появленіи непріятельскаго флота подошли къ нему четыре котнера, бывшіе предъ тѣмъ подъ Датскими флагами и поднявшіе потомъ Шведскіе, то онъ, Капитанъ Кроунъ, принужденъ былъ оставить свою погоню. Въ сіе время отстоялъ отъ Адмиральскаго корабля маякъ острова Сескара ZO 10°, въ 19 верстахъ.

25-го числа, рано поутру, усмот-

рѣнъ былъ Шведскій флотъ, съ начала въ 32, а потомъ въ 40 судахъ. Адмиралъ, увидя оный, приказалъ эскадрѣ помощію буксира (ибо иначе по маловѣтрію неможно было въ скорости сего исполнить) построиться на линіи бейдевинда. Около полудни непріятель казался приближающимся. Тогда Адмиралъ созвалъ къ себѣ Флагмановъ и Капитановъ кораблей, съ коими положилъ держаться къ вѣтру, дабы затруднить непріятельское нападеніе, и при томъ избрать такое мѣсто, въ которомъ непріятель не могъ бы окружить ихъ превосходными своими силами: для сего положено приблизиться съ эскадрою къ островамъ Пени и Сескару, гдѣ и оставаться подъ парусами, покуда не получится свѣдѣніе о Кронштатской эскадрѣ. Вскорѣ потомъ усмотрѣно вдали позади Шведскаго флота нѣсколько большихъ похожихъ на военныя

судовъ, но наши ли онѣ или нѣтъ, за дальностію разсмотрѣть было не можно. Адмиралъ, чтобъ подать имъ нѣкоторый о себѣ знакъ, приказалъ — съ корабля своего сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ съ ядрами, и смотрѣть, не отзовутся ли они такимъ же образомъ, однакожъ сего непримѣчено. Въ 6-ть часовъ по полудни, за наставшимъ густымъ туманомъ, какъ Шведскій флотъ, такъ и помянутыя за нимъ суда стали не видны.

(Продолженіе впредь).

ОБОЗРѢНІЕ КАМПАНІИ 1813 ГОДА (*).

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

(Окончаніе.)

Люценское сраженіе.

19 Апрѣля, въ 9 часовъ утра, Наполеонъ двинулъ 3-й корпусъ къ Люцену, самъ же вмѣстѣ съ Маршаломъ Неемъ, принявъ начальство надъ дивизіею Сугама и предвидя, что встрѣтитъ въ сей день авангардъ союзной арміи, изъ одной кавалеріи состоявшій, онъ построилъ дивизію сію въ четыре каре, каждый изъ 4 баталіоновъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 1500 шаговъ, давъ имъ по 4 орудія; позади каре построилась кавалерійская бригада Генерала Ларибосьера, состоявшая изъ 10-го гусарскаго и од-

(*) См. Отеч. Запис. Іюнь, стр. 414.

ного полка Баденскихъ драгунъ, подъ командою (Графа Вальми) Генерала Келлермана. Прочія дивизіи 3-го корпуса находились позади оныхъ, тоже свернутыя въ каре. А Маршалъ Бесьеръ, со всею гвардейскою кавалеріею, составлялъ правое крыло.

Диспозиціи сіи были въ 11 часовъ окончаны, и каре двинулись впередъ. Ней, бывшій впереди, встрѣтилъ Россійскую кавалерію подъ командою Генерала Винценгероде по ту сторону деревни Позерны съ 6 орудіями; въ готовности его принять, приказалъ идти чрезъ дефилеи скорымъ шагомъ, и хотя кареи его при семъ много потерпѣли отъ Русской артиллеріи, однакоже Французской пѣхотѣ удалось занять высоты. Тогда Генералъ Винценгероде ввелъ свои резервы, и устроивъ при томъ батарею изъ 20 орудій, нанесъ важный вредъ непріятелю жестокою и безпрерывною своею пальбою. Исполнивъ

*

между тѣмъ данныя ему повелѣнія въ отношеніи рекогносцировки, онъ съ найлучшимъ порядкомъ вывелъ войска свои изъ дѣла, и отступилъ къ Флосграбену, гдѣ приказано ему было оставить кавалерійскіе аванъ-посты, дабы скрыть (маскировать) движеніе соединенія Россійско-Прусской арміи.

Въ сей день Французская армія претерпѣла чувствительную потерю, особенно для Наполеона, въ Маршалѣ Бесьерѣ, убитомъ при началѣ дѣла ядромъ при деревнѣ Рипачѣ. — Сверхъ того потеряли Французы 33 человѣка убитыми и 55 ранеными, въ томъ числѣ одного баталіоннаго начальника. Въ слѣдъ за симъ дѣломъ, Наполеонъ двинулъ армію свою по дорогѣ къ Лейпцигу, давъ ей слѣдующее размѣщеніе (диспозицію).

Главная его квартира перенесена была въ Люценъ, который занимаемъ былъ также кавалеріею и

гренадерами старой гвардіи; 16 же баталіоновъ молодой находились еще въ Вейсенфельсѣ.

Корпусъ Мармонта стоялъ близъ деревни Позерны, а главная квартира его находилась въ самой деревнѣ.

Генералъ Бертранъ съ корпусомъ своимъ расположился отъ Штоссена къ Позернѣ, образуя такимъ образомъ уголъ перваго крыла.

5 и 11 корпусы арміи Вице-Короля Италіянскаго оставили въ сей же день Мерзебургъ, а самъ онъ прибылъ въ Лютценъ въ одно время съ Наполеономъ. Корпусъ Макдональда взялъ позицію въ Маркранштетѣ, гдѣ Вице-Король и учредилъ главную свою квартиру, а Генералъ Лористонъ занималъ дорогу изъ Мерзебурга въ Лейпцигъ, имѣя главную свою квартиру въ Гюнтерсдорфѣ.

Россійско-Прусская армія была 19 Мая поутру позади Плейсы и

Эльстера. Блюхеръ соединилъ корпусъ свой въ Ротѣ, а Графъ Виттгенштейнъ свой въ Цвейкау. Генералъ-Лейтенантъ Клейстъ занималъ своею бригадою Лейпцигъ, а Генералъ Милорадовичъ съ корпусомъ своимъ направленъ былъ по дорогѣ отъ Альтенбурга къ Цейцу, прикрывая такимъ образомъ Наумбургскую дорогу. Движеніе сіе было необходимо, потому что въ тотъ день нельзя было еще знать, не отрядитъ ли Наполеонъ одинъ изъ корпусовъ по сей дорогѣ для дѣйствія въ тылу арміи? Гвардія, гренадеры и кирасиры Россійскіе находились въ разстояніи такомъ, что на другой день могли быть на мѣстѣ сраженія.

Графъ Витгенштейнъ, удостовѣрившись въ полной мѣрѣ двумя рекогносцировками, произведенными Генераломъ Винценгероде, что Наполеонъ, стѣснивъ всѣ свои силы въ намѣреніи овладѣть Лейпцигомъ,

почелъ нужнымъ атаковать правое крыло Французской арміи, наипаче если бъ можно было во время марша принудить тѣмъ Наполеона, оставя наступательныя дѣйствія, обратиться къ защитѣ. Мудрое предпріятіе сіе подавало надежду на счастливѣйшія послѣдствія, ибо Наполеонъ, двинувъ главнѣйшія силы свои къ Лейпцигу и ослабивъ тѣмъ самымъ армію свою, вдругъ бы былъ атакованъ, вмѣсто малочисленнаго отряда, всѣми союзными войсками, и если бъ нападеніе сіе удалось, то Французская армія, запертая между Саалою Эльстеромъ, Лупою и союзною арміею, нашлась бы въ самомъ критическомъ положеніи.

Для достиженія сей цѣли, вся соединенная армія, ночью, съ 19 на 20-е Апрѣля, потянулась отъ Беты и Борна, и прошла до Эльстерскихъ дефилей; 20-го же поутру

перешла сію рѣку въ Пегау, Деленѣ и Цвейкау.

Армія сія, за исключеніемъ корпусовъ Генераловъ Милорадовича и Клейста, едвали состояла изъ 70 т. человѣкъ. Она перешла въ небольшихъ колоннахъ Флосгробенъ и развернулась (деплоировалась) въ боевой порядокъ съ 11 часовъ утра, примыкая правымъ крыломъ къ Вербену, а лѣвымъ къ деревнѣ Грунѣ. Войско, бывшее сряду 30 часовъ на маршѣ, имѣло величайшую нужду въ отдыхѣ: одинъ часъ данъ былъ для сего воинамъ; но и оный не былъ потерянъ. Неутомимый Виттгенштейнъ употребилъ время сіе на рекогносцированіе Французской арміи, и долженъ былъ лично удостовѣриться въ справедливости своего мнѣнія на счетъ предпріятій Наполеона.

Съ своей стороны Наполеонъ полагая, что армія союзныхъ Монарховъ не можетъ его атаковать

прежде 22 числа, имѣлъ совсѣмъ другіе виды. Намѣреніе его было — со всѣми своими силами перейти Лейпцигъ и взять позицію 22 числа позади сего города, посредствомъ коей Россійско-Прусская армія нашлась бы обойденною на всѣхъ пунктахъ. — Исполненіе сего предпріятія имѣло бы бѣдственныя послѣдствія для союзниковъ, въ случаѣ, если бы сраженіе было ими проиграно; ибо весьма вѣроятно, что тогда Французская армія достигла бы Эльбы гораздо прежде ихъ.

Согласно сему плану, Наполеонъ отрядилъ Генерала Лористона на Лейпцигъ, ибо корпусъ его былъ ближе всѣхъ прочихъ къ оному. Генералъ сей атаковалъ около 9 часовъ въ Линденау отрядъ, поставленный тамъ Генераломъ Клейстомъ, для прикрытія моста. Пруссаки защищались съ большою храбростію. Наполеонъ ожидалъ только занятія сей позиціи, дабы двинуть

всю свою армію въ семъ направленіи. Однакоже онъ вскорѣ увидѣлъ всѣ свои замыслы уничтоженными быстротою распоряженій Графа Витгенштейна, и движеніе, предпринятое симъ послѣднимъ на правомъ флангѣ Французской арміи, которое онъ только въ сію минуту усмотрѣлъ, удостовѣривъ его совершенно въ прозорливости и предпріимчивости опаснаго своего противника, принудило его перемѣнить всѣ свои распоряженія.

Въ слѣдствіе чего, такъ какъ Ней находился еще въ позиціи своей въ Каьи, а дивизія Генерала Сугайа занимала деревню Гросъ-Гершенъ, Наполеонъ и приказалъ Мармонту стать съ 6-мъ корпусомъ на правомъ флангѣ, а Вице-Королю, съ 11-мъ подъ командою Макдональда находившемуся, занять позицію на лѣвомъ крылѣ корпуса Маршала Нея. Но какъ нужно было для приведенія въ исполненіе всѣхъ

сихъ движеній не менѣе трехъ часовъ то, Маршалъ Ней и нашелся въ необходимости выдержать почти одинъ напоръ всей соединенной арміи. Бертранъ получилъ повелѣнія зайти ей въ тылъ отъ Позерны и ударить на нее во время самаго жару сраженія. Молодая гвардія шла на Люценъ, и должна была составлять резервы.

Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны сдѣлалъ слѣдующія диспозиціи къ сраженію: деревни Гросъ- и Клейнъ-Гершенъ, Роана и Каія, которыя какъ извѣстно были занимаемы непріятелемъ,—коего полагали однакоже пупъ только авангардъ, тогда, какъ весь корпусъ Нея въ оныхъ находился,—назначены были быть взяты авангардомъ союзниковъ, и когда бы непріятель сталъ отступать, то въ ту минуту резервной кавалеріи и легкой артиллеріи надлежало броситься на правый флангъ его, и быстротою

атакъ стараться его разстроить. Въ таковомъ положеніи главнѣйшія силы ударили бы съ стремительностію на правый флангъ, и опрокинувъ оный, должны были отрѣзать Французскую армію отъ Саалы; тогда вся кавалерія, изъ 25 т. состоящая, рѣшила бы дѣло общей атакой на флангахъ и въ тылу непріятеля.

Нельзя неудивляться превосходству и мудрому соображенію плана сего, знаменитымъ Россійскимъ Полководцемъ предначертаннаго, и нѣтъ сомнѣнія, что если бы Французская армія находилась въ томъ положеніи, какъ ее полагали; то конечно блистательнѣйшіе успѣхи увѣнчали бы непремѣнно усилія союзниковъ. Но корпусъ Нея, состоявшій изъ 45 т. человѣкъ, былъ слишкомъ силенъ, и по сей причинѣ взятіе деревень, имъ занимаемыхъ, встрѣтило болѣе затрудненія, чѣмъ полагали; къ тому же, сколь бы ни

великъ былъ успѣхъ союзниковъ противъ онаго, но Бертранъ, бывшій въ нарочитомъ еще разстояніи, и немогши быть по оному приняпть въ уваженіе при общихъ диспозиціяхъ, нашелся бы неожиданно въ тылу соединенной арміи, и сдѣлалъ бы важную диверсію, которую только съ помощію сильныхъ резервовъ можно бы было предъупредить. — Но обратимся къ историческому описанію сей битвы:

Диспозиція союзной арміи къ сраженію была слѣдующая:

Корпусъ Блюхера поставленъ былъ въ первой линіи; находившійся до сего подъ начальствомъ Графа Виттенштейна, и состоявшій изъ корпуса Генерала Іорка и Русской дивизіи Берга, занялъ вторую. Корпусъ Генерала Винценгероде, гвардія и гренадеры Русскіе составили резервы, и вся резервная кавалерія Русская, и Прусская, соединились вмѣстѣ: въ семъ по-

ложеніи началось сраженіе въ часъ по полудни.

Бригада Клюкса получила повелѣніе атаковать деревню Гросъ-Гершенъ. Для прикрытія сего движенія, Прусская кавалерія двинулась впередъ, подкрѣпляема будучи батареею Русской артиллеріи изъ 12-ти орудій 12-фунтовыхъ, 6-ю орудіями Прусской батареи, 6-ти фунтовыми, и двумя гаубицами, которыя открыли немедленно страшной огонь по Сугамовой дивизіи, развернувшейся въ сіе время предъ Гросъ-Гершеномъ. — Сугамъ также поставилъ-было нѣсколько орудій; но вскорѣ Россійско-Прусская батарея заставила ихъ молчать. Три пушки подбиты и сія артиллерія, принужденная отступить, оставила на нѣкоторое время пѣхоту безъ орудій. Тогда Прусская кавалерія перешла налѣво къ Гросъ-Гершену, а бригада Клюкса въ тоже время двинулась впередъ. На-

паденіе ея на деревню было столь стремительно, что дивизія Сугама немедленно была сбита. Кавалерія, приготовясь воспользоваться отступленіемъ непріятельской пѣхоты и ударить ей во флангъ, встрѣчена была жестокими картечными выстрѣлами приближившихся прочихъ дивизій сего корпуса, и принуждена остановиться, что бъ противупоставить свою артиллерію Французской. Свѣжія сіи дивизіи, прикрывъ первую, стремительно бросились въ Клейнъ-Гершенъ и Роану.—Но Клюксъ, подкрѣпленный въ тоже время бригадою Цитена, ставшаго вправо вмѣстѣ съ нею, ударилъ на непріятеля, и опрокинувъ его, вскорѣ выгналъ изъ сихъ деревень.

Сраженіе было самое жестокое и продолжалось два часа.—Пруссаки стремились уже на Каію, какъ Маршалъ Ней ввелъ въ дѣло и послѣднюю свою дивизію, соединивъ

весь свой 45-т. корпусъ, обратилъ всѣ силы онаго противу двухъ Прусскихъ бригадъ, состоявшихъ едвали изъ 15 т. человѣкъ. Такое несоразмѣрное превосходство принудило Прусаковъ уступить Французамъ деревню Клейнъ-Гершенъ; но когда резервная бригада между тѣмъ къ нимъ подоспѣла, то Прусаки, усиленные симъ новымъ подкрѣпленіемъ, опять двинулись впередъ, и въ другой разъ взяли деревню Клейнъ-Гершенъ. Прусская гвардія, воспользовавшись сею минутою, быстро опрокинула Французовъ даже по ту сторону деревни Кайи, которую сіи послѣдніе зажгли для прикрытія своего отступленія.

Въ сіе время корпусъ Маршала Мармонта вступилъ также въ дѣло на правомъ крылѣ Французовъ, и Наполеонъ приказалъ немедленно подкрѣпить Нея дивизіею Бонета, принадлежавшею къ тому корпусу, и частію молодой своей гвардіи.

Новыя сіи массы принудили вскорѣ корпусъ Блюхера, столь много уже потерпѣвшій, и бывшій весь въ дѣлѣ, отступить.

Такая перемѣна обстоятельствъ, разрушивъ планъ знаменитаго полководца — ударить всѣми силами на правой флангъ непріятеля, принудила его — приказать второй линіи арміи, предназначенной сначала, для совершенія рѣшительнаго сего удара, подкрѣпить Блюхера. Для занятія въ тоже время праваго крыла Французской арміи, Прусская, резервная кавалерія и часть кавалеріи Генерала Винценгероде, построились въ боевой порядокъ на лѣвомъ крылѣ Блюхерова корпуса и производили легкою своею артиллеріею сильный и непрерывный огонь по непріятельскому корпусу. Кавалерія сія, бывъ подкрѣпляема съ совершеннымъ успѣхомъ своею артиллеріею, удерживала во время сраженія часть 6-го и 4-го кор-

пусовъ Генерала Бертрана, который въ послѣдствіи уже вступилъ въ дѣло, но, не смотря на превосходство силъ непріятеля, массы сіи не выиграли ни на шагъ мѣста; кавалерія отбила даже нѣсколько орудій. (*) Принцъ Вильгельмъ Прусской неоднократно стремительностію опрокидывалъ Французскіе каре, стоявшіе при деревнѣ Спаргуйдель.

Но дабы не вдругъ ввести всѣ войска и не остаться безъ резерва, кавалерія и пѣхота Русская, оной составлявшія, оставалась на высотахъ позади и не были еще введены въ линію.

Генералъ Блюхеръ, получивъ новое подкрѣпленіе, состоявшее въ корпусѣ Генерала Іорка и Русской дивизіи Берга, успѣлъ пріобрѣсть

(*) Такому успѣху способствовала Русская конная артиллерія подъ начальствомъ Артиллеріи Генералъ-Маіора Никитина.

новыя выгоды и подвинулся впередъ, не смотря на то, что непріятель имѣлъ уже противу него болѣе 50 т. человѣкъ. Храбрость Россійско-Прусскихъ войскъ превозмогла всѣ препятствія. Французская пѣхота была опрокинута и отступила за Каью въ кареяхъ, изъ коихъ нѣкоторые совершенно истреблены.

Чтобы рѣшить сраженіе съ полнымъ успѣхомъ, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Русской пѣхотѣ, подъ командою Принца Евгенія Виртембергскаго, состоявшей, ударить на лѣвое крыло Французское. — Сей отличный молодой Полководецъ двинулся около 6-ти часовъ вечера для выполненія сего повелѣнія; но въ тоже время Вице-Король Италійскій, сдѣлавъ предписанное ему движеніе, достигъ уже мѣста своего назначенія на лѣвомъ крылѣ арміи; и потому Принцъ Виртембергскій вмѣ-

сто того, чтобы зайти во флангъ Французской арміи, нашелся самъ въ семъ положеніи. Извѣстная всѣмъ личная неустрашимость юнаго сего Героя и мужественная храбрость Русскихъ долго удерживали непріятеля, не смотря на превосходство его силъ. Принцъ, отступая шагъ за шагомъ въ совершенномъ порядкѣ, отражалъ всякое нападеніе Французовъ, такъ, что въ семъ дѣлѣ, кончившемся уже въ 9 часовъ вечера, Вице-Король не могъ подвинуться далѣе Эксдорфа.

Хотя бы Наполеонъ и воспользовался такими благопріятными для него обстоятельствами, чтобы исторгнуть, такъ сказать, изъ рукъ союзниковъ побѣду, которая готова уже была увѣнчать неимовѣрные ихъ подвиги; но помянутое приращеніе въ силахъ на лѣвомъ крылѣ Французской арміи достаточно было, чтобы сдѣлать

величайшее вліяніе на центръ союзной. Ему конечно необходимо было, если неопрокинуть вовсе сію армію, то по крайней мѣрѣ успѣть при наступавшей ночи занять свою прежнюю потерянную имъ позицію. Въ слѣдствіе чего, приказалъ онъ Мармонту двинуться съ 16 баталіонами молодой гвардіи къ Каіи и взять сію деревню, во что бы то ни стало. — Артиллерійскіе Генералы: Друэтъ, Дюлалуа и Дево получили повелѣніе подкрѣпить ихъ 80 орудіями, изъ коихъ устроили они батарею и наконецъ 6-ть баталіоновъ старой гвардіи и вся резервная кавалерія двинулись также на подкрѣпленіе сего рѣшительнаго удара. Пруски, по прибытіи Вице-Короля, видя невозможность удержать за собою деревню Каію, нашлись въ необходимости, не имѣя болѣе резервовъ, уступить ее Французамъ, а равно Клейнъ-Гершенъ и Роану, одну послѣ другой.

Между тѣмъ настала ночь, и союзная армія вошла въ позицію въ 10 часовъ вечера, имѣя лѣвое крыло въ Гогенлоэ, центръ въ Гросъ-Гершенѣ, а правое крыло въ Мишвицѣ.—Въ сіе время Россійская гвардія, бывшая назади, вошла въ линію.

Канонада продолжалась еще на нѣкоторыхъ пунктахъ до глубокой ночи. Кавалерія лѣваго крыла, при наступленіи оной, спѣшилась дабы дать лошадямъ корму. Второй Прусской гусарской полкъ, пренебрегшій поставить ведеты, былъ внезапно атакованъ нѣсколькими Французскими кавалеристами, которые вѣроятно были посланы для открытія, и какъ сей полкъ не ожидалъ нападенія, то приведенъ былъ чрезъ то въ большое разстройство.

Блюхеръ получивъ о томъ извѣстіе и полагая, что сія атака произведена значительнымъ кавалерій-

скимъ отрядомъ, немедленно обратился на непріятеля около 10 часовъ вечера, съ большею частію Прусской резервной кавалеріи, которая однакожъ уменьшилась до двухъ третей, бывъ въ продолженіи 8 часовъ безпрестанно подъ выстрѣлами непріятельскими. Намѣреніе его было, воспользуясь темнотою ночи, напасть стремительно на непріятеля и нанести ему рѣшительный ударъ. — Начало имѣло совершенный успѣхъ: кавалерія врубилась въ первую линію Французовъ и распространила по оной смятеніе и безпорядокъ; но непріятельскія линіи были слишкомъ многочисленны: поставленныѐ позади первыхъ баталіоновъ успѣли соединиться и приготовиться къ отпору; чѣмъ остановивъ дальнѣйшій успѣхъ Пруссаковъ, принудили кавалерію ихъ отступить съ потерею.

Генералъ Клейстъ, уступивъ пре-

восходству силъ Генерала Лористона, оставилъ Лейпцигъ, который и занятъ въ 3 часа по полудни 5-мъ Французскимъ корпусомъ. Клейстъ взялъ направленіе къ Вюршену, а Лористонъ переправилъ часть своего корпуса на правой берегъ, въ слѣдъ за союзною арміею; однакожъ движеніе сіе не имѣло важнаго вліянія на дѣйствія оной.

Генералъ Милорадовичъ сего числа подвинулся впередъ и удостовѣрившись, что непріятель не предпринималъ ничего по дорогамъ Наумбургской и Вейсенфельской, уклонился медленно къ главной арміи, и вечеромъ прибылъ уже въ окрестности Мельзена.

Деревни Каія, Старзидель, Роана и Гросъ- и Клейнъ-Гершенъ сдѣлались жертвою пламени во время сраженія.

Кровопролитная сія битва стоила союзникамъ 10 т. убитыми и ранеными по большей части легко;

въ томъ числѣ потеря Прусаковъ составляетъ 8000.—Между убитыми найденъ Принцъ Гессенъ-Бомбургскій, павшій при атакѣ Гросъ-Горшена. Со стороны Русскихъ раненъ былъ храбрый Генералъ Коновницынъ, а у Прусаковъ Генералъ Блюхеръ, Гинербейнъ и Шарнгорстъ, вскорѣ потомъ умершій отъ ранъ въ Прагѣ, Начальникъ Штаба Блюхерова корпуса; потеря же Французовъ по меньшей мѣрѣ состояла въ 15 т. убитыми и ранеными, а въ числѣ первыхъ найденъ Генералъ Гуре (начальникъ Штаба 3-го корпуса), дивизіонные Генералы Жирардъ и Бренье, также Шемино и Гюилло были тяжело ранены.

Въ семъ жестокомъ сраженіи Россійская артиллерія, которая со времяни своего преобразованія заступила первое мѣсто между всѣми Европейскими вооруженіями, покрыла себя вѣчною славою; она

дѣйствовала подъ главнымъ начальствомъ извѣстнаго отличными воинскими дарованіями, Генерала Ермолова.

Императоръ Россійскій и Король Прусскій находились лично во все время сраженія въ ономъ, и Высочайшимъ присутствіемъ своимъ внушали мужество и предпріимчивость войскамъ.

Большая часть Наполеоновой арміи имѣла участіе въ семъ сраженіи, кромѣ 12-й корпуса и 2-го дивизіи 4-го, которыя не были въ дѣлѣ; слѣдовательно Наполеонъ имѣлъ въ дѣлѣ 115,000, да сверхъ того 45 т. еще свѣжихъ, кои готовы были на другой день къ сраженію; соединенная армія состояла изъ 70,000, за исключеніемъ корпусовъ Генераловъ Милорадовича и Клейста (*) и 15,000 Русской гвардіи и гренадеръ, изъ коихъ послѣдніе

(*) Противъ него былъ Генералъ Лористонъ.

прибыли уже къ концу сраженія. Слѣдственно, говоря тактическимъ языкомъ, союзники разбили съ 55т. Наполеона, имѣвшаго 115 т. ибо не смотря на всѣ усилія Французовъ, они удержали за собою деревню Гросъ-Гершенъ, которую предъ началомъ сраженія занимали Французы, а Французы принуждены были уступить поле сраженія; сверхъ того 16 орудій и до 1500 плѣнныхъ достались въ руки побѣдителей, между тѣмъ, какъ Французы не пріобрѣли никакого трофея и ни одного плѣннаго, кромѣ раненыхъ, найденныхъ ими въ Гросъ-Гершенѣ. Если бы Россійская гвардія успѣла придти прежде, а при томъ корпусъ Генерала Милорадовича могъ участвовать въ сраженіи, то нѣтъ сомнѣнія, что Наполеонъ потерпѣлъ бы совершенное пораженіе.

ЖИЗНЬ ИВ. ИВ. НЕПЛЮЕВА,

(имъ самимъ описанная).

(Продолженіе.)

13-го числа ввечеру поѣхали мы отъ Ливорны моремъ въ двухъ фелюкахъ; а за тѣ фелюки заплатилъ за насъ Испанской Консулъ 8 дуплей и далъ намъ письмо въ Женеву, (Генуюю) къ ихъ Маркизу Анвоату. Отъ Ливорны въ 60 миляхъ владѣніе Генуежское, городъ Санта-Марія и портъ Венери; при томъ городѣ былъ Испанской крюсовой корабль осаженъ отъ Аглинскихъ двухъ фрегатовъ. Прибыли мы въ Женеву 15 числа поутру и осматривали у насъ въ баулахъ багажъ; стали мы въ Локантѣ Аквиля Дедоро и платили за квартиру и затпищу и за прочее по 4 паола на день съ человѣка. По прибытіи нашемъ, письмо подали Испанскому Анвоя и онъ велѣлъ намъ до-

жидать оказіи. При Генуѣ портъ и около города отъ моря стѣна. Генуежская республика содержитъ 5 галеръ и дворянъ 400 человѣкъ, а Князь въ Женевѣ выбирается изъ дворянъ и перемѣняется чрезъ 2 года; войска у нихъ въ Генуѣ, до 4000 солдатъ, а когда мы поѣхали изъ Венеціи, А**** тогда остался подъ карауломъ въ желѣзахъ у Венеціанъ, понеже Господинъ Алейтъ по нашъ отъѣздъ указу объ немъ никакого не получилъ. Въ Генуѣ былъ намъ другъ одинъ Генуежской дворянинъ, Анжело Жова, которой бывалъ отъ оной республики Амбасадеромъ въ Царѣ-градѣ и зналъ довольно Петра Андреевича Толстова и Петра Павловича Шафирова. 25 числа Апрѣля Амвоятъ Испанской отвѣтствовалъ намъ чрезъ своего Консуля, что ему безъ указу своего Монарха денегъ намъ дать на проѣздъ невозможно, а мы своихъ только имѣли въ ос-

манкѣ по три цекина съ половиною, и тогожъ числа договорились мы съ Французскимъ Капитаномъ, которой на кораблѣ въ Кадиксъ отправлялся: онъ требовалъ за перевозъ до Кадикса и за пищу по 11-ти цекиновъ съ персоны, а деньги чтобъ всѣ напередъ ему даны были.

26-го числа Семенъ Дубровской, Василій Татищевъ, Иванъ Алексѣевъ, Тимоѳей Щербатой, Иванъ Кайсаровъ, Петръ Пороховъ, Алексѣй Бѣлосельской, Иванъ Неплюевъ, Степанъ Коновницынъ, Иванъ Кузминъ, и того 10 человѣкъ, съ онымъ Капитаномъ договорились и заплатили ему по 10 цекиновъ съ персоны, а по одиннадцатому цекину заплатить ему обѣщали по прибытіи въ Кадиксѣ, и взяли съ Капитана договорныхъ два письма и подписали мы и онъ своими руками, и одно письмо взяли мы, а другое онъ взялъ, а письма по до-

говору написаны съ такимъ изъясненіемъ, чтобъ намъ сѣсть на корабль Мая 2 числа поутру и съ того числа кормить бы ему насъ съ собою за столомъ до Кадикса, и по прибытіи въ Кадиксъ два дни со всякою выгодностію. Письмо его Сіятельства Князя Куракина и пашпортъ, которой намъ данъ отъ господина Агента, взяли мы съ собою, а другіе два пашпорта, которые были даны до Женевы, отдали нашимъ товарищамъ. Тогожъ 26 числа товарищи наши 12 человѣкъ предложили между собою такой совѣтъ, чтобъ имъ ѣхать въ Ливорну, и одному изъ нихъ ѣхать бы изъ Ливорны въ Венецію къ господину Агенту и требовать бы отъ него себѣ на проѣздъ денегъ; понеже они въ Кадиксъ съ ними отправиться не могли, потому что денегъ не имѣли, и для того наняли они фелюку до Ливорны, дали 3 цекина съ полови-

ною, и тогожъ 26 числа поѣхали они въ Ливорну, а мы съ ними писали къ Господину Агенту съ прошеніемъ, чтобъ и всѣхъ насъ помощію не оставилъ. Мая 1 числа Французской Консуль, по приказу своего Агента послалъ ордеръ къ оному Капитану Виценціи Біанки, чтобъ насъ на корабль не бралъ и ни въ которую сторону не возилъ, того ради что мы ѣдемъ въ службу Короля Испанскаго, о чемъ имъ говорилъ Цесарской и Англійской Посланники, чтобъ насъ не велѣли везти на ихъ корабль. Тогожъ Мая 2 числа говорили мы Французскому Агенту, чтобъ насъ уволилъ ѣхать на ихъ кораблѣ въ Кадиксъ, понеже мы ѣдемъ по указу Его Царскаго Величества въ свое отечество, а не къ Гишпанскому Королю въ службу, а между нашихъ Монарховъ никакого неудовольствія нѣтъ, то для чего насъ удерживать. Агентъ на наше пред-

ставленіе склонился и приказалъ своему Консулю, чтобъ тотъ Капитанъ насъ по договору отвезъ до Кадикса; въ слѣдствіе чего сѣли мы на корабль, и того числа отправили въ Амстердамъ къ Его Сіятельству Князю Куракину 4 письма, въ которыхъ писали о вышеписанномъ происхожденіи и о всемъ партикулярно. Изъ тѣхъ два письма послали чрезъ Гишпанскаго Консуля, а другіе два чрезъ онаго дворянина Анзуля-Жова, и тогожъ числа писалъ я въ Венецію къ господину Агенту о случившемся во отправленіи нашемъ препятствіи.

Корабль, на которомъ мы были, назывался Санъ-Францешко, пропорціею въ 46 пушекъ, матросовъ и съ унтеръ-офицерами 30 человѣкъ. 5-го числа поутру пошли отъ Геновы, тогожъ числа за безвѣтріемъ легли на якорь, отъ Геновы въ 15 миляхъ; отъ того мѣста пошли въ путь 7-го числа, 9-го числа прошли

Княженіе Дюка де-Монако, которое бывало Генуезской республики, а нынѣ подъ протекціею Французскаго Короля, отъ Геновы во 120 миляхъ. Тогожъ числа прошли два порта Дука Савойскаго; перьвый Вилла-Франка, второй — Ниса; потомъ пошли возлѣ Французской земли у острововъ Іересъ (Hieres) выходили два Французскихъ Крюсовыхъ капера и какъ сошлись съ нами, тогда нашъ Капитанъ спросилъ оныхъ позволенія и салютовали съ нашего корабля каперному командиру, кричали: *ура*, 5 разъ, отъ него отвѣтствовали 3 раза, потомъ ему съ нашего корабля еще кричали *ура* трижды, по окончаніи сего, нашъ Капитанъ ѣздилъ къ нему на каперъ и пріѣхавъ отъ него, пошли въ путь, а на оныхъ каперахъ командиромъ морской Капитанъ, солдатъ на каперахъ по 130 человѣкъ.

Отъ Геновы курсъ мы имѣли

между Понента и Горбина. 11-го числа прошли Французской городъ Тулонъ, 12-го числа за противнымъ вѣтромъ пришли мы къ Тулону и легли на якорь. Тулонъ отъ Геновы 250 миль. 13 числа были мы въ Тулонѣ сперва у Губернатора. Нашихъ Русскихъ гардемаринъ въ Тулонѣ было 7 человѣкъ: Андрей Ивановъ сынъ Полянской, Александръ Яковлевъ сынъ Римской-Корсаковъ, Князь Михаилъ Дмитріевъ сынъ Волконской, Князь Борисъ Семеновъ сынъ Барятинскій, Князь Борисъ Григорьевичь Юсуповъ, Александръ Гаврилов сынъ Жеребцовъ; учатся они въ Академіи съ Французскими гардемаринами, которыхъ въ той Академіи 120 человѣкъ, Навигаціи, инженерству, артиллеріи, рисовать мачтабы, какъ корабли строются, боцманству, то есть оснащивать корабли, артикулу солдатскому, танцовать, на шпагахъ биться, на лоша-

дяхъ ѣздитъ. Въ школу ходятъ по дважды на день, а учатъ ихъ всему безденежно. Королевскіе мастера, а жалованье отъ Королевскаго Величества дается имъ на мѣсяцъ по 3 ефимка, а ежели кто согрѣшитъ, въ штрафъ сажаютъ въ тюрьму по разсмотрѣнію вины: за большую вину на полгода на одинъ хлѣбъ и воду и никого въ тюрьму не пускаютъ. Въ Тулонѣ городѣ Павіоновъ 50 человѣкъ отъ флагу Адмиральскаго, они стоятъ у Адмирала на караулѣ и числятся старше гардемариновъ, жалованья имъ больше. При Тулонѣ строятъ корабли и было въ гавани кораблей десять военныхъ, стояли разснащены. 14-го числа пошли мы отъ Тулона, 15 ч. прибыли ко Французскому жъ городу Марсели и легли на якорь. Въ Марселіи галерная гавань, въ ней стояло 25 галеръ; на всякой галерѣ Капитанъ одинъ, Капитанъ Порутчикъ одинъ, Поручиковъ два, Подпоручиковъ два;

Гардештандартовъ два; а прочіе унтеръ-офицеры деля шурма каторжные, въ компаніи. Солдатъ бываетъ по компаніи на галерѣ, въ которой компаніи 50 человѣкъ солдатъ; при оной же гавани въ городѣ арсеналъ галерной, то есть Адмиралтейство, въ немъ стоятъ галеры и прочіе галерные припасы, а галеры ихъ Мальтійскимъ дѣломъ безъ новизялей. Марсилія отъ Геновы 30 миль; въ Марсиліижъ школа, въ которой 30 человѣкъ изъ перваго шляхетства учатся математики, артикулу, боцманству, галерному и прочему принадлежащему къ Навигаціи и танцовать, и они числятся выше гардемариновъ и зовутся они гардештандартами, потому что на галерахъ флаги съ гербомъ Королевскимъ, то есть штандартъ, какъ и нашего Монарха гербъ, орелъ, и у оныхъ гардештандартовъ Капитаномъ Королевское Величество,

и они, кромѣ Короля, ни къ кому на караулъ не ходятъ; жалованья онымъ по три дупли съ половиною, изъ того числа на мундиръ у нихъ вычитаютъ по 10 франковъ на мѣсяцъ, которыхъ въ дуплѣ по 20, а нашихъ денегъ въ дуплѣ 4 рубля безъ четверти. Есть во оныхъ много и Мальтійскихъ кавалеровъ, а жалуютъ гардештандартовъ въ Подпоручики галерные, понеже всѣ галерные офицеры изъ гардештандартовъ происходятъ починамъ; мундиръ на гардемаринахъ: кафтаны красные и чулки. Въ бытность нашу при Марсиліи 18-го числа, ввечеру, говорили мы корабельному Капитану, что онъ насъ худо кормитъ пищею, и онъ намъ отвѣтствовалъ, что я де вамъ въ портахъ неповиненъ стола давать; договоръ де нашъ разумѣется отъ Геневы до Кадикса и пища въ пути, а когда де я приду въ какой портъ за противнымъ вѣт-

ромъ или за другимъ чѣмъ, тогда де вы повинны свое ѣсть, съѣхавъ на берегъ, какъ и прочіе пасажиры всегда такъ дѣлаютъ. 19-го числа Мая били челомъ мы на Капитана Губернатору: оной Губернаторъ посылалъ насъ къ Логотененту мусье Жеринъ, у котораго подъ вѣденіемъ всякія морскія дѣла, и онъ говорилъ Капитану, что ему надлежитъ намъ давать пищу и въ портахъ, до урѣченнаго мѣста, Кадикса, по договорному нашему письму, для того, что въ письмѣ о портахъ не упомянуто, въ чемъ Капитанъ словесному его приказу не послѣдовалъ, приносилъ въ резонъ будто онъ въ портѣ не повиненъ про насъ имѣть стола, и оной Логотенентъ велѣлъ намъ подать супплику, что мы и учинили, и на той супликѣ оной Логотенентъ помѣтилъ, чтобъ Капитана сыскать въ канцелярію и противъ нашего челобитья допросить, и оной

Капитанъ вмѣсто допросу, далъ сказку, подписалъ подъ оной челобитной, во отвѣтствіе, что онъ столъ про насъ держитъ, и впредь держать по своему договору во всякомъ до Кадикса мѣстѣ обязуется. 22-го числа, судьи слушавъ оное дѣло, помѣтили, чтобъ оному Капитану по договорному своему письму держать про насъ столъ во всякомъ мѣстѣ до Кадикса противъ договорнаго нашего письма; и противъ той помѣты дали намъ указъ, а когда дѣло слушали, докладывалъ по дѣлу Дьякъ, а отвѣтствовалъ за Капитана наемной стряпчій Адвокатъ, да писарь его корабля, а отъ насъ былъ я, Неплюевъ. Судьи во Франціи ходятъ въ черныхъ платьяхъ, такъ и Дьяки, а дьяки называются Прокураторы. Всѣхъ дѣлъ канцеляріи и судьи въ одномъ домѣ по разнымъ каморамъ, которыя палаты называются Палатцо де-Юстиція. Отъ Марсиліи пошли мы

Мая 26-го числа, пришли къ Аликанту, Испанскому городу Іюня 1-го числа, и легли на якорѣ; при немъ порту нѣтъ. Разстоянія отъ Марсиліи 400 миль, а отъ Геновы 700 миль, которыхъ въ градусѣ по 75. Оной Аликантъ въ прошедшую войну былъ взятъ отъ Агличанъ и отъ Цесаря, потомъ возвратили Гишпаніи.

Отъ Аликанта 7 числа пришли въ Кареагену, Гишпанской же городъ и легли въ портѣ на якорь 10 числа, разстоянія отъ Аликанта 60 миль; въ Кареагенѣ зимуютъ галеры. Тогожъ числа Капитанъ былъ у Губернатора, которой приказалъ ему объ насъ, чтобъ мы были всѣ къ нему, и по сему приказу 11 числа пришли мы къ Губернатору Конте де Ровиръ; и онъ, посмотря нашего пашпорту, сказалъ намъ, что Его Царскаго Величества 40 кораблей будутъ въ помощь къ ихъ Королю, о чемъ отъ Королевскаго

Величества указъ имѣетъ, чтобъ въ портахъ приготовляли провизію для того Россійскаго флота, на что объявили мы Губернатору, что и мы ѣдемъ въ службу ихъ Короля, и просили совѣта, что можно ли намъ проѣхать моремъ въ Кадиксъ, понеже въ Перузѣ Гибралтарской крейсеруютъ Аглинскіе корабли; на что оной Губернаторъ сказалъ: лучше вамъ ѣхать до Малаги, Испанскагожъ города моремъ, и въ Малагу къ Губернатору далъ письмо, чтобъ насъ отъ Малаги отправить бы въ Кадиксъ сухимъ путемъ, и Капитану о томъ приказалъ, и далъ письмо, чтобъ съ Капитана обычайныхъ пошлинъ въ Малагѣ не брать, потому что онъ посланъ въ Малагу для насъ. Пошли мы изъ Карѳагены 18 числа; 23 числа за противнымъ вѣтромъ легли на якорь при Гищпанскомъ Костелѣ Ракето; тутъ же неподалеку городъ ихъ же Армеліе,

отъ Карѳагены во 100 миляхъ. У Радегато видѣли мы Барбарежскіе крюсовые корабли, гдѣ всегда обычайно крюсуютъ; пошли отъ Ракета 24 числа въ вечеру. Сей день рождество Святаго Іоанна Предтечи. 28 числа прибыли къ Малагѣ и легли на якорь. Малага отъ Карѳагены 200 миль. 29 числа, по рекомендаціи Карѳагенскаго Губернатора просили исполненія у Губернатора, и онъ намъ велѣлъ сойти съ корабля и приказалъ насъ въ трактирѣ кормить на счетъ Королевской. Послѣдуя тому, съѣхали мы съ корабля, заплатя Капитану достальные 10 цекиновъ. 28 числа прибыли въ Малагу наши товарищи 12 человѣкъ, которые остались въ Ливорнѣ, а изъ нихъ Кашнинъ ѣздилъ въ Венецію и господинъ Агентъ далъ имъ на проѣздъ по 18 цекиновъ на человѣка, имъ же отъ Ливорны до Барцелоніи, а отъ Барцелоніи до Малаги дано было на проѣздъ отъ Испан-

скихъ Министровъ Королевскихъ денегъ. 30 числа Малагской Губернаторъ по ордеру обрѣтающагося тутъ Сухопутнаго Генералъ-Капитана далъ намъ лошадей и на пищу 100 пецъ, которыхъ въ цекинѣ по $2\frac{1}{2}$; въ тѣхъ деньгахъ росписался я Неплюевъ, да Петръ Зиновьевъ; оныя деньги Губернаторъ отдалъ Коммисару, котораго послалъ съ нами и велѣлъ насъ кормить; впрочемъ содержать до Кадикса.

Выѣхали мы изъ Малаги 30 числа. Іюля 2 числа проѣхали Испанской городъ Ронда, 11 лехъ отъ Малаги, которыхъ лехъ въ градусѣ по $17\frac{1}{2}$. 5 числа проѣхали деревню Борио, 20 лехъ отъ Малаги. 4 числа проѣхали городъ Хересъ де Фронтера, 26 лехъ отъ Малаги; тогожъ числа прибыли въ портъ Санта-Марія, 28 лехъ отъ Малаги. 5 числа поѣхали въ баркѣ въ Кадиксъ, понеже тутъ моремъ 2 лехи. Тогожъ числа прибывъ въ Ка-

диксъ, письмо Его Сіятельства Князя Куракина подали Губернатору, а тотъ Губернаторъ у себя такихъ дѣлъ не отправляетъ, понеже онъ Сухопутной Генералъ-Поручикъ; онъ отослалъ насъ къ Интенданту де Маринъ, тотъ Интендантъ далъ намъ квартиры и платилъ за насъ изъ Королевской казны за квартиру и за пищу по 3 реала съ персоны, которыхъ реаловъ въ пеціи по 8; и писали они объ насъ къ Королевскому Величеству, а намъ велѣли дожидать указу, понеже объ насъ указу отъ Короля своего никакого не имѣли. 20 числа пришли авизіи, что Испанцы имѣли баталію съ Цесарскимъ войскомъ въ Сициліи, на которой Испанцы выиграли, побили Тадешовъ 7000, и за оную викторію былъ фунціонъ по 3 дни, то есть по отпускѣ молебна палили изъ пушекъ и по вечерамъ вездѣ въ домахъ ставили свѣчи, а до-

стальное Цесарское войско осталоеь въ осадѣ въ горахъ, котораго еще будетъ около 12,000, а Гишпанцовъ 25,000. Кадиксъ на острову, на мысу, сухой путь къ крѣпости съ одной стороны; гарнизону въ немъ 4 полка, да около порту по другимъ крѣпостямъ три полка; оный числится въ провинціи Андалузіи, въ которой Губернаторъ въ портѣ Санта Марія, а Губернаторъ у нихъ называется Генералъ-Капитанъ, а Комендантъ зовется Губернаторъ. Между Терра Фермы и острова Кадикса портъ корабельной, которой числится первой портъ въ Гишпаніи; около онаго многія цитадели. Обычай Гишпанской: когда придетъ въ портъ какой купеческой корабль иностранной, то оной пришедъ въ бадью салютуетъ изъ пушекъ, а съ города никакому кораблю не отвѣтствуютъ. Часовой солдатъ ежели стоитъ съ фузеей на часахъ и

ежели мимо его идетъ офицеръ, которому по нашему надлежитъ ружье поставить на караулъ, а у нихъ подниметъ на плеча вмѣсто караулу, а Генералу ставится на караулъ; противъ нашегожъ, стоя на часахъ, держитъ всегда неспущая на рукѣ.

Августа 4 числа отъ его Королевскаго Величества присланъ указъ къ Интенданту де-марина Ал-донъ Франческу Деварасъ и къ Порутчику Гардемаринскому Ал-донъ Юзефѣ маринъ, по которому повелѣно насъ опредѣлить въ Академію, и содержать въ компаніи Гардемаринской, какъ ихъ Гардемарины содержатся, а жалованье намъ опредѣлено на мѣсяцъ на человѣка по двѣ добли и по двѣ пецы, и по пяти реалей деплата и по пяти кварты, которое по Руски содѣлаетъ 10 ефимковъ, а мундиръ намъ не опредѣленъ, а ихъ Гардемаринамъ жалованья дается по 8 и

по 5 реалей и по 5 пецъ, по двѣ пецы вычитается у нихъ на мундиръ, а окладъ Гардемарину противъ Прапорщика по 16 ефимковъ; на прочія деньги вычитаютъ у нихъ учителямъ, на содержаніе Академіи и въ гошпиталь. Во время нашего пріѣзду въ компанію, въ ротѣ было Гардемаринъ 240 человѣкъ изъ того числа въ Сициліи на корабляхъ 60 человѣкъ, въ Америкѣ на корабляхъ 18 человѣкъ; мундиръ на Гардемаринахъ Королевской: кафтаны васильковые, обшлаги красные, пуговицы и петли золотомъ обшиты, камзолы и чулки красные, штаны васильковые; а которые служатъ на корабляхъ, тѣмъ даются еще сертуки васильковые простые; а ежели которой Гардемаринъ занеможетъ, то содержанъ бываетъ въ гошпиталѣ какъ лѣкарствомъ такъ и пищею и прочимъ всѣмъ, а сколько буде лежатъ, вычитается изъ его жалованья за

мѣсяцъ по 5 пецъ и прочія отдаются ему, а ежели котораго отпустятъ на время домой и тогда ему жалованье дается безъ вычету, а въ Гардемарины безъ имяннаго Королевскаго указу никого не принимаютъ, понеже всѣ должны быть свидѣтельствованные дворяне, а нѣкоторые есть и офицерскія дѣти, записанныя особымъ имяннымъ Королевскимъ указомъ за службу отцевъ ихъ. Гардемаринамъ жениться отнюдь не дозволяется, покуда не выдетъ въ офицеры, жалуютъ оныхъ въ Поручики и Подпоручики морскіе, а на фрегаты въ офицеры, а фрегатные у нихъ противъ сухопутныхъ; оныхъ же жалуютъ въ Артиллерійскіе Офицеры такими же рангами, такожъ выпускаютъ ихъ въ Драгунскіе и въ пѣхотные полки въ Поручики и въ Прапорщики; а ежели которой можетъ у Полковника купить роту, того жалуютъ и въ Капи-

шаны, потому что Полковники вербують солдать за свои деньги. Квартиры Гардемаринамъ и офицерамъ въ Гишпаніи не дается, нанимають за свои деньги изъ жалованья, а нѣкоторымъ Гардемаринамъ даны квартиры Королевскія въ кастелѣ, а мы нанимали изъ жалованья. По ордеру Королевскому долженъ всякой Гардемаринъ во 2 часу ночи быть на квартирѣ и никуда ночью съ квартиры несходить, а ежели которой Гардемаринъ явится въ какой винѣ, то Поручикъ и прочіе офицеры штрафують, первой штрафъ скажуть аресть, чтобъ никуда съ квартиры не сходилъ, 2-й сажають въ камору и замыкають, 3-й по великой винѣ сажають въ тюрьму и ѣсть, кромѣ хлѣба и воды, не дають, а на карауль оные ни къ кому не ходять, кромѣ Королевскаго Величества, да во время ученія въ Академіи стоить на караулѣ одинъ, офицерь

компаніи Гардемаринской. Капитанъ Его Королевское Величество, Комендантe де компанія, которой правитъ за Капитана, Поручикъ Донъ Луисъ Дормей, рангъ его противъ Генералъ-Маіора, которой больше живетъ при Дворѣ, Поручикъ Тененте де Компанія Донъ Юзефъ Маринъ, рангъ его Полковничій, жалованья ему по 30 доблей на мѣсяцъ или рангъ его противъ Капитана морскаго, понеже Капитанъ морской равенъ Полковнику, въ чемъ ему и прочимъ офицерамъ даны отъ Короля патенты; Подпоручикъ Офицеръ де компанія Донъ Жуанъ Наваро, рангъ его Подполковничій, жалованья ему по 25 доблей на мѣсяцъ, онъ же и жалованье принимаетъ отъ Коммисарства на всю компанію и раздаетъ. Бригадировъ-де-компанія, т. е. сержантовъ 4 человѣка, которыхъ рангъ Капитана сухопутнаго, жалованья онымъ по 12½ доблей на

мѣсяцъ, Донъ Августинъ Редонда, Донъ Геронимо Буштоммиде, которой въ Сициліи на корабляхъ съ Гардемаринами, Донъ Юзефо Павестецъ, Донъ Гашперъ Деевна, которой учитъ артикулу солдатскому повседневно; мастеръ, которой учитъ Математикѣ всѣхъ повсядневно, Донъ Францешко Деоріа; жалованья ему по двѣ добли съ половиною на всякой день; мастеръ, которой учитъ артиллерійскому искуству, жалованья имѣетъ 15 доблей на мѣсяцъ, во Академіижъ фехтмейстеръ одинъ, которой учитъ на шпагахъ биться; жалованья ему 15 доблей на мѣсяцъ; танцмейстеръ одинъ, которой учитъ танцовать; жалованья ему 15 доблей на мѣсяцъ.

(Продолженіе впредь).

ПЕРЕПИСКА.

ОТДЫХЪ ВЪ МОСКВѢ

издателя Отечественныхъ Записокъ на пути въ Астрахань и Сибирь,

(Письмо къ Редактору.)

От 16 Мая. Москва.

Вмѣсто двухъ дней, какъ я предполагалъ пробыть въ Москвѣ, судьба остановила меня здѣсь на двѣ недѣли; но все къ лучшему: я воспользовался симъ случаемъ, чтобъ вновь взглянуть на древнюю столицу нашу, чтобъ порадоваться благородному стремленію властей и частныхъ лицъ къ порядку и совершенству; порадоваться общей дѣятельности, которая, по моему мнѣнію, есть душа общественнаго благоденствія, есть свидѣтельство благоразумныхъ, кроткихъ мѣръ начальства. Въ добавокъ, я обозрѣвалъ все съ товарищемъ милымъ, наблюдательнымъ, свѣдущимъ (*); а попо-

(*) Е. П. К — мъ.

му исполняя предъ нимъ пріятную обязанность Чичерони, повторилъ самъ курсъ любопытства, самъ занялъ многое изъ его основательныхъ замѣчаній.

Начну письмо мое *жалобою* и *порадованіемъ*: жалобою на несносную дорогу, на проливные дожди и безпрерывныя бури, кои измучили меня совершенно на пути изъ Петербурга въ Москву, и дорогу отъ Черной Грязи до самой столицы сдѣлали почти непроходимою. Послѣ сего можно посудить какъ я порадовался за себя — на предбудущія времена и за миліоны прочихъ путешественниковъ, узнавъ о неусыпныхъ попеченіяхъ мѣстнаго Начальства устроить отъ всѣхъ семи главныхъ заставъ прочныя, битыя дороги по Московской губерніи. Мѣры, принятыя къ тому ручаются въ исполненіи сего истиннаго благодѣянія для Москвы, ибо нѣтъ столицы въ свѣтѣ, которая бы имѣла болѣе нужды въ хорошихъ дорогахъ: извѣстно, что Москва весьма мало пользуется судоходствомъ, и все вообще доставляется въ нее на ко-

лесахъ; отъ того есть дороги, какъ то: Каширская, Серпуховская и проч. кои день и ночь бываютъ покрыты нитью обозовъ — на 50 и болѣе верстъ непрерывающеюся, и часто въ два, три ряда; отъ того нигдѣ столь не нужны, твердыя, гладкія дороги. Въ семъ благотворительномъ трудѣ участвуютъ солдаты здѣшняго корпуса, получая хорошую плату и содержаніе, сверхъ того разнаго рода недоимки съ имѣній Московской губерніи заплатятся сею общеполезною работою и дадутъ лучшее занятіе, прямое направленіе многимъ сильнымъ, досужимъ мышцамъ.

Весьма естественно, что ходъ просвѣщенія и состояніе отечественной Словесности обратили на себя предпочтительно наше вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ находится много причинъ, содѣйствующихъ успѣхамъ того и другаго. Конечно главною изъ оныхъ есть положеніе столицы въ центрѣ Имперіи, куда *все* льется и откуда обратно изливается какъ кровь въ сердце и изъ сердца человѣческаго— *естественнымъ порядкомъ*; потомъ

твердое, мудрое основаніе Университета, сего россадника истиннаго просвѣщенія въ Государствѣ нашемъ, который при всѣхъ измѣненіяхъ сохранилъ въ себѣ отпечатокъ мужества и силы великаго предначертателя своего, безсмертнаго Петра, кротость и красоту основательницы своей, Императрицы Елисаветы Петровны. Достаточно увидѣть Профессора—Поэта на каѳедрѣ, дабы убѣдиться, что это пламенное краснорѣчіе, эти глубокія свѣдѣнія, этотъ вѣрный вкусъ и безпристрастіе въ Литературѣ — должны непремѣнно поселить въ юношѣ любовь къ отечественному языку, должны убѣдить его въ обязанности знать языкъ свой предпочтительно всѣмъ другимъ. Съ другой стороны блестящіе таланты, озарившіе среду высшаго сословія, дающаго законы общежитія и завлекшіе въ участіе прекрасный полъ, распространяютъ болѣе и болѣе вліяніемъ своимъ вкусъ къ Русской Словесности. Я нисколько не сомнѣваюсь, чтобъ и журнальныя распри здѣшнія не окончились нѣкоторою пользою

для языка, если напримѣръ опредѣлятъ онѣ намъ правила и предѣлы *Романтической Словесности*, коей Жрецы и Рыцари облекаются таинственностію, подстрекающею, но непитающею воображеніе. Желательно, чтобъ это ученое преніе произвело такія же слѣдствія, какъ знаменитое состязаніе Буало съ Перольтомъ, о преимуществѣ древнихъ и новыхъ писателей, и имѣлобъ конецъ стольже полезный и миролюбивый (*). Наконецъ любовь къ Отечественной Словесности, къ изящнымъ художествамъ и вообще къ просвѣщенію не мало поддерживается нѣкоторыми вельможами, удалившимися подъ сѣнь священныхъ Московскихъ стѣнъ, послѣ долговременной, полезной службы Отечеству. Я ввелъ моего

(*) Весьма замѣчательно, что *классики* избрали полемъ своего ратоборства *Вѣстникъ Европы*, а *Романтики* Дамскій журналъ. Хотя послѣдніе вступили подъ покровительство прекраснаго пола, который въ Романтическія времена раздавалъ побѣдителямъ вѣнки на каруселяхъ, но какъ въ нашъ вѣкъ недопускаются для убѣжденія syllogismi baculini среднихъ, Рыцарскихъ вѣковъ, то станемъ ждать, кому достанется вѣнокъ побѣды по безпристрастному суду публики!

шоварища къ одному изъ сихъ знаменитыхъ Папріотовъ, къ коему собирается самый занимательный кругъ людей образованныхъ, извѣстныхъ любителей Наукъ и Словесности, бесѣды коего есть истинный Лицей для образованія вкуса юноши, вступающаго въ свѣтъ или на поприще Литтературы. Съ какимъ вниманіемъ вслушивается молодой любимецъ Музъ въ каждое слово того, котораго произведенія, во время воспитанія его, ставили ему въ образецъ, коего произведеніями обогащена его память. Сужденія сихъ бесѣдъ, аттическая соль, коею приправляются оныя, крѣпко печатлѣются въ его умѣ и сердцѣ, будутъ руководителями съ собственныхъ его мнѣніяхъ. И такъ почтенный мужъ сей, неуправляя болѣе вѣсами Ѳемиды, оставя классическое перо свое, не служитъ ли отечеству съ истинною же пользою?

Любитель изящныхъ художествъ найдетъ равномѣрно въ Москвѣ не только богатыя собранія картинъ, бронзъ, мраморовъ, антиковъ,—но истинныхъ знатоковъ, страстныхъ охотниковъ въ лицѣ обладателей

сихъ сокровищь. Въ письмѣ моемъ, напечатанномъ въ одной книжкѣ Отечеств. Записокъ, я довольно распространился о семъ предметѣ, а потому скажу теперь только о новыхъ, важнѣйшихъ пріобрѣтеніяхъ и перемѣнахъ, найденныхъ мною у отличнѣйшихъ любителей художествъ.

Князь Николай Борисовичь Юсуповъ, какъ совершенный знатокъ и покровитель художествъ, пріобрѣтаетъ немного, нечасто, но вещи классическія, превосходныя, кои, какъ извѣстно, вездѣ и всегда весьма рѣдки! послѣдняя покупка его состоитъ изъ изящнѣйшей картины Вандика, изображающей Марса и Венеру. Картина сія прислана къ Рауху изъ Парижа отъ извѣстнаго торговца картинами Лафонтеня и болѣе трехъ лѣтъ оставалась въ 30,000 рубляхъ. Наконецъ хозяинъ вынужденъ былъ обстоятельствами уменьшить цѣну до 10 т., и Князь Николай Борисовичь не упустилъ присоединить сіе прекрасное произведеніе Вандика къ прочимъ изящнѣйшимъ картинамъ первокласной галлереи своей, кото-

торое тѣмъ драгоцѣннѣе, что весьма мало находится историческихъ картинъ сего Мастера, занимавшагося большею частію писаніемъ портретовъ.

Кабинетъ Александра Сергѣевича Власова весьма много обогатился и увеличился въ продолженіе трехъ послѣднихъ лѣтъ по всѣмъ родамъ свободныхъ художествъ; особливо въ картинахъ онъ сдѣлалъ важныя приобрѣтенія изъ отличныхъ коллекцій Князя Михайла Петровича Голицына, Алексѣя Алексѣевича Тучкова и покойнаго Графа Головкина; но счастливѣйшимъ, значительнѣйшимъ изъ всѣхъ сихъ пріобрѣтеній—есть славная картина Карла Долчи, изображающая Св. Іоанна Богослова, полученная имъ за 40,000 рублей отъ Г. Лабинскаго. Чтобъ описать съ подробностію и вѣрностію красоты сего прелестнѣйшаго произведенія очаровательной кисти Карла-Долчи, описать умъ сочиненія, силу, естественность рисунка, нѣжность, гармонію и яркость колорита, этотъ божественный взглядъ вдохновеннаго Апостола, это неподражаемое освѣ-

щеніе лица и богатство драпировки — можно написать цѣлую книгу: скажу единственно и безъ всякаго пристрастія: — картина сія стоитъ на одной чредѣ съ превосходною картиною Доминикина, украшающею галлерею Дмитрія Львовича Нарышкина; она изъ коллекціи Рикадри, а потомъ принадлежала Ла-Реньеру и описана съ подробностію во многихъ ученыхъ твореніяхъ, особенно же въ путешествіи Кошеня. Не смѣю, не умѣю изъяснить моего мнѣнія ни о Рафаэлѣ, ни о Кореджіо, ни о Скидоніи вновь пріобрѣтенныхъ Александромъ Сергѣевичемъ, замѣчу только, что всѣ сіи картины прекрасны, а первая была извѣстна въ кабинетѣ Юголина, во Флоренціи и писана Рафаэлемъ для Кардинала Резонико.

Лучшая картина покойнаго Алексѣя Ивановича Карсакова, кисти *Луки Жордана* — украшаетъ нынѣ галлерею Ѳедора Семеновича Масолова, который заплатилъ за нее 8,000 руб. (*) Къ нему же перешелъ и

(*) Въ Петербургѣ оцѣнена она была 40,000 рублей.

прекрасный Пуссенъ его, извѣстный всѣмъ любителямъ художествъ. Примѣчательна также коллекція Наполеоновыхъ верховыхъ лошадей, писанная съ особымъ тщаніемъ Свибахомъ. Въ дополненіе всего сего замѣчу, что картины Ѳедора Семеновича несказанно выиграли новымъ, прекраснымъ расположеніемъ галлереи, гдѣ получили всѣ онѣ правильное, естественное освѣщеніе и въ цѣломъ даже обворожаютъ взоры всякаго.

Примѣру Г. Масолова послѣдовали, кажется, многіе здѣшніе любители художествъ. Я нашелъ у Князя Николая Григорьевича Щербатова, у Князя Николая Александровича Касаткина и проч. новыя великолѣпныя залы, устроенныя единственно для картинъ, а у перваго не могъ незамѣтить отличной картины Іоанна Белино, представляющей шествіе въ храмъ. Она состоитъ изъ 6 фигуръ, почти въ натуральную величину. Не входя въ подробности, смѣло можемъ сказать, что въ Россіи это лучшее произведеніе сего классическаго мастера.

Графъ Ѳедоръ Васильевичь Растопчинъ привезъ съ собою изъ Парижа большую коллекцію картинъ, но какъ онѣ не приведены еще въ порядокъ, то могу упомянуть только о прекрасномъ Вуверманѣ, подаренномъ ему Фельдмаршаломъ Велингтономъ (*), въ замѣнъ уступленнаго ему Графомъ рѣдкаго экземпляра путешествія Христофора Колумба, принадлежавшаго Іосифу Бонапарту; о портретѣ Людовика XIV, находившемся въ спальнѣ Г-жи Ментенонъ до самой ея кончины; о превосходномъ портретѣ, писанномъ Леонардомъ де Винчи и подаренномъ Графу Англійскимъ Королемъ; о столь же классическихъ портретахъ писанныхъ Рубенсомъ съ Духовника его и Генрика X, и рѣдкомъ, единственномъ собраніи *Роберовъ*, состоящемъ изъ 27 картинъ большаго размѣру сего мастера.

Наконецъ Князь Юрій Владиміровичь Долгорукій купилъ за 60,000 рублей большое собраніе картинъ, вывезенное сюда изъ Вѣны Гра-

(*) Который на аукціонѣ заплатилъ за нее 20,000 франковъ!

фомъ Лоцемъ и цѣнимое имъ въ 300 т. рублей.

Любители изящнаго надѣются сдѣлать нѣкоторыя пріобрѣтенія при распродажѣ вещей, оставшихся послѣ извѣстнаго охотника до всего отличнаго въ художествахъ Гр. Головкина. Также нѣсколько хорошихъ вещей, въ томъ числѣ большое собраніе миніатюръ, распространилось по разнымъ рукамъ и кабинетамъ отъ аукціона бывшаго по кончинѣ А. А. Чесменскаго.

Охота къ собиранію древнихъ монетъ не только весьма постоянна въ древней столицѣ, но увеличивается безпрестанно. Главнѣйшими собирателями теперь Русскихъ монетъ и медалей: Иванъ Петровичь Бекетовъ и Г. Санниковъ, кои обладаютъ многими драгоцѣнностями и рѣдкостями въ семъ родѣ.

Съ особеннымъ удовольствіемъ могу увѣдомить, что въ Москвѣ устроивается великолѣпный большой театра, До совершенной отдѣлки онаго спектакль перенесется изъ дому Г. Пашкова въ новый домъ Варгина, который обязался приготовить въ немъ къ Авгус-

шу мѣсяцу все нужное для сцены. Домъ сей находится на Петровской площади, которая будетъ одною изъ прекраснѣйшихъ площадей въ Европѣ, какъ правильностію своею, такъ и по великолѣпію зданій, ее окружающихъ, особенно когда по срединѣ ея устроится водометъ, а къ стѣнѣ Китай — города разобьется партеръ въ Англійскомъ вкусѣ.

Петровской театръ обращенъ на площадь прекраснымъ портикомъ объ осьми колоннахъ, прикрывающимъ весьма искусно выставку средины. Внутренность обѣщаетъ отличное великолѣпіе и легкость, ибо колоннъ здѣсь нѣтъ, а ложи утверждены на чугунныхъ кронштейнахъ. Сцена огромностію своею можетъ уступить развѣ одной С. Карловской, а залы превосходятъ всѣ извѣстные Foyers.

Любители музыки съ удовольствіемъ повторяютъ, что Италіянская труппа остается еще на три года восхищать Московскую публику.

(Продол. въ слѣд. книжкѣ).

СМѢСЬ.

О жизни и сочиненіяхъ В. В. Капниста и Князя И. М. Долгорукова.

Въ минувшемъ году похищены отъ насъ смертію два Поэта, которыхъ творенія не потеряютъ цѣны и въ отдаленномъ потомствѣ. *Василій Васильевичь Капнистъ* и *Князь Иванъ Михайловичь Долгорукій* принадлежали къ числу тѣхъ Писателей, кои посвятили себя на служеніе Музамъ отъ юности до предѣла жизни, и съ живѣйшимъ участіемъ наблюдая ходъ отечественной Словесности, оставили въ своихъ произведеніяхъ образцы изящнаго.

Въ ожиданіи подробныхъ извѣстій о жизни ихъ, мы рѣшились воспользоваться свѣдѣніями, какія имѣемъ о нихъ, для помѣщенія въ Отечественныхъ Запискахъ.

Василій Васильевичь Капнистъ Статскій Совѣтникъ, Членъ Россійской Академіи и многихъ другихъ ученыхъ Обществъ. Первыя сочиненія его появились за сорокъ

пять лѣтъ предъ симъ. Въ 1777 году издана имъ превосходная Сатира на нравы: *Кто сколько ни сердись, а я начну браниться,* въ которой очень замѣчательны слѣдующіе стихи:

Науки возрасли, художества цвѣтутъ,
Родятся Авторы, — а глупость тутъ какъ тутъ!
Какъ въ нивѣ многими удобренной трудами,
Проникнувъ плевелы, промежду колосами,
Неспѣлый повредя, глушатъ созрѣлый плодъ,
Такъ вольный въ свѣтъ себѣ глупцы позволя входъ,
Не бывъ посѣяны, растутъ и созрѣваютъ,
Даютъ худой примѣръ, и знанья затмѣваютъ!

Сатира сія помѣщена въ 1779 году въ С. Петербургскомъ Вѣстникѣ, а въ 1783 году въ Собѣседникѣ Ода *Надежда*. Въ 1798 и 1799 годахъ онъ участвовалъ въ *Аонидахъ*, и въ тоже время издалъ извѣстную Комедію: *Ябеда*, которая, подобно Недорослю, въ своемъ родѣ останется живою картиною нравовъ, начертанною смѣлою кистію.

Комедія сія, (къ представленію которой сначала встрѣтились Автору препятствія) обратила на сочинителя вниманіе Государя Императора Павла I, и подъ эгидою Его достойно увѣнчалась рукопле-

сканіями. Капнистъ предоставилъ изданіе ея въ пользу славнаго Актера Крутицкаго. Въ 1796 году напечатана I часть сочиненій Капниста. Въ послѣдствіи помѣщались многія сочиненія его въ разныхъ Отечественныхъ Журналахъ; въ 1805 году въ Сѣверномъ Вѣстникѣ. Извѣстны прекрасные стихи его Озерову. Капнистъ былъ первый принесшій жертву удивленія и признательности Генію творца Эдипа. Въ 1814 году и послѣдующихъ помѣщены разныя его стихотворенія въ Сынѣ Отечества. 21 Сентября 1814 представлена въ С. Петербургѣ въ первый разъ Трагедія его *Антигона*, которая впрочемъ не имѣла блистательнаго успѣха, и самъ Авторъ съ любезною остротою пошутилъ надъ собой тремя эпиграммами, напечатанными въ Сынѣ Отечества.

Въ 1815 году помѣщено въ Чтеніи Бесѣды Любителей Русскаго Слова письмо В. В. Капниста къ С. С. Уварову о гекзаметрахъ и отвѣтъ Г. Уварова. Въ послѣдствіи шутки надъ гекзаметрами стали любимымъ разговоромъ Капниста.

Онъ, какъ знатокъ, занимался метрами и доказывалъ, что гораздо полезнѣе для Словесности ввести въ употребленіе богатые и разнообразные древніе Русскіе метры, нежели присвоивать Гекзаметры, къ которымъ не приспособленъ нашъ языкъ. — Въ 1815 году также помѣщено имъ въ 16 книжкѣ Чтенія въ Бесѣдѣ краткое изысканіе о Гиперборeянахъ, и о коренномъ Россійскомъ стихосложеніи.— Князь Цертелевъ очень справедливо замѣтилъ, что Капнистъ и Востоковъ были изъ первыхъ писателей, обратившихъ у насъ вниманіе на древнее Руское Стихотворство.

Въ 1816 году Капнистъ лишился друга своего и родственника, Державина. Онъ бросилъ на гробницу его лавры и при томъ написалъ извѣстные четыре стиха:

Державинъ умеръ, слухъ идетъ,
И всѣ молвѣ сей довѣряютъ,
Но тутъ и тѣни правды нѣтъ:
Безсмертные не умираютъ!

Послѣдніе годы своей жизни Капнистъ провелъ на цвѣтущемъ берегу Псела, въ Малороссійской де-

ревнѣ своей, Обуховкѣ. Здѣсь-то въ уединеніи онъ свободнѣе бесѣдовалъ съ Музами. Здѣсь перелагалъ онъ многія Оды изъ Горація. Преложенія сіи, блистающія Геніемъ Римскаго Поэта, напечатаны въ Трудахъ Московскаго Общества Любителей Отечественной Словесности, въ Трудахъ Казанскаго Общества, и въ разныхъ Журналахъ.

Въ 1819 г. Капнистъ издалъ любопытное *Разсужденіе о возстановленіи первыхъ шести пѣсней Одиссеи въ первобытный ихъ порядокъ*.

Долгое время Капнистъ съ примѣрною скромностію, отличающею истинныя дарованія, не желалъ выпускать въ свѣтъ новаго изданія своихъ Лирическихъ твореній, отпечатанныхъ въ 1806 году со всею типографическою роскошью; экземпляры оставались въ листахъ около пятнадцати лѣтъ. Сіе было причиною, что книга сія стала чрезвычайно рѣдкою, такъ, что въ каталогѣ Библіотеки Плавильщикова въ 1807 году назначена была цѣна за одинъ томъ 100 рублей.

Въ Одахъ его чувства возвышенны, мысли сильны, стихи полны, и звуч-

ны; то разнообразіе картинъ, во вкусѣ Горація, то уныніе и мечтательность придаютъ имъ прелесть. Его Ода: на уничтоженіе въ Россіи имяни Раба — гремитъ; *Мотылекъ* блеститъ;—Рамансъ *Уже со тьмою нощи*—и другіе склоняютъ къ пріятной задумчивости гармоніею звуковъ и чувствъ. *Сатиры* исполнены остроумія, познанія свѣтскихъ причудъ, и рѣзкими стихами, нерѣдко достойными Ювенала.

Мѣлкія Стихотворенія Капниста принадлежатъ къ цвѣтамъ Русской Антологіи.

Не задолго до своей кончины, которую предчуствовалъ онъ —

Какъ лебедь на водахъ Меандра
Поетъ въ послѣдній пѣснь свою —

Капнистъ написалъ прекрасные стихи въ *память береста*. Любимое дерево, подъ коимъ отдыхалъ Поэтъ, раскидывало тѣнь свою на берегу Псела; но когда рѣка подрыла крутизну, на которой оно стояло, дерево угрожало паденіемъ въ рѣку и загражденіемъ протока, почему и срублено. . . .

Твой гость, невольный твой губитель,
Тебя недолго переживет!

сказалъ Поэтъ, сожалѣя о сей потерѣ, и предчувствіе сбылось.

О гражданской жизни Капниста мы, неимѣли случая собрать свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ служилъ по Департаменту Народнаго Просвѣщенія, откуда и уволенъ, по прошенію его 19 Февраля 1818 — въ чинѣ Статскаго Совѣтника.

Любопытныхъ подробностей о частной жизни сего Поэта, ожидаемъ отъ ближнихъ его — и пользовавшихся его дружбою, особенно, отъ Князя Н. А. Цертелева.

Капнистъ, не смотря на преклонность лѣтъ своихъ — сохранилъ особенную живость характера; шутливый разговоръ его блисталъ остроуміемъ, и, такъ сказать, обрисовывалъ предметы, о которыхъ онъ хотѣлъ говорить.

Если бы не остались по немъ его творенія, то довольно было бы для славы его — дружбы къ нему Державина. Обуховка и Пселъ воспѣты пѣвцомъ Фелицы. — (Смотр. во 2

части сочин. Державина, Оду: *Капнисту*).

Привязанность къ нему Державина, который имѣлъ въ супружествѣ сестру жены В. В. Капниста, особенно видна въ піэсѣ: *Зима*, гдѣ съ глубокимъ, сердечнымъ чувствомъ выражено сожалѣніе объ отсутствіи друга:

Что мнѣ пѣть? Ахъ! гдѣ Хариты?
И друзей моихъ ужь нѣтъ!
Львовъ, Хемницеръ въ гробѣ скрыты,
За Днѣпромъ Капнистъ живетъ.

Пріятно замѣтить, что В. В. Капнистъ передалъ свой піитическій даръ старшему своему сыну, С. В. Капнисту.

Въ Дамскомъ Журналѣ помѣщены простые но трогательные стихи на смерть Капниста, соч. *Г. Невѣдомскимъ*.

Катись по камнямъ Пселъ, дробись о брегъ крутой,
И плескомъ очаруй Капниста сонъ въ могилѣ!....

(Продол. въ слѣд. книжкѣ.)

О древностяхъ недавно найденныхъ въ Кіевѣ. (*)

Сего 1824 года Мая 25 дня, въ день праздника Сошествія Святаго Духа, поутру въ шесть часовъ, мѣщанинъ Кіевскій, Василій Харщевскій, идучи изъ Кіевоподола на гору стараго Кіева, тропинкою, прямо къ Михайловскому монастырю, и взошедши уже по тропинкѣ возлѣ ограды монастыря, наступилъ на выпуклый изъ впадины обнажившійся красной кирпичь, отъ наниска его проломившійся, и увидѣвъ, что то былъ горшокъ, разломилъ его покрышку и усмотрѣвъ тамъ блистающее серебро, вынулъ оное въ платокъ. Но замѣтивъ между вещами церковныя, немедленно представилъ сію находку въ городовую Полицейскую Часть къ Приставу и потомъ Полицій мейстеру, а сей, пересмотрѣвши у себя вещи,

---

(*) Свидѣтельствуемъ искреннѣйшую признательность Почтеннѣйшей Особѣ, благоволившей украсить Отечественныя Записки сообщеніемъ сего любопытнаго извѣстія.

Г. Губернатору, который препроводилъ ихъ для описанія къ извѣстному въ Кіевѣ любителю древностей, М. Ѳ. Берлинскому, приказавъ вырыть и самый горшокъ, въ коемъ лежали сіи древности. По осмотру Г. Берлинскаго, оказалось, что 1.) горшокъ, въ коемъ укладены были всѣ сіи вещи, сдѣланъ изъ красной горшечной глины, въ видѣ конуса или сахарной большой головы, обточенный горшечникомъ рубчатыми кольцами по поверхности, а внутри гладкой и обожженъ; глубина горшка въ 9 вершковъ, въ верхнемъ широкомъ отверстіи 5 вершковъ, а толщина черепа въ полвершка, къ верьху сведенъ краями и наложенъ былъ покрышкою.

2.) Подъ верхнею покрышкою сего горшка положена была на вещахъ парчевая матерія, вся истлѣвшая; изъ лоскутовъ оставшихся замѣчательно, что она была шелковая наподобіе нынѣшнихъ левантиновъ, протканная клѣтчатыми извивистыми золотыми узорами. Нельзя отгадать, что составляли сіи ло-

скуты, воздухи ли церковные на сосуды налагаемые, или какую церковную пелену, или омофоръ Архіерейскій.

Подъ симъ парчевымъ покровомъ положены были слѣдующія вещи:

3.) Серебряный на подножкѣ потиръ или напрестольная чаша низкая; по четыремъ сторонамъ ея выпуклыя чеканью изображенія въ кружкахъ: 1) Спаситель, правою рукою благословляющій двумя послѣдними перстами, приклоненными къ большому, а указательный и средній стоящіе; лѣвою же рукою держащій Евангеліе. По сторонамъ его надпись ІС. ХР. Греческими буквами; 2.) Божія Матерь съ воздѣтыми въ верьхъ руками безъ Предвѣчнаго младенца.; по сторонамъ ея надпись МР. ѲѴ. 3.) Іоаннъ Златоустый, въ Омофорѣ на Фелонѣ, безъ Митры на головѣ, правою рукою благословляющій, сложеніемъ перстовъ, четвертаго приклоненнаго къ большому, а указательный, средній и мизинецъ стоящіе; лѣвою рукою держащій Еван-

геліе. По сторонамъ его надпись: А
IO Ж. 4.) Іоаннъ Предтеча, правую руку имѣющій перстами двумя средними съ большимъ сложенную, а указательный и мизинецъ стоящіе; въ лѣвой же рукѣ свитокъ. По краямъ сего потира вырѣзаны большими заглавными буквами по Гречески извѣстныя Христовы Евхаристическія слова: *Пійте отъ нея вси*, и проч. Какъ изображенія ликовъ, такъ и края были вызолочены, но отъ долгаго вѣроятно употребленія, позолота поистерлась. Вѣсу серебра въ потирѣ съ подножкою 68 золотниковъ.

4.) Серебряный дискосъ представляетъ одну тарелку безъ подножки, (какъ обыкновенно бывало въ древнихъ напрестольныхъ сосудахъ), въ поперечникѣ $4\frac{2}{3}$ вершка. По краямъ тарелки вокругъ вырѣзаны такими же буквами, какъ и выше показанныя Христовы Евхаристическія слова по-Гречески: *Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое*, и проч. По срединѣ тарелки въ кружкѣ такое же изображеніе Божіей-Матери, какъ и на чашѣ, и

также вызолочено какъ и края. Тарелка сія была на самомъ днѣ сосуда и согнута для тѣсноты дна горшка, почему нѣсколько сломалась; вѣсу въ ней серебра 25 золот.

5.) Круглая Икона въ видѣ медальона, подобная Архіерейской панагіи, самаго чистаго золота, въ поперечникѣ $1\frac{3}{4}$ вершка, съ обручемъ, сканою работою испещреннымъ, нѣсколько выпукла съ лица, на коемъ по финифти изображенъ золотыми просвѣчивающимися со дна чертами — Спаситель, одною рукою благословляющій, какъ и на потирѣ, а въ лѣвой держащій Евангеліе. По сторонамъ его надпись ІС. ХР; вокругъ по обручу между сканыхъ фигуръ, 10 камешковъ рубинныхъ и бирюзовыхъ. А около всего изображенія была круговая нитка жемчуговъ или другихъ какихъ каменьевъ. Въ верьху панагіи ушко пуговичное, со сквозною дирочкою для цѣпочки или шнурка, а на оси его двѣ жемчужины. Задняя сторона, судя по оставщимся на обручѣ скважинамъ, была какою нибудь дощечкою закрыта: но закрышки сей при описи не оказалось.

6.) Другая такая же золотая панагія меньше, въ поперечникѣ $1\frac{1}{2}$ вершка совершенно подобной фигуры и украшеній, съ такою же сквозною пуговкою; на ней изображенъ какой-то ликъ юный безъ подписи, въ хитонѣ по красной финифти испещренномъ сердечками, правою рукою прижавшій къ груди крестъ четвероконечный, а лѣвою щитъ. По окруженію около головы несомнительно, что это Святой, а по кресту, червленному хитону и щиту, мученикъ. Вѣсу въ сей Иконѣ золота $9\frac{1}{2}$ золот; задней закрышки также нѣтъ.

7.) Крестикъ равносторонный, менѣе вершка, вырѣзанный гладко изъ мрамора, а по концахъ оправленный золотыми накладками подъ бѣлою финифтью. На одной сторонѣ по накладкамъ изображены надписи IC. $\frac{\text{NИ}}{\text{КА}}$ XP. Крестообразно, а на оборотѣ по концамъ крестообразныя фигурки, между коими въ рединѣ была золотая дощечка съ Греческою надписью уже изломавшаяся и по оставшимся буквамъ неможно отгадать, что было написано. Вѣро-

ятно, подъ сею дощечкою или на ней вдѣланы были какія нибудь мощи. Въ верьху крестика ушко для цѣпочки или шнура. Вѣсу въ накладкахъ на накладкѣ 2 золот.

8.) Двѣ серебряныя, круглыя, густо вызолоченныя серьги, на обѣ стороны выпусклыя, внутри пустыя; въ верьху имѣющія жолобины съ отверстіемъ, каждая въ поперечникѣ одинъ вершокъ; надъ желобинами у каждой серебрянная же позолоченная дужка, а къ ней кольцо, открывающееся для закладыванія въ ухо. На семъ кольцѣ по три сквозныхъ пуговички серебряныя, позолоченныя, испещренныя крапинками. Сіи пуговочки вѣроятно были на наружную сторону отъ щеки и по истерпимися на нихъ крапинамъ вѣроятно долго были ношены. На выпуклыхъ сторонахъ сихъ серегъ изображены финифтію пестрые грифоны, съ одной стороны въ видѣ крылатаго Льва съ Орлиною головою, а съ другой стороны въ видѣ крылатаго только Орла. Головы сихъ грифоновъ обращены на обѣихъ серьгахъ противоположно одна къ другой. По впадинамъ и ушкамъ

около краевъ сихъ обѣихъ серегъ замѣчательно, что были онѣ окружены ниткою жемчуговъ или какихъ другихъ каменьевъ. Но ихъ уже не оказалось. Длина сихъ серегъ отъ нижней части яблока до верьху за ушнаго кольца 2 вершка, вѣсу серебра въ обѣихъ штучкахъ 14 зол.

9.) 25 золотыхъ привѣсокъ въ видѣ кисточекъ, тонкой сканной работы, разной фигуры. Изъ нихъ большая часть переломалась и безъ украшеній уже. Но изъ уцѣлѣвшихъ, каждая имѣетъ по угламъ своимъ 4 грушевидныя надутыя подвѣсочки съ 16 мѣлкими жемчужинами и 4 по сторонамъ камешками. Оныя служили на воздухахъ или на омофорѣ бахрамою. Вообще вѣсу въ нихъ со всѣмъ прикладомъ 32 золотника. Но вѣроятно ихъ было гораздо больше числомъ.

10.) 20 Тонкихъ плоскихъ, почти перетлѣлыхъ, худаго серебра бляшекъ, съ одной стороны вызолоченныхъ, съ фигурными прорѣзями. Такія фигурныя украшенія примѣтны на старинныхъ Греческихъ Иконахъ, по воскриліямъ ризъ Святитель-

скихъ; почему вѣроятно и сіи поспадали съ сотлѣвшаго омофора или воздуха. — Кромѣ уцѣлѣвшихъ 20 бляшекъ сихъ еще много находилось ихъ обломковъ; и между истлѣвшею въ сосудѣ матеріею множество мѣлкаго жемчугу также почти перетлѣвшаго.

11.) Восемь штучекъ самаго чистаго золота, въ видѣ дужекъ или полуколецъ широкихъ, сканой работы. Каждая штучка усажена на поверхности тремя крупными и нѣсколькими мѣлкими, въ возвышенныхъ мѣстахъ каменьями негранеными аметистовъ, яхонтовъ, низкихъ рубиновъ, алибандиновъ и другихъ полудрагоцѣнныхъ; между тѣмъ видны перламуты и мѣлкіе жемчуги, чего однако много повыпадало. По связи сихъ штучекъ и по шалнерамъ ихъ видно, что составляли они окладъ корня Евангелія: но много еще ихъ для цѣлой книги недостаетъ; ибо всѣ восемь въ длину сложенныя едва составляютъ мѣрою 3 верш. Развѣ лежали они съ разстановкою. Ежели корешокъ Евангелія былъ такъ драгоцѣненъ,

то и прочій на доскахъ окладъ былъ неменьше драгоцѣненъ. — Вѣсу во всѣхъ 8-ми штучкахъ съ каменьями $43\frac{1}{2}$ золот.

12.) Одна плоская тріугольная золотая бляшка, съ одной стороны тонкою финифтью въ видѣ цвѣтовъ испещренная. Вѣсу въ ней золота $\frac{3}{4}$ золотника. Она была можетъ быть наугольникомъ Евангелія: но не достаетъ прочихъ. Самый горшокъ могъ вмѣщать въ себѣ больше вещей, нежели сколько ихъ оказалось.

Всѣ найденныя въ немъ утвари и по Греческимъ на нихъ надписямъ, и по фигурной отдѣлкѣ, очевидно Греческой работы, и принадлежатъ первымъ цвѣтущимъ временамъ Христіанства Россіи до 13 вѣка. Ибо въ послѣдовавшіе вѣки церкви Кіевскія не могли уже имѣть столь драгоцѣнныхъ утварей. Самый горшокъ, въ коемъ положены они, Греческаго образца, подобный тѣмъ, въ какихъ около Ольвіи находятъ Греческія монеты и древности, какъ свидѣтельствуютъ видѣвшіе тѣ и сей. Почеркъ Греческихъ буквъ на потирѣ, дис-

косѣ и другихъ утваряхъ сходенъ съ тѣмъ, какимъ сдѣланы надписи на мозаикѣ Кіевософійскаго Собора въ половинѣ 11-го вѣка, при Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, и съ буквами 10 и 11-го вѣка, означенными въ Монфоконовой Палеографіи. Есть еще примѣта тѣхъ же вѣковъ и по перстосложенію благословящихъ рукъ, изображенныхъ на сихъ утваряхъ, въ тѣ вѣки еще рѣшительно неопредѣленному по разному понятію тогдашнихъ Христіанъ. Посему, какъ выше описано, на одномъ и томъ же потирѣ въ благословляющихъ рукахъ Спасителя, Іоанна Златоустаго и Предтечи есть различіе. Тоже замѣтно и на мозаическихъ изображеніяхъ Святыхъ въ Кіевософійскомъ Соборѣ. Но неизвѣстно, когда сіи утвари въ землю сокрыты, и вѣроятно предъ какою нибудь великою опасностію разоренія или грабежа Кіева. Въ Исторіи упоминаются четыре таковыхъ грабежа до 13 вѣка: первый въ 1018 году Болеславомъ Храбрымъ, Королемъ Польскимъ; вторый Болеславомъ II, въ 1074; третій въ 1160 г.

Княземъ Мстиславомъ, сыномъ Великаго Князя Андрея Юрьевича; четвертый въ 1203 г. Княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ и Князьями Черниговскими. Всѣ они ограбили Кіевскія Церкви: но не умерщвляли Духовенства; а потому сокрывшіе сіи вещи, по ихъ удаленіи, могли бы паки вынуть оныя. Послѣднее конечное разореніе и совершенное опустошеніе Кіева произведено Батыемъ въ 1240 г., при коемъ безъ вѣсти погибъ и тогдашній Митрополитъ Іосифъ. Можетъ быть онъ-то сокрылъ сіи утвари Соборной своей Церкви. Такъ по крайней мѣрѣ заключать побуждаютъ находящіяся между ими двѣ панагіи, принадлежащія къ ризницѣ Архіерейской, а по Батыевомъ нашествіи до послѣдней четверти 14 вѣка въ Кіевѣ Митрополиты уже не жили.

Остается вопросъ: какимъ образомъ здѣсь между Священными вещами нашлись серьги. Извѣстно изъ лѣтописей, что Князья отдавали въ церкви свои наряды, и въ 1203 году, какъ сказано въ Кенигсбергскомъ спискѣ Несторовой Лѣтопи-

си (стран. 297), Черниговскіе Князья при разграбленіи церквей Кіевскихъ увезли изъ нихъ и *порты* (*) *Блаженныхъ первыхъ Князей, еже бѣша повѣшали въ церквахъ Святыхъ на память собѣ.* Сей обычай отдавать въ церкви нарядныя свои украшенія продолжается и донынѣ. Извѣстно также, что и нѣкоторые изъ нашихъ Князей носили серьги. Такимъ образомъ и Великій Князь Святославъ Игоревичь, по свидѣтельству самовидца, Льва Греческаго Діакона, описавшаго въ своей Исторіи свиданіе Святославово на Дунаѣ съ Греческимъ Императоромъ Цимисхіемъ, при замиреніи въ 971 году, говоритъ, что Святославъ имѣлъ въ одномъ ухѣ серьгу золотую, украшенную двумя жемчужинами и рубиномъ. Между государственными граммотами, изда-

---

(*) Подъ словомъ *Порты* означалось вообще *платье*. См. Собр. Государств. Грамотъ Час. I. Стр. 32 Въ духовной Великаго Князя А. Д. Калиты: „*а изъ портъ изъ моихъ — Сыну Семену кожухъ сереный женчужный, а Ивану желтая обьирь съ женчугомъ, Андрею скорлатное портище сажено съ бармами.*

Пр. Редак.

ваемыми иждивеніемъ Канцлера Графа Н. П. Румянцова, въ завѣщаніяхъ часто также упоминается о серьгахъ Князей въ наслѣдство отказываемыхъ. Но они носили по одной: а здѣсь найденная оныхъ пара одинакихъ, доказываетъ, что онѣ были женскія. Помѣщеніе ихъ между важнѣйшими священными утварями и при томъ съ языческими изображеніями, несовмѣстными съ ревностію первыхъ Христіанскихъ вѣковъ, убѣждаетъ заключать о важности ихъ по какому-нибудь достопамятному лицу, носившему ихъ. Ибо одинъ ихъ металлъ, серебро въ маломъ количествѣ, не заслуживалъ бы сохраненія сего. Изображенія на нихъ Грифоновъ, почитавшихся въ Египетскомъ и Греческомъ Басногловіи стражами сокровищъ, заставляютъ также думать, что какая нибудь знаменитая особа носила ихъ до Христіанства, и почему знать: не была ли это достопамятная для Россіянъ Великая Княгиня Ольга, мать Святославова?

Рѣчь

Говоренная при отправленіи тѣла покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, изъ Николаева въ Херсонъ, въ 21 день Ноября 1791 года, Преосвященнымъ Моисеемъ, Епископомъ Ѳеодосійскимъ и Маріупольскимъ.

Се! оный Николаевъ! возвратили мы тебѣ породителя твоего! Возвратили, но уже не того, коего ты зрѣлъ незадолго предъ симъ временемъ. Очи его не любуются тобою! уста не лобзаютъ тя; нѣжныя его объятія не полнятся тобою. Мы тебѣ его возвратили; однако, ты сирота. Плачь! плачь о сиротствѣ твоемъ!

Ахъ! если бы ты былъ зрителемъ тѣхъ нѣжныхъ стремленій, съ какими онъ летѣлъ въ твои объятія! И нощь, предшествовавшая дню пути его къ тебѣ, казалася ему протяженнѣйшею обыкновенныя, и путь стропотнѣе, и колесница непослушнѣе. О тебѣ онъ

помышлялъ, о тебѣ разглагольствовалъ, тебя видѣлъ. Ему представлялося, что самая смерть, воззрѣвъ на твою нѣжную юность, а его къ тебѣ горячность, умякнетъ и опуститъ подъятую на него косу свою изъ ослабшихъ рукъ. Но несчастливъ ты! она еще его недопустивъ въ предѣлы твоего обозрѣнія, исторгаетъ изъ него дыханіе жизни. Нѣтъ болѣе твоего родителя. Вотъ только, что осталося тебѣ для омытія сыновними слезами.

Но покаряйся Судьбѣ благодарно; сиротствуй безропотно: жди инаго отца и утѣшителя! а между тѣмъ, будь доволенъ тѣми благими, яже пріялъ еси въ животѣ отца твоего и утѣшайся его добродѣтелями.

Твой родитель былъ Герой; а потому и ты по мѣрѣ начала бытія своего уже исполинъ. За два предъ симъ лѣта путешественникъ токмо что безмолвно пустынствовалъ на семъ мѣстѣ; и рыбарская ладія едва срѣталась съ нимъ. А нынѣ что зритъ? вмѣсто былія и волчца, зритъ великолѣпныя зданія;

вмѣсто пустыни безчисленное стеченіе народа; вмѣсто рыбарской ладіи, цѣлый флотъ, сооруженный въ защищеніе южнаго края Россіи. Зритъ онъ — и едва вѣритъ очамъ своимъ.

Твой родитель былъ добродѣтеленъ, а потому и тебя каждый добрый возлюбитъ. Твой родитель былъ благочестивъ, а по тому и препоручилъ тебя въ покровительство Угодника Божія Николая, толико громко нѣкогда на брани его прославившаго. Люби же и ты вѣру; она есть крѣпость градовъ, огражденіе Государствъ, и лѣствица къ блаженному небеси.

Вотъ сколько отъ меня тебѣ, юный Николаевъ утѣшеній! Утѣшься; отри слезы и сопроводи родителя своего сыновними очами, доколѣ они постигнутъ могутъ сію остатковъ его сокровищницу.

Сопроводи.... и при послѣднемъ мгновеніи поклонися ему сыновнѣ: не забудь же и Всевышняго безпрестанно молити, чтобы колико Онъ былъ щедръ къ твоему родителю во время живота его, толи-

ко же благоутробно воспріялъ его и въ пренебесныя Свои обители.

Рѣчь

Говоренная при преданіи землѣ тѣла покойнаго Свѣтлѣйшаго Князя Гр. Ал. Потемкина-Таврическаго въ Херсонѣ, въ 23 день Ноября 1791 года, Преосв. Моисеемъ, Епископ. Θедос. и Маріупольскимъ.

Приспѣло печальное время предати землѣ тѣло Свѣтлѣйшаго Князя Григорія Александровича, мужа, по всѣмъ отношеніямъ безпримѣрнаго! Тѣло оплаканное жертвенными слезами по всѣмъ градамъ, селамъ и весямъ, раздѣляющимъ путь отъ столицы древней Дакіи до Херсониса Таврическаго. Мы знаемъ, что оно земля и всегда долженствовало возвратиться въ мѣсто свое; однако, жаль и съ сею землею разставаться; ибо оно обносило въ себѣ чрезъ 52 лѣта драгоцѣннѣйшую Россіянамъ душу.

Любезенъ бываетъ намъ тотъ домъ, въ которомъ обиталъ нашъ другъ

или благодѣтель; важенъ ковчегъ, сохранивщій какое либо изящное сокровище: равнымъ образомъ любезно и тѣло, носившее въ себѣ отличную душу.

Кто же между Россіянами былъ Свѣтлѣйшій Князь Григорій Александровичь? Ахъ! сколь многія и сколь прочимъ невмѣстительныя стяжалъ онъ своими добродѣтелями себѣ титлы! Онъ былъ вѣрный сынъ Церкви, велелѣпное украшеніе Отечества, усердный стражъ Монаршаго престола, едва гдѣ либо въ бытописаніяхъ срѣтаемый Герой, всюду побѣдоносецъ неиковѣрный, возродитель градовъ, искусный созидатель флотовъ, удивленіе Европы.

Скорбитъ о немъ Церковь, сѣтуетъ Монархиня, стенаетъ воинство, сокрушается все отечество, воздыхаютъ иноплеменные, надѣявшіеся чрезъ него или усыновившися Россіи, или стяжати ея къ себѣ дружество и покровительство; даже побѣжденные имъ жалѣютъ о немъ, яко о великодушномъ и человѣколюбивомъ побѣдителѣ. Вотъ сколько добродѣтельнѣйшему мужу

сердечныхъ, а слѣдовательно и безсмертныхъ памятниковъ.

Но между вещественными памятниками, сооруженными Свѣтлѣйшему Князю, пребудеши ты, знаменитый граде Херсонисе первымъ и знаменитѣйшимъ памятникомъ, яко имъ порожденный и удостоившійся воспріяти въ сыновнія нѣдра свои приснопамятный прахъ родшаго тя! Каждый, воспомянувый Князя Потемкина, воспомянетъ о тебѣ; и воспомянувый о тебѣ, воспомянетъ о К. Потемкинѣ: въ Херсонисѣ, въ Херсонисѣ почилъ Россійскій Ахиллесъ. И сіи два имена: Херсонисъ Таврическій и Потемкинъ-Таврическій, останутся на вѣки въ нераздѣльномъ союзѣ. Князь будетъ вѣчною славою тебѣ — а ты будеши вѣчною славою и памятникомъ Князю.

От Редактора.

Редакторъ Отечественныхъ Записокъ читалъ напечатанный въ 13 и 14 N Литтературныхъ листковъ отзывъ на его имя отъ извѣстнаго Г. Издателя сихъ листковъ. —

Отвѣтъ на сей *отзывъ* по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ не могъ быть помѣщенъ въ LII книжкѣ Отечественныхъ Записокъ, но будетъ напечатанъ въ LIII Сентябрской книжкѣ, которая выйдетъ къ 15 наступающаго Сентября.

Конецъ второй книжки девятнадцатой Части.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 53. Сентябрь, 1824.

РОЗЫСКАНІЯ

О ДОНѢ, АЗОВСКОМЪ МОРѢ, ВОРОНЕЖѢ И АЗОВѢ,

(СЪ НѢКОТОРЫМИ СВѢДѢНІЯМИ О КОЗАКАХЪ)

УЧИНЕННЫЯ ПО ПОВЕЛѢНІЮ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ К. КРЕЙСОМЪ ВЪ 1699 ГОДУ И ПОДНЕСЕННЫЯ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ.

(Издатель Отечественныхъ Записокъ приноситъ чувствительнѣйшую благодарность свою почтенной особѣ, сообщившей ему сію рукопись. Сколько любопытна она по многимъ современнымъ свѣдѣніямъ, о разныхъ важныхъ предметахъ, столько же драгоцѣнна и потому, что представляетъ новое свидѣтельство о попеченіяхъ Преобразователя Россіи — содѣлать Царевича Алексѣя Петровича достойнѣйшимъ преемникомъ Россійскаго престола.

Описаніе соч. Вице-Адмираломъ Крейсомъ на Англійскомъ языкѣ вѣроятно поднесено было Царевичу вмѣстѣ съ переводомъ сей рукописи, надъ которомъ трудился нѣкто Борисъ Берхъ. Въ переводѣ сихъ разысканій говорится о Крейсѣ уже въ третьемъ лицѣ. — Слогъ сей рукописи оставляемъ безъ всякихъ перемѣнъ. *Изд.)*

Его Пресвѣтлѣйшему Высочеству Алексѣю Петровичу Наслѣдному Принцу Имперіи, Царствъ и Княжествъ Его Пресвѣтлѣйшаго Величества Государя Отца, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича Божіею Милостію Императора всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи, якоже и многихъ прочихъ восточныхъ западныхъ и сѣверныхъ Царствъ владѣній, Княжествъ и земель Отчича и Дѣдича Наслѣдника Государя и Обладателя, Самодержца и непобѣдимаго Прирастителя Государства и пр. и пр. и пр.

Случай, которой нижеподписавшемуся Корнелису Крейсу смѣ-

лость подалъ употребить имя Вашего Пресвѣтлѣйшаго Высочества и толь Великаго Принца привѣтствовать есть топъ:

Что нижеподписавшійся имѣя честь опредѣленнымъ быть Вашего Высочества высокоупоминаемаго Государя Отца слугою и надъ Его Величества морскими силами Вице-Адмираломъ въ той же службѣ и въ присутствіи Его Величества взявъ прилѣжно обсервацію положенія великой рѣки Дона или Танаиса и озера Меотискаго или Азовскаго моря, и оной рѣкѣ Дону и Азовскому морю учиня точное изображеніе съ приобщеніемъ въ сей книгѣ и другихъ нѣкоторыхъ картъ печати предалъ; онымъ же картамъ какъ на первой страницѣ видно, нижеподписавшійся приношеніе учинилъ тому, кто онымъ изыскатель и Авторомъ былъ, и потому нижеподписавшійся будучи въ службѣ

*

Его Императорскаго Величества по Именному повелѣнію оное могъ исполнить и изобразить.

Никто же иной, кромѣ самаго Его Императорскаго Величества не былъ при семъ.

И тако изобразивъ положеніе оной рѣки Дона и Азовскому морю, въ службѣ Его Величества Императора, Вашего Высочества Государя Отца, съ нѣкоторыми еще другими чрезъ нижеподписавшагося печати преданными картами, немогъ нижеподписавшійся обойтися, чтобъ несообщить тому, которой не только Наслѣднымъ Принцомъ владѣній и силъ таковаго высокоупомянутаго Великаго Императора, каковаго во всей Европѣ ненаходится, и во всей вселенной нѣтъ, но и такому Принцу, которой по природѣ и великодушной крови стараетя въ дѣйство произвесть оное, что Великому Принцу пристойно:

По примѣру вспоможенія Вашимъ Пресвѣтлѣйшимъ Высочествомъ взятія Нотенбурга, Капоріи, Ямгорода и Нейшанца.

И желаетъ нижеподписавшійся, чтобъ Его Величества сила и оружіе подъ Вашимъ Пресвѣтлѣйшимъ Высочествомъ, яко главнѣйшимъ Его Императорскаго Величества вождемъ, и первымъ Адмираломъ приносило бы благополучіе Государству и владѣніямъ съ приращеніемъ онаго.

А какъ сильная Россійская Имперія нынѣ уже простирается надъ Бѣлымъ и Восточнымъ моремъ въ одной и надъ Азовскимъ и Каспійскимъ моремъ въ другой сторонѣ: то чтобъ и на тѣхъ четырехъ моряхъ Его Величества сила и плаваніе отъ времени до времени болѣе умножалось такимъ образомъ, дабы оныя четыре различныя моря навсегда Его Императорскимъ Ве-

личествомъ побѣждаемы быть могли.

Не меньше же желаетъ нижеподписавшійся, чтобъ купечество и кораблеплаваніе всегда съ пользою на оныхъ четырехъ моряхъ умножалось, тоже и на Понтусѣ Эвксинусѣ, которому послѣдняя карта больше и точнѣе доказываетъ, нежели донынѣ извѣстно было.

Дабы Отоманскому Государству доказать какъ по завладѣніи непобѣдимой предъ симъ называемой крѣпости Азова и Троицкой съ принадлежащими къ нимъ городами и замками оказалось, что Его Императорскаго Величества морская сила въ состояніи безпрепятственно своими кораблями сквозь устья Кафы и до самого столичного города Константинополя плаваніе имѣть.

Чрезъ которое сильное распространеніе Кубанцы и Крымскіе Та-

тара отнюдь не дерзали въ Россійское владѣніе грабежемъ на людей и скотину нападать съ того времяни какъ Его Императорскаго Величества флотъ въ 1699-мъ году въ Августѣ мѣсяцѣ восемь дней на пушечной выстрѣлъ отъ Турецкаго флота стоялъ.

И такъ желаю Вашему Пресвѣтлому Высочеству, чтобъ вы послѣдовали стезямъ Государя Родителя Вашего, помогая вспоспѣшествованіи и распространеніи Московскаго Государства яко достойной сынъ и наслѣдный Принцъ такого Великаго Императора, котораго жизнь да благоволитъ Господь Богъ продолжитъ благословеніемъ Своимъ на многія лѣта.

Напослѣдокъ уповаетъ нижеподписавшійся, что Ваше Пресвѣтлое Высочество сей малой трудъ изъ рукъ нижеподписавшагося благо-

склонные принять изволите съ засвидѣтельствованіемъ, что есмь

Вашего Пресвѣтлаго Высочества
всепокорнѣйшій слуга
Корнелисъ Крейсъ,
морскихъ Его Величества силъ
Вице-Адмиралъ.

РѢКА ДОНЪ,

а по древнему названію Танаисъ.

Большая рѣка называемая Козаками и Россіянами Донъ, а Татарами Тенъ, названа была Греками и Римлянами Танаисъ, или по примѣчанію изъ древнихъ Плиніуса - Силусъ, иныхъ же и Амазонъ, Амастрисъ и протчее. Они поставляютъ, что она Европу отъ Азіи отдѣляетъ, какъ то Діодоръ въ своей книгѣ 1. L. Копфр. Діонисій въ 14 пунктѣ Кв. Курцій L. VI. Помп. Мела. L. 1, Аміанъ Марцелинъ LXXX, Овидій въ Понтике и Луканъ L. 3.

Но оставляя всякую честь вышепомянутымъ писателямъ въ другихъ дѣлахъ, ближайшее свѣдѣніе и открытіе той рѣки Корнеліусомъ Крейсомъ Его Царскаго Величества Петра Алексѣевича Вице-Адмираломъ учиненное въ 1699-мъ году представляетъ намъ оной рѣки правое положеніе и теченіе такъ ясно и очамъ нашимъ отлично, что мы оное отдѣленіе ни коимъ образомъ Дону или Танаису приписать не можемъ, оное же открытіе и описаніе не съ частицъ и писменныхъ лоскутковъ, ниже изъ писемъ и извѣтовъ отъ слуха собрано, но основано по точному нахожденію въ путешествіяхъ отъ Воронежа въ Донъ и оттуда до паденія онаго въ Меотическое море; при чемъ примѣчательно, что Донъ по отнятіи Его Царскимъ Величествомъ у Турковъ Азова, сначала и понынѣ подъ Его Величества владѣніемъ состоитъ. Что вышеписанное от-

дѣленіе Азіи и Европы вовсе на басню походитъ, оное и вначалѣ видится, когда только просто примѣтить, что Иванъ-озеро, изъ котораго Донъ началомъ происходитъ, лежитъ на 54 градусахъ 15 минутахъ, а Азовъ въ устьѣ его на 47 градусахъ 20 минутахъ, такъ что между ими обоими ширина болѣе 110 Нѣмецкихъ миль состоитъ и такимъ образомъ одною частію въ Европѣ, а другою въ Азіи, которыя онъ по теченію въ великихъ излучинахъ состоящему поперегъ проходилъ. Несколькожъ и простительно для того, и нимало сумнительно, чтобъ кто изъ Грековъ или Римлянъ, да и неошибся бы я сказать, что до нынѣшняго времени ни о какомъ человѣкѣ доказать нельзя, чтобъ оную рѣку Донъ такимъ образомъ, какъ оной Господинъ Вице-Адмиралъ подъ смотрѣніемъ и въ присутствіи Его Царскаго Величества здѣлалъ, изы-

скалъ, отъ мѣста до мѣста примѣчалъ, ширину мѣстъ описалъ и еже получасно грунтъ диплотомъ и тонкимъ линемъ, компасомъ и минутною склянкою расчислилъ, дабы подлинное положенiе и разстоянiе ея измѣрить, а то есть самое надежное и точнѣйшее средство къ познанiю грунтовъ и на какихъ румбахъ рѣки лежатъ.

Несправедливое мнѣнiе древнихъ о происхожденiи Танаиса.

Что такiя изслѣдованiя древними не чинены, кажется и изъ того начала, откуду они доводятъ, что оная рѣка Донъ происходитъ: Луканусъ полагаетъ оное изъ Хифейскихъ горъ, но о какихъ то подумать; если подъ тѣмъ извѣстнымъ именемъ почитать Альпы, то бы очень далеко отъ Дона было; иные же сказываютъ отъ горъ между Обдоръ и рѣки Оби: но кто въ такомъ горькомъ холодномъ мѣстѣ былъ, и сумнительно, чтобъ прохо-

дя толь множество горъ, лѣсовъ, озеръ и рѣкъ между Оби и Рязани, гдѣ Донъ протекаетъ, изслѣдовать могъ. Аммїанусъ хочетъ вести оной Донъ изъ Кауказуса толь далече оттуда, и безъ всякаго довода, и невѣроятножъ потому, что оныя горы лежатъ противъ рѣкъ Кагалника, Манница и Кубани и сверхъ того по южную сторону устья рѣки Дона, какъ то на картѣ проѣзжими въ той сторонѣ Россїянами положено; еще же нѣкоторые утверждаютъ то въ Араксисѣ, а другїе нѣсколько сотъ миль отъ вышеписанныхъ въ сторонѣ Меотическаго моря и въ 20 миляхъ ниже Азова; толь меньше же можетъ оной Донъ происходить изъ горъ Паропамисусъ, ибо нѣкоторая часть связи оныхъ горъ лежитъ по Каспїйскому морю, развѣбы тому Дону протекать поперегъ Волги и сквозь неимянитое множество земель, лѣсовъ и горъ. Напослѣдокъ мы сїи несправедли-

выя мнѣнія о начальномъ происхожденіи Дона окончаемъ Изидоровымъ, которой хочетъ оной вести изъ нѣкотораго Георгіанскаго (издревлѣ Гирканскаго) лѣса, и тотъ весьма съ пути сошелъ, въ глубину Персіи вступилъ, а оная провинція нынѣ уже такъ довольно проѣзжена и извѣстна, что можно бы оную большую рѣку открыть, также не меньше того неудостовѣримо и съ обрѣтеніемъ весьма не сходно, что они объявляютъ, яко бы оной семью устьями въ море течетъ, а другіе будто въ Цимериской Босфорусъ, то есть въ проливъ Кафы паденіе свое имѣетъ; наконецъ и то надобно упомянуть, что оная рѣка и званіями очень смѣшена: называютъ оную Танаисъ, Истеръ и Донъ и по всему тому чаятельно, что отъ списыванія другъ у друга вышепомянутыя погрѣшности произошли, такимъ образомъ переходимъ къ истинному описанію Дона

или Танаиса. Господинъ Вице-Адмиралъ благоволилъ только слѣдовать собственнымъ и очевиднымъ своимъ примѣчаніямъ, не начиная оные отъ самаго перваго начала онаго, но откуда рѣку Ворону въ ширинѣ 54-хъ градусовъ и 30 минутъ въ свое нѣдро приемлетъ, однако при томъ приемлемъ смѣлость во услугу любопытнымъ о истинномъ происхожденіи онаго приобщить, каково намъ отъ разныхъ знатныхъ и честныхъ людей и еще въ живыхъ обрѣтающихся свидѣтелей объявлено.

Истинное начало Дона.

Оной Донъ имѣетъ свое начало изъ Ивана-озера состоящаго въ Княжествѣ Рязанскомъ, между Дономъ и Оки, близъ деревни имянуемой Донко, въ 30 миляхъ отъ Москвы и близъ города Тулы въ 40 миляхъ въ южней сторонѣ отъ Москвы. Тамо прежде сего во вре-

мя Царя Ивана Васильевича построенъ каменной замокъ, мимо котораго рѣка Упа, которая падаетъ въ Оку, течетъ; что же до Ивана-озера касается, оное весьма неглубоко, а по величинѣ просто назвать прорывомъ, такъ какъ мы такимъ подобіемъ видимъ во многихъ мѣстахъ около Амстердама прорывныхъ прудовъ, собою неглубоко, однако рыбою изобильно; за темъ либо то вовсе солгано или какъ и одно другимъ вмѣнено, и нималой вѣроятности въ себѣ не имѣетъ. Какъ же нѣкоторые упоминаютъ что оное озеро длиною 1500, а другіе 600 верстъ, и то ничто кромѣ одной басни, ибо люди состоящіе въ чести, съ которыми мы имѣли счастіе, описывая сіе, о томъ говорить, будучи въ 1703-мъ году очевидными свидѣтелями, извѣстили насъ о вышеписанномъ сими ясными обстоятельствами: Иванъ-озе-

ро есть сборище водъ, стекающихъ изъ малыхъ ручеекъ. Земля высокая, и повелѣніемъ Его Царскаго Величества на томъ мѣстѣ, гдѣ начало паденія своего имѣетъ, здѣланъ каменной жолобъ, съ нѣкоторыми широкими ступенями, чрезъ которые вода какъ въ каскады фонтанные изрядно падаетъ; правда что растаянной снѣгъ часто чрезъ оные переливается, однако мы въ Февралѣ мѣсяцѣ 1703 году на саняхъ переѣзжали и тогда такъ нашли и прочая.

И подлинно то не удивительно, что оной Донъ изъ такихъ малыхъ началъ свое происхожденіе имѣетъ: яко по такой же причинѣ и Двина, Реинъ, Масъ, Днѣпръ, Десна, да и самая большая во всей Европѣ рѣка Волга, и многія прочія отъ паденія въ нихъ другихъ рѣкъ и ручей сильно наростаютъ.

Къ городу Воронежу немалое затрудненіе было ѣздить для частаго

осмотру корабельнаго строенія и привозу разныхъ потребностей изъ Москвы сухимъ путемъ; но Его Величество Петръ Алексѣевичь оныя трудности пресѣкъ чрезъ соединеніе Оки съ Вороною, чтобъ такимъ образомъ изъ Москвы водою въ Донъ входить, что уже исполнено и счастливымъ успѣхомъ въ дѣйствительное употребленіе приведено, то есть перекопъ между ручьемъ Вороны въ состоящихъ подъ тѣнію стоячихъ по берегамъ деревъ, и ручеижъ изъ Оки. Оной проходъ по обѣимъ сторонамъ крѣпко обдѣланъ, а земля вычистительными машинами и прочими инструментами вынята и осыпавъ ее прудомъ здѣланъ; течетъ почти прямо въ Оку рѣку, которою приходитъ въ Москву рѣку протекающую сквозь городъ Москву; оной же проходъ имѣетъ довольной широты и глубины для плаванія большими ластовыми судами, а длиною не

меньше 8 миль большихъ, но поне-же грунтъ на ономъ многимъ глуб-же нежели Ока и чтобъ излишней воды въ Донъ непропустить, то разными изрядными каменными слю-зами одерживается. Оное преизряд-ное дѣло Свѣтлѣйшимъ Императо-ромъ заложено, чтобъ изъ Москвы водою приходить въ Донъ и до са-мой Оки по обѣимъ сторонамъ на-сажено деревьями.

Дорога отъ Москвы до Воронежа.

Примѣчанія достойно, что пове-лѣніемъ Его Величества здѣлана проѣзжая дорога отъ Москвы до Воронежа и по ея заложенію и спокойности истинно всякой сла-вы достойное дѣло, проведенажъ на 552 версты или 120 миль боль-шею частію чрезъ степь, въ ко-торой многія горы и холмы нахо-дятся, а между прочими очень ве-ликая гора, имянуемая Дѣвичья го-ра, разстояніемъ отъ Коломны въ

5 верстахъ; по сторонамъ той дороги имѣются очень много деревень принадлежащихъ женѣ вдовѣ покойнагó Господина Лефорта, кои хлѣбомъ весьма плодоносны, но трудно перевозить; ибо все принуждено возить осью, и понеже города и деревни, какъ и выше сказано, отъ дороги удалились, то повелѣніемъ Его Царскаго Величества по той дорогѣ на двухъ или трехъ миляхъ построены удобные домы; для отдохновенія и покойности путешествующихъ оная дорога насажена по обѣимъ сторонамъ деревьями, кои огорожены плетенью и насыпною землею, дабы отъ пыли, песка и нападающаго высокаго снѣга свободной проѣздъ былъ; ибо Козацкая Черкаская земля въ той сторонѣ, подобно степи, безъ лѣсу; еще же на всякой полуверстѣ промежду тѣми деревьями стоитъ тяжелой столбъ, на которомъ подписано разстояніе отъ всякаго мѣ-

ста, что и весьма нужно, ибо такую дальную дорогу, по которой иногда на нѣсколько миль никакого города, деревни и дома невидать, безъ компаса и проѣзжать бы невозможно было; сверхъ того въ лѣтнее время отъ песка, а паче въ зимнее отъ сильной и продолжительной вьюги снѣга, слѣды вдругъ пропадаютъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при глубинѣ такъ наполняются, что опасно сшибаяся съ прямой дороги въ тѣ при глубинѣ, яко погребену быть; лѣтомъ оная дорога такъ пріятна, что удивленію достойна; ибо въ той окрестности земля хотя и не вспахана, однако въ полномъ изрядныхъ множествѣ цѣлительныхъ травъ разныхъ цвѣтовъ, плодоносныхъ деревъ, яблонныхъ, грушевыхъ и вишенныхъ, между которыми послѣдними есть качествомъ такія, кои не выше 3 или 4 футовъ ростутъ величиною противъ сливъ и са-

харной вкусъ имѣютъ; также ягода земляника, спаржа и пр: и однимъ словомъ сказать, всего того такъ изобильно какъ бы надобно быть для удовольствія всего народа двору, трава некосимая роспетъ очень высоко и отъ того иногда многія бѣдствія бывали, что нечаянно Татары множественнымъ числомъ для грабежа собравшись, траву зажигали, которой огонь съ пепломъ на нѣсколько миль распространялся до Россійскихъ деревень и жилищъ; сего ради Его Превосходительство Александръ Даниловичь Менщиковъ свою деревню Слободку разстояніемъ отъ Воронежа во 182 верстахъ великою ровью окопалъ и малою крѣпостью имянуемою Ораненбургомъ укрѣпилъ.

Верфь для корабельнаго строенія.

Около 5 миль выше Воронежа лежитъ ступена, гдѣ повѣленіемъ

Его Царскаго Величества построена верфь на которой въ 1703 году стояли одиннадцать военныхъ фрегатовъ на стапеляхъ, и многія другія суда тамо строятся большею частію по Голанскому манеру, немного пониже была сдѣлана весьма великая чаша, чтобъ въ ней такъ какъ въ докѣ створчетыми вратами воду впускать и выпускать для исправленія корабля конопатною работою безъ килеванія; также на томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Воронежъ падетъ въ Донъ, здѣлана большая плотина и створчатой слюзъ, чтобъ облежащую землю понять водою и потомъ по выпускѣ воды много кораблей можно было конопатною работою исправить.

Чтоже впрочемъ касается до Дона, его положенія на румбахъ, острововъ, мелей, вида береговъ и вокругъ лежащихъ провинцій и пр: обо всемъ ономъ можно лучше и легче усмотрѣть изъ карты, неже-

ли изъ пространнаго ненужнаго описанія, но только генерально о образѣ онаго Дона приупомянуть можно, что ширина его отъ 300 до 600 саженъ и вездѣ отъ среднихъ чиселъ Апрѣля мѣсяца до половины а иногда и до исхода Іюня мѣсяца, глубины довольно для прохода большихъ кораблей, но послѣ того времяни, а имяино въ Іюлѣ, Августѣ и въ послѣдующихъ мѣсяцахъ вода збываетъ очень скоро, такъ, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ остается глубины только до полутора фута; но понеже Господинъ Вице - Адмиралъ изволитъ путь свой начать отъ города Воронежа, какъ въ заглавіи карты усматривается, то мы почитаемъ, что двойнаго труда стоитъ во удовольствіе любопытному читателю объ ономъ городѣ обстоятельное подать извѣстіе, толь паче, что оной достохвальнымъ нынѣ Его Царскаго Величества предпріятіемъ и произве-

деніемъ сдѣлался прензяіцною корабельною верфью и магазейномъ къ вооруженію сильнаго флота.

Положеніе города Воронежа.

Что до города Воронежа касается, то оной лежитъ на 52 градусахъ и 20 минутахъ сѣверной ширины и по климату онаго легко разсудить можно, что подошелъ бы гораздо близко Амстердаму, ежелибъ не на 63 градусахъ долготы и слѣдственно столько же холоднѣе лежалъ. Городъ построенъ на отвислой земляной или песчаной горѣ и названъ по тамошней рѣкѣ Воронѣ, которая близь самаго онаго мимо течетъ и около двухъ миль — въ Донъ впадаетъ.

(Продолженіе впредь.)

ОБОРОНА КРѢПОСТИ ЯИКА

ОТЪ ПАРТІИ МЯТЕЖНИКОВЪ.

(Окончаніе.)

19 числа Февраля замѣчено въ городкѣ необыкновенное движеніе, которое продолжалось на другой день и далѣе. Сперва выѣхали изъ онаго до 500 человѣкъ двуконныхъ съ значками, направляя путь къ Оренбургу, потомъ выѣзжали въ упряжкахъ до 1500 повозокъ. Пугачевъ выѣхалъ вмѣстѣ съ первымъ отрядомъ. Причиною сего движенія, какъ извѣстилъ насъ бѣжавшій Козакъ, было приближеніе къ Оренбургу войскъ, о чемъ самозванецъ былъ увѣдомленъ чрезъ нарочнаго, и что войска сіи, слѣдуя по Самарской дистанціи, прошли уже Бузулукъ. Столь пріятное извѣстіе поселило между гарнизономъ бодрость. Надежда получить скорую помощь веселила каждаго изнуреннаго сол-

дата. Полагали, расчитывали, что оная приспѣетъ къ крѣпости на масляницѣ, а много на первой недѣлѣ поста. Послѣдствія доказали, что мы ошибались.

Отъѣздъ Пугачева не остановилъ осады; оная продолжалась съ дѣятельностію. По ночамъ мятежники строили четвертую батарею, укрѣпляли завалы и вмѣсто низкихъ ставили высокіе; рылись въ землѣ, заставляя осажденныхъ опасаться новыхъ подкоповъ; заготовляли въ кузницахъ земляные инструменты, привозили лѣсъ на подставки и подмостки. Между тѣмъ осажденные изнурялись караулами, проводя зимнее время на стужѣ; недоставало дровъ, земляныхъ инструментовъ, кромѣ небольшаго числа лопатокъ и топоровъ уже изломанныхъ; лѣсу совсѣмъ небыло, такъ, что и каши солдатской сварить было не на чѣмъ; при всемъ томъ, нужно было работать по

всему рву, дабы привесть оный въ безопасность, но земля промерзла на цѣлый аршинъ и ее надлежало рубить, какъ камень, что очень затрудняло работу. Необходимѣе сего было: 1-е, вырыть подземной ходъ противъ церкви и колокольни, гдѣ рва не было на разстояніи 20 саженъ; 2-е, сдѣлать глубокій окопъ противъ каменнаго строенія, которое примыкалось къ одному углу ретраншамента, гдѣ содержался отъ насъ сильной пикетъ; 3-е, прорыть глубокіе рвы противъ трехъ непріятельскихъ батарей, для воспрепятствованія вести подкопы. Такая работа была почти превыше возможности, и гарнизонъ хотя занимался оною, но неимѣлъ надежды кончить до того времяни, до котораго бы могло достать провіанта, въ коемъ недостатокъ представлялся ужаснѣйшимъ непріятелемъ. Замѣтя нашу работу, бунтовщики нѣсколько оробѣли;

имъ казалось, что мы роемъ подкопы подъ ихъ батареи, и потому, опасаясь нечаяннаго взрыва, держали караулы въ отдаленности; между тѣмъ строили новую обширнѣйшую батарею, которую, возвысивъ до трехъ саженъ, оставили-было безъ окончанія; но увѣдомясь отъ бѣжавшихъ съ работы Яицкихъ колодниковъ о крайности гарнизона и недостаткѣ провіанта, также о причинѣ нашей земляной работы, ободрились, начали производить сильную стрѣльбу по крѣпости, а ночью, принявшись за батарею, въ скорости ее окончили.

Сія батарея была несравненно выше всѣхъ прочихъ и по отмѣнной своей высотѣ могла дѣйствовать почти на весь ретраншаментъ; для отвращенія такой опасности рѣшились перегородить крѣпость каменными стѣнами и возвысить съ сей стороны валъ насыпанными пескомъ кулями. Для

сего употребленъ былъ кирпичь разрушенной колокольни. Бунтовщики, замѣтя сіе, возвысили свою батарею еще на 20 вѣнцовъ, сдѣлавъ ее подобною высокой башнѣ. Неменѣе сей должна быть и другая ихъ батарея, противъ нашего передняго фаса начатая, для построенія которой употребили они цѣлую Чаганскую башню и вывели было уже вровень съ высокими избами; земляная ихъ работа съ той стороны, гдѣ была высокая батарея и двѣ другія, продолжалась день и ночь. Столь дѣятельная осада, въ такое время, когда большая часть Козаковъ находилась съ Пугачевымъ, заставила осажденныхъ опасаться и предполагать, что все сіе дѣлается во ожиданіи скораго возвращенія самозванца. Сіе тѣмъ было вѣроятнѣе, что въ случаѣ какъ побѣды, такъ и пораженія, онъ долженъ прибыть къ крѣпости и могъ надъ оною испытать

послѣднія свои силы. Къ предупрежденію такой опасности положено, пригласивъ охотниковъ, сдѣлать вылазку, которой предметомъ должно быть: 1-е, не удастся ли сжечь сдѣланныя противъ крѣпости батареи и нѣсколько близь лежащаго строенія; 2-е, достать плѣнныхъ и чрезъ нихъ, или если какой либо другой случай представится, изслѣдовать, куда именно и сколько ведутъ бунтовщики подкоповъ, 3-е, стараться кого либо изъ бунтовщиковъ захватить, дабы узнать о положеніи самозванца и нашихъ войскъ, противъ его дѣйствовавшихъ, о числѣ оставшихся въ городѣ людей и о другихъ нужныхъ предметахъ. — Главнѣйшая причина сей вылазки было желаніе храбрыхъ солдатъ, желающихъ оказать отличіе. Охотниковъ набралось до 250 человѣкъ. Никогда еще столь многолюдной вылазки нами сдѣлано не было. Положено сдѣлать на-

паденіе съ двухъ сторонъ, и для того одна часть составлена была изъ 150, а другая изъ 100 человѣкъ.

Вылазка сдѣлана 9 Марта (*) на разсвѣтѣ, такимъ образомъ, что до свѣта солдаты переправились изъ ретраншамента чрезъ ровъ, а когда показался свѣтъ, подошли къ заваламъ съ тихостію, и нечаянно на оные ударили; однако встрѣчены были сильными непріятельскими пикетами; всемѣстные завалы и перегородки препятствовали идти далѣе; ибо проходы столько были тѣсны, что должно проходить по одному только человѣку въ рядъ и подвергаться выстрѣламъ бунтовщиковъ, которые ежеминутно отъ тревоги умножались. Въ сіе время солдаты, находясь въ открытомъ мѣстѣ, терпѣли немалый уронъ, и какъ небыло нималѣйшей возможности, проникнуть далѣе и зажечь

(*) Въ день Святыхъ 40 Мучениковъ.

строенія, или батареи, то они и принуждены возвратиться въ ретраншаментъ. Отступленіе ихъ представляло жалостнѣйшее позорище: каждый бѣжалъ, сколько могъ, и офицеры не могли ихъ привести въ порядокъ; ибо не было безопаснаго мѣста, гдѣ бы они могли собраться. Бунтовщики, увидя отступленіе, открыли жестокую стрѣльбу, обращая выстрѣлы къ тому мѣсту, гдѣ были толпы солдатъ. Надлежало всѣмъ бѣжать порознь: тѣ, которые не такъ далеко защли и не были ранены, возвратились счастливо въ ретраншаментъ; раненые и зашедшіе впередъ отстали. На нихъ обратилъ неприятель всю свою свирѣпость: иные были захвачены на самыхъ переходахъ чрезъ завалъ, другіе на тѣхъ дворахъ, гдѣ были для зажигательства, а многіе застрѣлены при отступленіи; но всего чувствительнѣе было видѣть, какъ

злодѣи, смѣшавшись съ солдатами по сю сторону заваловъ, иныхъ таскали въ плѣнъ, а раненыхъ, падавшихъ отъ безсилія, варварски кололи; нѣкоторыхъ же рубили топорами, таская за волосы, и отсѣкая прочь головы. Чтобы дать помощь симъ страждущимъ, надобно было имѣть не менѣе 300 человѣкъ; но такого числа взять было негдѣ, и при томъ не столько могли бы избавить отъ смерти, сколько бы вновь потерять.

Никогда съ такимъ урономъ люди наши не возвращались съ вылазки. Однихъ убитыхъ было до 30 человѣкъ, да раненыхъ около 80, изъ коихъ нѣкоторые тогожъ самаго дня, а другіе въ скорости и померли. Польза вылазки не соотвѣтствовала столь важному урону: удалось сжечь одну батарею, что изъ Чаганской башни строилась, и нѣсколько дворовъ. Солдаты до высокой батареи не были далеко допу-

щены, а до подкопу, откуда оный вели, еще далѣе. Словомъ сказать, почти ничего не сдѣлано, что предполагалось, кромѣ взятья трехъ плѣнныхъ, которые объявили, что въ городкѣ на пикетахъ находится болѣе 1000 человѣкъ; подкопы ведутъ съ двухъ сторонъ; имѣютъ намѣреніе начать и третій; рытой же со стороны высокой батареи приходитъ къ окончанію, да и намѣрены провести оный въ два мѣста, одинъ подъ стоящія на томъ фасѣ пушки, а другой подъ камору, въ которой живетъ Комендантъ съ Офицерами, дабы истребя начальниковъ, удобнѣе напасть на солдатъ. Сказывали еще что Пугачева ожидаютъ ежедневно, и для того всѣ работы спѣшатъ кончить къ его пріѣзду; а о приближеніи къ крѣпости помощи, ничего не слыхали. Такія вѣсти привели гарнизонъ въ уныніе: единственное спасеніе оставалось въ ско-

ромъ прибытіи помощи. Провіанта было по самой скудной пропорціи не болѣе, какъ дней на 10; надлежало оную еще умалить; лазареты наполнились больными и ранеными, а фасы и другіе посты обезлюдѣли; земляная работа прибавилась; ибо положено Комендантскую камору со стороны непріятеля обрыть рвомъ, дабы предохранить ее отъ подкопа; около нее и въ ней безпрестанно пробовали землю длинными буравами, нѣтъ ли гдѣ пустоты, отъ подкопа происшедшей; многимъ казалось, что дрожитъ уже полъ, по каковой причинѣ иные въ каморѣ и ночевать не рѣшались. Какъ быть? смерть страшитъ всякаго: были такіе, которые, во ожиданіи близкой смерти, хотя и облеклись въ благочестіе, но оставить свѣтъ страшились не менѣе другихъ.

Послѣ сего завалы укрѣплены были бунтовщиками такъ, что ни

въ одномъ мѣстѣ отъ крѣпости не было къ нимъ доступу. На сей конецъ, сверхъ бывшихъ вездѣ бойницъ, прорубили пушечныя амбразуры, поставя пушки, а на мѣсто сгорѣвшей батареи сдѣлали, на самомъ яру Старицы новую. Между тѣмъ въ крѣпости, опасаясь взрыва подкоповъ, почти всѣ ночи не спали: половина людей была всегда въ ружьѣ, а другой позволялось дремать сидя, холодъ и голодъ приводили насъ въ отчаяніе, которое съ каждымъ днемъ умножалось. Наступилъ праздникъ Благовѣщенія, а помощи ни откуда не было. Голодъ, переносимый доселѣ съ твердостію, сдѣлался тягостенъ, особливо женщинамъ, которыхъ число съ малыми дѣтьми простиралось до 100; фунтъ толчи продавали уже по 70-коп., муки по полтинѣ, овса по 25-коп., да и того въ продажу недоставало. Многіе начали просить о выпускѣ въ городокъ, что по не-

обходимости и было позволено; бунтовщики однако же на то не согласились, требуя, что бы всѣ колодники были имъ выданы; но осажденные сіе отвергнули, дабы не умножить освобожденіемъ оныхъ число своихъ непріятелей, которые, вознамѣрившись крѣпость принудить къ сдачѣ голодомъ, и послѣ сего могли найти къ принятію вышедшихъ изъ крѣпости новыя препятствія. Женщины, бывъ продержаны одну ночь подъ карауломъ, прогнаны были бунтовщиками обратно въ крѣпость. Съ сего времени начались бѣдствія наши: солдатамъ стали выдавать въ сутки только по четверти фунта муки, что составитъ десятую часть обыкновенной порціи; такою малостію, безъ крупы и соли, можно ли было питать себя? и вотъ какимъ образомъ они приготовляли себѣ пищу: сваря артельный котелъ воды; когда она вскипитъ клю-

чемъ, бросали туда пригоршни муки, отъ чего вода только что побѣлѣетъ, тогда каждый наливъ свою порцію въ чашку, пилъ, и долженъ тѣмъ остаться довольнымъ; можно сказать, что они питались одною горячею водою. При такомъ бѣдствіи вспомнили, что въ началѣ осады, мѣсяца за три до сего, брошены на ледъ убитыя лошади, которыя и были съѣдены собаками; принялись за нихъ, и голодные люди съ жадностію глодали кости, оставленные собаками, разваривая ихъ раза по два въ баламыкахъ. На ближнихъ къ ретраншаменту квартирахъ содержались саповатыя лошади, во время бывшаго пожара вмѣстѣ съ дворами потомъ сгорѣвшіе, и тѣхъ употребили въ пищу, не взирая на великой отъ нихъ смрадъ. Наконецъ и сія провизія истощилась и заставила изобрѣтать новые къ пропитанію способы: нѣкоторые усмотрѣли въ

рѣчномъ яру глину, которая по отмѣнной мягкости не хрустѣла на зубахъ; попробовали положить ее въ кипятокъ и, сваря на подобіе киселя, или жидкой каши, по необходимости, нашли способною къ употребленію; первымъ опытамъ послѣдовали другіе, и наконецъ рѣдкой уже остался, кто бы не ѣлъ землю сію. Это была послѣдняя степень крайности! Можетъ быть нынѣ не станутъ тому и вѣрить, однако все сіе есть истина и можетъ подтвердиться многими свидѣтелями.

Наступило Вербное воскресенье. Солдаты, изнуренные голодомъ, начавшимся почти съ самаго Благовѣщенія, со всѣмъ обезсилѣли; казалось, что ихъ можетъ шатать вѣтръ, а нѣкоторые и ходить не могли. Женщины съ малолѣтными дѣтьми нѣсколько разъ, выдя изъ ретраншамента, старались тронуть бунтовщиковъ своимъ бѣд-

ствіемъ и проливая горчайшія слезы, валялись у ногъ, чтобы позволили имѣть пребываніе въ городкѣ; но были безчеловѣчно прогоняемы назадъ съ требованіемъ освобожденія ихъ сообщниковъ, содержимыхъ въ крѣпости. Одни Яицкія женщины были приняты. Жалко было смотрѣть на малолѣтныхъ, которыхъ матери лежали въ изнеможеніи на постелѣ; другіе бродили подобно тѣнямъ. Кто имѣлъ деньги, тотъ иногда могъ достать фунтъ толчи за 2 р 50 коп., но и то рѣдко; гдѣ же взять оныхъ бѣднымъ солдаткамъ? — При наступленіи страстной недѣли, въ крѣпости совершенно ничего не было.

Ожидаемой нами помощи не приходило. Рано слишкомъ мы начали ожидать ее: сначала осады никто не думалъ, чтобы она не подоспѣла въ Генварѣ. Наступилъ Февраль, а ее не было; ждали къ 15 числу сего мѣсяца, когдажъ и сіе не сбы-

лось, полагали увидѣть ее на масляницѣ, потомъ на первой и второй недѣлѣ; а чтобы ей быть къ Благовѣщенію, того требовали самыя наши обстоятельства. Протекло еще три недѣли, а объ ней и слуху не было. Зная крайнее положеніе гарнизона, бунтовщики кричали солдатамъ, что команды, слѣдующія къ Оренбургу, были всѣ разбиты Пугачевымъ, по примѣру тѣхъ, о которыхъ давно уже было извѣстно, что будто Оренбургъ находится въ крайности; а иногда утверждали, что онъ уже взятъ и многіе города, какъ то: Казань, Уфа, Самара и прочіе преклонились къ самозванцу, который къ Яику отправляетъ сильную армію, по прибытіи коей крѣпость должна покориться, и тогда никому не будетъ пощады. Такими извѣстіями старались преклонить солдатъ къ сдачѣ, увѣряя клятвенно, что самозванецъ имъ ни чего не сдѣлаетъ,

а будутъ отъ него только жалованы, если добровольно сдадутся; также подтвердили и солдаткамъ, просившимся въ городокъ, съ величайшими обнадеживаніями и объщаніями, совѣтуя имъ преклонять мужей къ тому, чтобы Коменданта и Офицеровъ посадить въ воду, а самимъ выходить безъ опасенія. Подобныя сему убѣжденія дѣлали они и чрезъ плѣнныхъ солдатъ, захваченныхъ при вылазкахъ и приступахъ, заставляя ихъ повторять тоже самое; равнымъ образомъ употребляли иногда для сего бѣглыхъ нашихъ солдатъ, погоньщиковъ и Козаковъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ приняли мѣры для утвержденія каждаго въ соблюденіи своей должности. Нельзя было успокоивать солдатъ приближеніемъ ожидаемой помощи; ибо сіе не только нижнимъ чинамъ, но и Офицерамъ такъ прискучило, что никто безъ

негодованія не могъ того слушать; старались внушить каждому, что ничего не выиграютъ, которые нарушивъ клятву и учиня измѣну, убѣгутъ въ городокъ; тамъ найдутъ такую же смерть, какъ и въ крѣпости, но смерть негоднаго труса и клятвопреступника отъ руки злодѣевъ, озлобленныхъ упорнымъ сопротивленіемъ; а если которые и будутъ пощажены, таковыхъ выставятъ противъ войскъ и заставятъ сражаться противъ законной Государыни и отечества; что смерть для всякаго есть случай необходимый и потому должно избирать такую, которая бы сходствовала съ закономъ Божіимъ и не постыдила на Страшномъ Судѣ, и наконецъ, что великая разница умереть за присягу и вѣрность, нежели быть убиту за государственнаго злодѣя. Не оставлено и того, чтобы внушить въ нихъ надежду на помощь Бога, который видя бла-

гое наше намѣреніе умереть за вѣрность, не нарушая клятвы и присяги, по своему всемогуществу, сверхъ нашего чаянія, можетъ насъ спасти, и что грѣшно роптать противъ Святѣйшихъ Его уставовъ, а лучше предать себя волѣ Божіей, нежели служить разбойнику. Сіи и подобныя тому увѣщанія имѣли надлежащее дѣйствіе, и солдаты, по Христіанской ревности, отзывались, что хотятъ лучше умереть, нежели измѣнить Государынѣ и тѣмъ подвигнуть на себя гнѣвъ Божій (*). Доказательствомъ ихъ усердія служитъ то, что изъ ретраншамента въ сіе время не было бѣглыхъ, кромѣ двухъ, или трехъ человѣкъ.

(*) Какое свидѣтельство о томъ, что вѣра оказываетъ надъ человѣкомъ сильнѣйшее дѣйствіе и что внушенія ея утѣшительны ему въ самыхъ величайшихъ несчастіяхъ!

Наступила Страстная недѣля. Никогда она не была столько для насъ страстною, какъ въ тогдашнее время. Если бы голодъ начался только съ сего дня, то еще могли бы прожить шесть сутокъ до Свѣтлаго Воскресенія; но гарнизонъ мучился онымъ уже около 15 дней, и съ земляною пищею, осталось дожидаться скорой кончины. Солдаты, нежелая умереть въ ретраншаментѣ, говорили: надобно что нибудь дѣлать; начальники были такого же мнѣнія; рѣшились, взявъ ружья, всѣмъ до одного человѣка итти на вылазку. Не надѣялись побѣдить, а только желали окончить жизнь, какъ прилично солдату, и сколько можно отмстить врагамъ за себя и за отечество. Сіе отчаянное намѣреніе спѣшили исполнить въ тѣ же дни, доколѣ люди не пришли отъ голоду въ совершенное безсиліе; ибо могущихъ поднять оружіе оставалось уже не болѣе 100 чело-

вѣкъ, да и то могли собраться съ нуждою; прочіе жь были совсѣмъ безсильны и не могли рѣшиться на вылазку. Ударъ на бунтовщиковъ надлежало дѣлать къ заваламъ не малой вышины, наполненнымъ ружейными бойницами и пушечными амбразурами, защищаемымъ превосходнымъ числомъ людей; надлежало оныя перелѣзать и подвергаться выстрѣламъ непріятеля, могущаго безъ всякой потери побить у насъ большую половину, что послѣдняя вылазка, о которой было прежде говорено, совершенно подтверждаетъ. Такихъ заваловъ надлежало проходить два. Однимъ словомъ, должно было идти на вѣрную смерть.

Поутру, въ Понедѣльникъ, наблюдающіе съ церкви за движеніями непріятеля, примѣтили, что бунтовщики въ смятеніи разъѣзжали по городку и начали изъ онаго выбираться, соединяясь въ одну

партію; видно было, что отъѣзжающіе прощались; ихъ провожали женщины. Оракулы (*) наши предсказывали близость войскъ; мы и сами не понимали, какая, кромѣ сей, могла быть всему оному причина, ибо никогда подобнаго смятенія прежде не замѣчено, хотя на прошедшихъ недѣляхъ также отъѣзжали бун-

(*) Сіи Оракулы были Яицкіе Козаки, почитаемые здѣсь очень много. Соображая обстоятельства, они думали узнать причины всякихъ движеній въ городкѣ, и потому съ самаго Рождества дѣлали предвѣщанія о прибытіи помощи. Стукъ ли въ городкѣ услышатъ, собака ли тамъ залаетъ, увидятъ ли пріѣзжающаго, или отъѣзжающаго, во всякомъ случаѣ относились къ нимъ, и они должны рѣшить, что это значитъ. Къ нимъ обратились и въ настоящемъ случаѣ; но когда они предвѣщали опять прибытіе помощи, то имъ уже не повѣрили. Главный изъ сихъ гадателей былъ Антонъ Федоровичь (иначе его не называли) Таликовъ, по немъ войсковой писарь Михайло Михайловъ и проч. Были, правда, въ томъ числѣ и старухи, но онѣ пророчили на бобахъ, сказывали явленія, толковали сны, и имъ вѣрить почиталось за грѣхъ.

товщики по Оренбургской дорогѣ; такія происшествія столько насъ ободрили, какъ будто мы съѣли по куску хлѣба. Съ нетерпѣливостію ожидали, что будетъ далѣе; мало по-малу движеніе начало утихать; въѣзжающихъ и пріѣзжающихъ было мало и все опять казалось обыкновеннымъ. Минуло за половину дня, а о приближеніи войскъ, по общему мнѣнію и самыхъ предвѣщателей — никакихъ признаковъ не замѣтили. Полагали, что мятежники, если войска подойдутъ къ крѣпости на 70 верстъ, всѣ обратятся въ бѣгство съ женами и дѣтьми; но сего не было, и мы стали терять надежду. Голодъ опять представился въ страшномъ видѣ; печаль, страхъ и уныніе распространились болѣе прежняго по ретраншаменту. Что слѣдовало начать? что дѣлать? всѣ молчали, повѣся голову; нѣкоторые часто взглядывали на степь, от-

куда ожидали помощи, но—не видя ни малѣйшаго признака, тосковали еще болѣе. Всѣ понимали, что близко рѣшеніе нашей участи; одно скорое вспоможеніе могло насъ спасти отъ предстоящей смерти.

Въ 5-мъ часу по полудни, на Оренбургской дорогѣ, изъ-за рощи показались кучи бунтовщиковъ; поднявшаяся пыль доказывала, что они скоро бѣгутъ. Каждая толпа, прибывъ къ городку, въѣзжала тѣми воротами, кои ближе къ ихъ домамъ; изъ-за рощи слѣдовали одна толпа за другою съ поспѣшностію, и въ безпорядкѣ безпрерывно скакали опрометью кто какъ успѣлъ, безъ значковъ и копій. Городокъ, встревожась, наполнился бѣгающими взадъ и впередъ, подобно какъ на пожарѣ. Наступила ночь, а тревогѣ сей и конца не было; все показывало, что ихъ толпы, не задолго изъ городка выѣхавшія, обращены были въ бѣгство; не менѣе

того и мы считали себя въ опасности, ожидая, что они въ отчаяніи непремѣнно всею силою на насъ ударятъ, и потому принята въ тотъ вечеръ возможная осторожность. Едва смерклось, какъ за валами произошелъ шумъ; мы вступили тотчасъ въ ружье и начали стрѣлять изъ пушекъ. Тогда они намъ закричали, чтобы прекратили пальбу, объявляя, что приходятъ въ повиновеніе къ Ея Величеству и готовы все учинить, что прикажутъ. Переставъ стрѣлять, велѣли человѣкамъ тремъ подойти ближе, коимъ объявили Комендантской приказъ, чтобъ Атамана Каргина, придворнаго ихъ Шталмейстера Толкачева и всѣхъ старшинъ тотчасъ представили въ ретраншаментъ, а также и жену Пугачева съ ближнимъ штатомъ ея стерегли. Чрезъ полчаса Атаманъ съ другими семью чиновниками самозванца былъ представленъ, а къ отыс-

канію женщинъ, во время смятенія скрывшихся, сдѣланы ими распоряженія. За Перфильевымъ и другими ему подобными велѣно сдѣлать погоню, а къ дому Пугачева поставленъ караулъ. Чрезъ часъ принято было отъ нихъ нѣсколько ковригъ хлѣба на команду. Все сіе кончено не позже, какъ въ 9 часовъ по полудни, а при томъ чрезъ нарочнаго и достовѣрное извѣстіе получено, что слѣдующее къ намъ вспоможеніе находится на рубежномъ форпостѣ, въ разстояніи отъ Яицкаго городка 40 верстъ, что всѣ выѣхавшіе противъ сего отряда отсюда мятежники въ двухъ сраженіяхъ вчерашняго и настоящаго дней разбиты; только немногіе изъ нихъ спаслись бѣгствомъ, въ томъ числѣ и главный Атаманъ Овчинниковъ и что вспоможеніе прибудетъ къ намъ непремѣнно послѣ завтра.

Кто можетъ описать радость

гарнизона? Нѣтъ словъ, нѣтъ выраженій изобразить ее; и что можетъ сравниться съ чувствами человѣка, по долгу обрекшагося на смерть, и благимъ Промысломъ, въ воздаяніе сей жертвы, возвращеннаго къ жизни? До Свѣтлаго Воскресенія оставалось еще четыре дни, но для насъ уже настоящій день былъ торжественнѣйшимъ праздникомъ. Самые тѣ изъ насъ, которые отъ голоду и болѣзни, не поднимались съ постели, мгновенно были исцѣлены. Все было въ движеніи; разговаривали, бѣгали, благодарили Бога, и поздравляли другъ друга во всю ночь, не думая предаться сну; нѣкоторые были столь поражены симъ радостнымъ оборотомъ, что сомнѣвались въ истиннѣ и думали видѣть все во снѣ.

На другой день вечеру прибыло ожидаемое вспоможеніе, предускоря походъ цѣлыми сутками. Ра-

дость наша еще умножилась, когда растворились ворота ретраншамента, съ 30 Декабря бывшія запертыми и заваленными пескомъ и землею. Наконецъ мы вышли изъ крѣпости, въ которой были заключены съ Ноября мѣсяца; ибо недѣль за восемь до начатія осады выходъ изъ оной запрещенъ былъ подъ строгимъ наказаніемъ. Вновь прибывшія команды расположились на квартирахъ, офицеры въ самой той избѣ, гдѣ были больные.

Вотъ исторія обороны Яицкой крѣпости, достойная вниманія позднаго потомства, какъ достохвальный примѣръ мужества, вѣрности и терпѣнія Рускихъ воиновъ. Бѣдствія, обольщенія и самый ужасъ голодной смерти не могли поколебать ихъ твердости. Здѣсь не выставлены имена отличнѣйшихъ воиновъ; въ семъ случаѣ надобно наименовать каждаго изъ всѣхъ; ибо не было такихъ, кто бы не оказалъ чего либо особеннаго, превосходнаго.

15 Мая 1774 года.

ОБОЗРѢНІЕ

ДРЕВНИХЪ РУСКИХЪ ПРИДВОРНЫХЪ ЧИНОВЪ.

(Сіи извѣстія почерпнуты изъ старинныхъ бумагъ Приказа Большаго Дворца и Дворцовой Канцеляріи Императрицы Екатерины I. Многіе, описывая чины Руской службы, располагали ихъ по порядку старшинства происхожденія, или смотря по важности суммы назначаемаго имъ въ тогдашнее время оклада; но мы—заимствуя въ точности описаніе изъ вѣдомостей помянутыхъ Приказа и Канцеляріи, почли нужнымъ составить расписаніе всѣхъ сихъ Придворныхъ чиновъ въ систематическомъ порядкѣ ихъ преимуществъ и обязанностей).

Образъ жизни Государей и обязанности ихъ окружающихъ вельможъ тѣмъ наиболѣе для насъ любопытны, что показываютъ нѣкоторымъ образомъ самую степень благосостоянія Государства; не говоря уже о ихъ важности со стороны того, что великолѣпіе Двора и пышность церемоніальныхъ обыкновеній есть, такъ сказать, от-

блескъ характера и склонностей владѣющей особы. Мысль, что простота семейственной жизни первыхъ въ древности гражданъ въ мірѣ всегда способствовала рожденію всякаго государства, подтверждается Исторіею Россіи. Мы видимъ, что Рюрикъ, какъ первый властитель, окружая себя только тѣми людьми, въ преданности которыхъ былъ совершенно увѣренъ, довольствовался небольшимъ числомъ тѣлохранителей и не зналъ роскоши, несовмѣстной съ начальнымъ основаніемъ каждаго правленія. Но видимъ также, что Владиміръ Первый, при распространившемся кругѣ государственныхъ силъ и дѣйствій и при возрастающихъ сношеніяхъ съ другими Державами, уже считалъ необходимымъ имѣть многихъ царедворцевъ, раздѣлялъ ихъ на нѣкоторыя, извѣстныя степени и отличалъ другъ отъ друга наружными почестями и прибли-

женіемъ къ своей особѣ. Отъ его времени до соединенія Удѣльныхъ Княженій въ одну Державу мы не находимъ никакихъ важныхъ, значительныхъ перемѣнъ въ состояніи подданныхъ Россіи; самое владычество Татаръ, ославивъ наши политическія силы, не имѣло вліянія на раздѣленные классы граждан. Но съ умноженіемъ числа подданныхъ и народнаго богатства, самый кругъ дѣятельности правленія распространился, и потому-то собственно придворная служба началась въ Россіи отъ Іоанна III Васильевича; до царствованіяжъ его, она непосредственно соединялась со службою государственною. Тогда Бояре, Гридни и Дѣти Боярскіе, окружая Великаго Князя,—помогали ему и во всѣхъ дѣлахъ его; съ ними онъ предавался любимымъ увеселеніямъ, ихъ опредѣлялъ при вѣсахъ правосудія и ими воевалъ чу-

жія земли, или защищалъ собственныя.

Можно сказать утвердительно, что рѣдкое изъ Европейскихъ государствъ могло спорить съ Россійскимъ Дворомъ въ пышности частной жизни, въ разнообразности общественныхъ занятій, увеселеній и многочисленности царедворцевъ: все сіе было слѣдствіемъ перемѣнъ въ политическихъ нашихъ связяхъ и служило въ нашу пользу, возвышая народное достоинство, которое можетъ быть не было бы столь велико, еслибъ Россія—какъ древній Римъ—не испытала переворотовъ въ Религіи, правленіи, торговлѣ и пр. Всѣ современные Писатели, отечественные и иностранные, свидѣтельствуютъ, что Дворъ Россійскій имѣлъ многія отъ прочихъ Дворовъ отличія, которыя вѣроятно происходили отъ того, что съ принятіемъ Христіанской Вѣры къ намъ перешли

нѣкоторые обычаи Греческихъ Императоровъ; отъ того, что Татарскіе Ханы, сообщивъ намъ свою Азіатскую, гордую важность, первые показали Великимъ Князьямъ примѣръ какого-то таинственнаго величія и научили ихъ, окружаясь многочисленною стражею, являться всенародно въ торжественной грозности; наконецъ—отъ того, что постепенная наша сближаемость съ Европою а Европы съ нами, запечатлѣвая во всемъ новые слѣды свои, измѣнила нѣкоторымъ образомъ, еще до времени Петра Перваго, и прежній придворной характеръ.

Должности Русскихъ царедворцевъ, до XVIII столѣтія, измѣнялись медленно, непримѣтною чередою: иногда однѣ уступали мѣсто другимъ, иногда двѣ изъ нихъ соединялись и къ потерѣ именъ своихъ тихо приближались съ перемѣною главнаго своего основанія. Напротивъ

сего, образъ жизни Государей всегда соотвѣтствовалъ ихъ собственному могуществу и обстоятельствамъ времени. Основываясь на свидѣтельствѣ Исторіи, мы можемъ раздѣлить его на четыре эпохи, изъ которыхъ каждая отличается отъ другой разительными чертами: первая относится ко временамъ Владимірова самодержавія и удѣльныхъ правленій, когда каждый изъ Владѣтельныхъ Князей Россіи имѣлъ собственныхъ царедворцевъ и когда сіи Князья отличались другъ отъ друга болѣе титлами и общимъ числомъ подданныхъ, нежели пышностію и великолѣпіемъ жизни. Вторая принадлежитъ ко временамъ владычества Татаръ; въ ней видимъ смѣсь Русской простоты съ принятыми обычаями Востока, гордости съ униженіемъ рабскимъ и богатства съ бѣдностію. Третья родилась по сверженіи двухстолѣтняго ига, то есть, въ то

время, когда Россія начала имѣть свободныя сношенія съ другими Державами, когда возрастала ея торговля и труды Русскихъ уже не питали варваровъ иноплеменныхъ. Наконецъ, четвертая простирается отъ всеобщаго преобразованія Россіи Петромъ Великимъ до нашихъ временъ.

Мы не останавливаемъ вниманія нашихъ читателей на каждой изъ сихъ эпохъ въ особенности, ибо желаемъ представить только одну картину придворной службы, а не жизни Государей. Но дабы придать сему предмету большую полноту, сообщаемъ здѣсь краткія, но достаточныя свѣдѣнія о чинахъ гражданскихъ и воинскихъ, которыхъ впрочемъ было не много, а именно:

I. Къ Гражданскимъ чинамъ принадлежали:

1. *Бояре*, которые при Великихъ Князьяхъ занимались и судебными

дѣлами и начальствовали войскомъ, а въ послѣдствіи преимущественнѣе были употребляемы въ Тайной Думной Палатѣ. Іоаннъ IV Васильевичъ раздѣлилъ ихъ на *комнатныхъ* и *ближнихъ*; первые, имѣя свободный къ нему доступъ, всегда присутствовали въ тайныхъ государственныхъ совѣтахъ, а вторые по большой части только при публичныхъ совѣщаніяхъ.

2. *Окольничіе*; должность ихъ, во всемъ сходствуя съ Боярскою, отличалась только тѣмъ, что они всегда присутствовали при судебныхъ поединкахъ, гдѣ оружіе, управляемое сильною и смѣлою рукою, оправдывало и обвиняло тѣхъ, которыхъ судъ человѣческій не признавалъ ни правыми, ни виновными.

3. *Казначей*—хранилъ государственную расходную и остаточную суммы, всѣ судопроизводныя бума-

ги и засѣдалъ вмѣстѣ съ Боярами въ Палатѣ.

4. *Думный Дворянинъ и Печатникъ*, которому поручались двѣ государственныя печати: одна для Грамотъ (Манифестовъ) и Указовъ, посылаемыхъ въ Судебныя Палаты внутреннихъ областей Россіи; другая для грамотъ, даваемыхъ на чины и вотчины. Онъ довѣренностію и милостію Великаго Князя обыкновенно выбирался изъ

5. *Думныхъ Дворянъ*, которые также присутствовали съ Боярами въ Тайной Думной Палатѣ.

6. *Думные — Дьяки* предсѣдательствовали въ Приказахъ; а въ Палатахъ — въ присутствіи Государя стоя, при Боярахъ же засѣдая на опредѣленномъ мѣстѣ, докладывали дѣла и скрѣпляли указы и приговоры.

7. *Дьяки* — докладывали дѣла въ Приказахъ.

8. *Гости*, избираемые по заслу-

гамъ изъ купечества, употреблялись въ Архангельскѣ для Таможенныхъ сборовъ, а въ Москвѣ для Таможенныхъ и питейныхъ; находились также при Московскомъ монетномъ дворѣ и въ Сибирскомъ Приказѣ.

9. *Подьячіе старые*, пеклись о скоромъ совершеніи дѣлъ, сочиняли нужныя бумаги, докладывали прозьбы Судьямъ, помѣчая ихъ для вѣрности своею рукою, и занимались ихъ отправленіемъ куда надлежало; они имѣли подъ своимъ начальствомъ:

10. *Подьячихъ средней статьи*, которые были ихъ помощниками и, въ отсутствіи, отправляли ихъ должность.

и 11. *Подьячихъ младшихъ* (или младшей статьи), занимавшихся однимъ только переписываніемъ бумагъ на-бѣло.

II. Къ воинскимъ чинамъ принадлежали (*):

1. *Дворцовый Воевода*, который предводительствуя всѣмъ войскомъ, преимущественно имѣлъ подъ своимъ начальствомъ царедворцевъ, обязанныхъ при случаѣ войны являться въ полѣ.

2. *Главный Воевода*, начальствуя надъ Большимъ Полкомъ, имѣлъ себѣ подчиненными:

3 и 4. *Воеводъ правой* и *лѣвой руки*, и

5 и 6. *Воеводъ Сторожеваго* и *Передоваго Полковъ*.

7. *Осадный Воевода* начальствовалъ надъ пограничными крѣпостями.

8. *Воевода отъ снаряда*, начальствовалъ надъ артиллеріею.

(*) Въ Вѣдомостяхъ Приказа не находится извѣстій о чинахъ воинскихъ, и потому мы заимствовали ихъ изъ печатныхъ книгъ.

Теперь приступаемъ къ описанію придворныхъ должностей, которыя—подобно, какъ въ наше время,—не составляли чиновъ государственныхъ, но соотвѣтствовали степенямъ ихъ своими правами приближенности къ Государю; иногда же соединялись вмѣстѣ съ ними, уступая имъ однако первенство: такъ лѣтописи упоминаютъ о *Боярахъ* и *Дворецкихъ*, *Боярахъ* и *Конюшихъ*, и пр. Сообразуясь съ правами, должностями и занятіями древнихъ Русскихъ царедворцевъ, ихъ кажется можно раздѣлить на четыре главныя степени, которыя хотя никогда дѣйствительно не существовали, но могутъ служить въ Исторіи средствомъ для большей ясности и порядка сихъ чиновъ. Къ первой принадлежатъ тѣ, которыхъ обязанность наиболѣе состояла въ надзираніи за другими младшими, таковы: Дворецкой, Степенные и Путные Ключники и пр.; ко второй относятся

Кравчій, Чашникъ, Постельничій и пр., имѣвшіе непремѣннымъ долгомъ охранять жизнь и здравіе Государя отъ всякаго роду злоумышленности; къ третьей причисляются тѣ, которые смотрѣли за всѣми предметами увеселенія, или составляющими любимую охоту Государеву: таковы были Сокольничій, Кречетники и пр. Наконецъ, остальные принадлежатъ къ четвертой степени: они или являлись при Дворѣ временно для публичныхъ церемоній, или занимались болѣе хозяйственною частію; таковы: Комнатные Дворяне, Шестерничій, Истопничій.

Слѣдуя сему умозрительному раздѣленію, мы сохранимъ порядокъ нашего описанія. Самый важнѣйшій сановникъ въ древнемъ придворномъ Штатѣ Великихъ Князей былъ *Дворецкій;* онъ, первенствуя надъ всѣми царедворцами, непосредственно зависящими отъ его

начальства, управлялъ Дворцовымъ Приказомъ и всѣми Государевыми волостями и селами. Сіи волости и селы приносили ежегоднаго дохода около 200,000 руб., и сверхъ того, имѣя въ совокупности 10,743 дес. обработанной земли, доставляли весьма значительное количество своихъ естественныхъ произведеній; въ вѣдомостяхъ Приказа Большаго Дворца сохранилась таблица, на которой означено, что на поляхъ ихъ въ хорошую жатву собиралось: ржи около 3900 четвертей, овса около 4883 четвертей, ячменю около 56 четв. и пшеницы около 1350 четв.; при томъ отъ нихъ получалось меду 237 пудъ и вина хлѣбнаго 3697 ведръ. Сіе богатство волостей и селъ, ввѣряемое Дворецкому, показываетъ всю важность его сана. Отличныя заслуги и усердная служба давали ему названіе: *съ путемъ*, что означало опредѣленное по смерть изъ

Государевой казны жалованье и составляло весьма почетный знакъ отличія, ибо было одной изъ важнѣйшихъ наградъ.—Какъ Дворецкій считался начальникомъ надъ всѣми вообще царедворцами и Приказомъ, такъ *Степенные Ключники* имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ всѣхъ нужнихъ дворцовыхъ служителей и управляли дворами: Сытнымъ, изъ котораго отпускались къ столу иностранныя вина и напитки Русскіе; Кормовымъ, гдѣ хранились годовые запасы мясъ, птицъ, дичи и т. п.; и Хлѣбеннымъ, изъ коего выдавались хлѣбы, калачи, пироги и т. п. Степенные Ключники надзирали надъ исправностію поваровъ и хлѣбниковъ, дабы все было приготовляемо чисто и въ надлежащее время, по наступленіи котораго ходили объявлять о томъ Кравчему. *Путные Ключники* были въ мирное время ихъ помощниками, а во время Государевыхъ похо-

довъ, когда Степенные оставались по обязанности своей при Дворцѣ, они принимали на себя ихъ права и должность. Всѣ напитки и вина, которыя въ старину составляли любимое украшеніе Русскихъ обѣдовъ, въ особенности поручались *Дворцовому Стряпчему*; онъ отпускалъ ихъ для употребленія и отвѣтствовалъ въ бережливомъ храненіи; такъ называемые *Подключники* были его помощниками.

Желая оградить свою безопасность отъ внѣшней злобы мятежей и заговоровъ, Великіе Князья и Цари при входахъ дворца своего содержали стражу; подобно сему — они равнымъ образомъ старались предохранить себя отъ всякаго тайнаго злоумышленія и среди пировъ и на ложѣ мирнаго сна; съ симъ намѣреніемъ учредили *Кравчаго*, *Чашника*, *Постельничихъ* и *Спальниковъ*. Первый, по старшин-

ству преимущества слѣдуя непосредственно за Дворецкимъ, былъ обязанъ находиться во время стола Великаго Князя и, разрѣзывая, отвѣдывать всѣ кушанья, приносимыя въ комнаты Степенными и Путными Ключниками; ему поручался строгой надзоръ надъ добротою и изяществомъ всѣхъ приготовляемыхъ яствъ и лакомствъ, дабы сохранить здравіе и жизнь Государя, за которыя онъ во всякомъ случаѣ отвѣчалъ головою; въ отсутствіи Дворецкаго — по личнымъ причинамъ, или по случаю сопровожденія Государя въ походъ, Кравчій занималъ его мѣсто въ управленіи Приказомъ и волостями: ибо безотлучность отъ Двора была также его обязанностію. Въ цѣли своего назначенія съ Кравчимъ сходствовалъ *Чашникъ*, выбираемый изъ числа комнатныхъ Стольниковъ и обязанный во время стола подносить Государю требуемыя

имъ напитки, отвѣдывая ихъ въ знакъ хорошаго качества; впрочемъ онъ не имѣлъ никакихъ правъ, которыя могли бы дать ему почетную степень важности. — Должность *Постельничихъ* состояла въ храненіи отъ всякаго вреда Государевой постели, нужнаго для нее бѣлья, одежды и Царской утвари: короны, державы, жезла и порфиры. Имъ въ отправленіи таковой должности помогали *Стряпчіе съ ключемъ,* получившіе сіе названіе отъ права имѣть ключь Государевой комнаты и избираемые изъ обыкновенныхъ Стряпчихъ, о коихъ будетъ упомянуто ниже сего. *Спальники* — днемъ всѣ вмѣстѣ находились при Государѣ, а ночью поочередно сторожили входъ его спальни; они также сопровождали его во время публичныхъ выходовъ и прогулокъ. — При всѣхъ внутреннихъ дверяхъ Дворца стояли *Истопники* и наблюдали, чтобы ни-

кто не входилъ въ нихъ, кромѣ особъ извѣстныхъ и имѣвшихъ на то право.

Среди отдохновеній отъ заботъ государственныхъ, Великіе Князья и Цари наши любили проводить время во псовой и птичьей охотѣ. Сіи упражненія всегда сопровождались отмѣнною пышностію и всегда напоминали свое Азіатское происхожденіе. Современные иностранцы, удивляясь нигдѣ неизмѣняемому великолѣпію Двора Русскаго, описываютъ ихъ съ подробною точностью. — Хотя порядокъ требовалъ, чтобы самая охота, выдуманная для развлеченія, имѣла свои правила, однако придворные чиновники, для сего опредѣленные, уступали въ различныя времена другъ другу свое первенство, смотря потому, какой охотѣ отдавалъ Государь преимущество. Впрочемъ надобно замѣтить, что отъ временъ Іоанна IV Васильевича до

царствованія Петра Перваго, должность *Сокольничаго* считалась важнѣйшею предъ прочими сего рода; онъ смотрѣлъ, чтобы подчиненные его *кречетники* и *сокольники*, хорошо содержали птицъ и распоряжалъ ими, когда Государи выѣзжали на охоту. *Ловчій* имѣлъ смотрѣніе за находящимся при дворѣ звѣринцемъ, наблюдая, чтобы *охотники*, которымъ по раздѣленію ввѣрялась псовая охота, были исправны въ своей должности. — Къ обоимъ симъ званіямъ можно причислить и санъ *Конюшаго;* онъ завѣдывалъ конюшеннымъ приказомъ, располагалъ опредѣленными для сего денежными суммами: сѣдельною, каретною и санною, хранимыми *конюшеннымъ казначеемъ*, и надзиралъ надъ всѣми конюшенными служителями; *столповые прикащики*, находясь подъ его начальствомъ завѣдывали въ Москвѣ и селахъ Царскихъ конюшнями и смотрѣли

надъ конюхами (*). Его помощникомъ былъ *Ясельничій*, который, долго считаясь важнымъ придворнымъ сановникомъ, мало по малу терялъ свою значительность и наконецъ былъ совершенно уничтоженъ при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, т. е. въ то время, когда Борисъ Годуновъ, нося имя Конюшаго, имѣлъ въ рукахъ своихъ всю сильную власть Правителя и безъ сомнѣнія способствовалъ сему уничтоженію, желая тѣмъ присвоить себѣ новое право безотвѣтственности въ богатыхъ доходахъ конюшеннаго приказа. Кромѣ сихъ чиновъ древней придворной службы нахо-

---

(*) Удивительно, что въ вѣдомостяхъ приказа большаго Дворца не упоминается о должности *конюшаго*, столь славной имянемъ Бориса Годунова. Но мы при всемъ точномъ руководствѣ ими, въ семъ случаѣ сочли необходимымъ отступить отъ ихъ порядка и опредѣлить достоинство сего важнаго въ Исторіи Россійской сана.

димъ еще и такихъ, которые неизмѣняя своимъ правамъ и имени— могли отправлять и другія Гражданскія должности. Къ нимъ прежде всѣхъ относятся *стольники*, о которыхъ лѣтописи наши упоминаютъ еще въ концѣ XIV столѣтія; слѣдовательно они существовали прежде конюшаго, кравчаго, оружейничаго и пр; придворная обязанность ихъ состояла въ довольно значительномъ преимуществѣ присутствовать во время торжественныхъ пиршествъ Государя, ставить предъ него кушанья и принимать ихъ обратно, передавая нижнимъ служителямъ, неимѣвшимъ права входить во внутреннія комнаты. Равнымъ образомъ, во время угощенія посланниковъ союзныхъ Державъ—когда при Дворѣ Русскихъ Государей употреблялись всѣ мѣры для показанія пышности и великолѣпія онаго, — одинъ изъ стольниковъ назначался, чтобъ

сидѣть съ ними за столомъ, и потчивать ихъ всѣмъ, что только было лутчаго и сотвѣтствовало намѣреніямъ Царскаго гостепріимства. Стольники также сопутствовали Государю въ предпринимаемымъ имъ путешествіяхъ, чередуясь извѣстнымъ порядкомъ: одни изъ нихъ ѣзжали весною и лѣтомъ, другіе — осенью и зимой. Но не одними придворными обязанностями ограничивались права Стольниковъ: они занимались гражданскими дѣлами; опредѣляясь Воеводами въ города, или судьями въ приказы; сражались за Отечество и Государя, начальствуя нѣкоторою частію войска, и употребляемые при посольствахъ нашихъ въ чужіе края, писали Дипломатическія бумаги; подобно имъ, *Стряпчіе* — изъ которыхъ избирались вышепомянутые Стряпчіе съ ключемъ, часто мѣняли придворную службу на службу Государственную

и получая имя Воеводъ, управляли небольшими городами, или занимали какую нибудь степень начальства въ войскѣ. Названіе Стряпчихъ произходитъ отъ стариннаго слова *стряпня*, означавшаго всѣ принадлежности Государевой одежды: какъ-то-шапку, рукавицы, посохъ и пр. Присяга обязывала ихъ охранять сію стряпню отъ всякихъ покушеній тайнаго чародѣйства и они должны были держать ее въ рукахъ въ то время, когда Государь прогуливался, находился въ церкви и т. п. *Дворяне*, которые въ древности не составляли, какъ въ наше время цѣлаго сословія, но только одну степень чиновъ, — также принадлежали къ сему классу Царедворцевъ; они, равнымъ образомъ употребляясь для дѣлъ гражданскихъ и воинскихъ, раздѣлялись на *Московскихъ* и *Городовыхъ:* первые считались преимущественнѣе вторыхъ и во всѣхъ

случаяхъ имѣли предъ ними старшинство: изъ нихъ выбирались *комнатные дворяне*, которыхъ отличительное право состояло впрочемъ только въ томъ, что они по временамъ были допускаемы во внутреннія покои Государева Дворца. — Къ числу Придворныхъ служителей относились также *жильцы*, выбираемые изъ дѣтей разныхъ чиновниковъ и составляющіе внутреннее Московское войско, употребляемое во Дворцѣ на стражу; они производились иногда въ Стряпчіе и другія подобныя должности. Къ временнымъ Царедворцамъ принадлежали еще *Стремянные Конюхи*, которые — неимѣя никакого важнаго порученія, только тогда вступали въ права своихъ обязанностей, когда Государь отправлялся въ походы; они ѣзжали по сторонамъ его кареты, или, если Онъ садился верьхомъ, находились *у его стремени*; всѣ Цар-

скія верховыя лошади и все нужное для дороги ввѣрялось *задворнымъ* и *Стряпчимъ Конюхамъ*, находившимся подъ начальствомъ Стремяннаго конюха. *Чарошники*, служившіе подъ вѣденіемъ Степеннаго Ключника сытнаго двора, носили обыкновенно въ комнаты всѣ нужные для стола напитки.

Кромѣ сановниковъ, непринадлежащихъ постоянно къ древнему Придворному штату, слѣдуетъ наименовать еще таковыхъ, которые занимались одною хозяйственною частію; они суть *Шатерничій* и *Истопничій*; первый имѣлъ въ своемъ распоряженіи шатерную казну, опредѣленную для украшенія грановитой, золотой и отвѣтной палатъ, и хранилъ всѣ употребляемыя при случаѣ пріема Иностранныхъ пословъ драгоцѣнныя ткани и уборы, которыя по окончаніи церемоніи тотчасъ опять снимались и уносились въ кладо-

вую для сбереженія ихъ къ другому времени. Онъ, имѣя въ своемъ вѣдѣніи опредѣленныхъ для сего служителей, отдавалъ приказу большаго Дворца—отчеты въ употребленіи порученной ему суммы. Второй наблюдалъ за чистотою комнатъ, сѣней, внутреннихъ и внѣшнихъ лѣстницъ и крылецъ, употребляя для сего *истопниковъ* и *сторожей*.

ОТВѢТЪ ИЗДАТЕЛЮ ДВУХЪ ЖУРНАЛОВЪ

Ѳ. В. Булгарину

НА ОТЗЫВЪ ЕГО ВЪ 13 И 14 No ЛИТ. ЛИСТКОВЪ.

Зная, что истинна не имѣетъ нужды въ прикрасахъ, я не заботился Милостивый Государь Ѳадей Венедиктовичь прiискивать эпиграфъ для моего отвѣта на вашу статью, но желая удовлетворить вашу любовь къ эпиграфамъ— беру темою для разсмотрѣнiя вашей статьи тотъ самый эпиграфъ, который вы для нее выбрали, то есть: *Ученье свѣтъ, неученье тьма, дѣло мастера боится, у крестьянина неумѣющаго владѣть сохою — и хлѣбъ не родится.* — Я надѣюсь, что слѣдующiя доказательства сдѣлаютъ очевиднѣе сiю истинну:

Первое слово въ заглавіи вашей статьи: *Отзывъ* Издателя Сѣвернаго Архива, и пр. кажется употреблено не въ своемъ значеніи. Слово *отзывъ* было бы прилично, еслибъ разговоръ начинался отвѣтомъ, но какъ отвѣтъ обыкновенно дѣлается на вопросъ, а подъ названіемъ отзыва вы первые дѣлаете *вызовъ* на журнальное прѣніе, то и видно, что вы не такъ изъяснились, какъ хотѣли.

Вы пишете: *отзывъ Издателю* и пр. *ad interim.* Принявъ на себя редакцію От. Записокъ на время отсутствія почтеннаго Издателя ихъ, который обозрѣваетъ Отечество не въ одномъ Кабинетѣ, но въ путешествіяхъ, я не забочусь предполагаете ли вы быть *всегдашнимъ* Журналистомъ (Editor perpetuus).

Обратимся къ содержанію вашего отзыва:

Въ той же 50 книжкѣ Отеч. Записокъ, въ которой напечатано

было Кассель вмѣсто Косель, *черезъ страницу послѣ опечатки* сказано, какъ и въ Вѣдомостяхъ 1727 года: лежащее *въ Силезіи* Герцогство *Косель.* Очевидно, что *асс* вмѣсто *ос* опечатка, и такая, какихъ множество въ разныхъ книгахъ, наприм: въ Сѣверномъ Архивѣ, Литературныхъ листкахъ и пр.

Сверьхъ того опечатка сія означена въ слѣдующемъ 51 N. От. Зап. за двѣ недѣли до появленія вашего Журнала, гдѣ о сей опечаткѣ пишутъ къ вамъ изъ Опочки, а вы отвѣчаете въ Опочку.

Этаго мало: Корреспондентъ вашъ поторопясь сообщить вамъ свои свѣденія, спрашиваетъ: *не ужели это опечатка?* А вы имѣя въ виду означеніе опечатки, и что по газетамъ 1727 года Менщикову пожаловано Герцогство *въ Силезіи*, напечатали въ отвѣтѣ: намъ неизвѣстно, чтобы Герцогство *Кассель-*

ское было пожаловано Князю А. Д. Меншикову. Какъ будто бы Герцогство Кассельское въ Силезіи!

Тутъ вспомнишь, что: *ученье свѣтъ, неученье тьма.*

Этаго мало: хотя въ самомъ письмѣ Корресподента, напечатанномъ *въ листкахъ вашихъ,* письмо къ Князю Менщикову отъ Римскаго Императора отнесено къ тому времяни, когда Менщикова въ живыхъ небыло, но вы чрезъ нѣсколько страницъ снова пишете объ опечаткѣ Кассель, въ новой статьѣ названной вами *отзывомъ,* въ которомъ вамъ угодно было сказать: ,,*первая статья въ Волшебномъ фона-* ,,*рѣ была уже отпечатана и въ нѣ-* ,,*которыхъ дружескихъ бесѣдахъ уже* ,,*была извѣстна, когда появилась въ* ,,*свѣтъ* XIX часть Отечественныхъ Записокъ (N. 51-Іюль) Корре- ,,спондентъ мой кажется предви- ,,дѣлъ, что Герцогство Кассельское, ,,будто бы пожалованное Князю

„Менщикову поступить въ число „*опечатокъ*.“

Хотя читатели и не обязаны *отгадывать* что разумѣете вы подъ словомъ: *первая статья въ Волшебномъ фонарѣ* (*) когда вы не сказали *какая статья*, и въ *какой книжкѣ*; но загадка не замысловата, и легко понять, что вы говорите о *Фонарѣ* своего рукодѣлья, и намѣкаете, что въ Отечественныхъ Запискахъ ошибка *Кассель* исправлена по замѣчанію вашего Корресподента.

И такъ прежде появленія вашихъ листковъ вы рѣшились здѣлать извѣстнымъ въ нѣкоторыхъ дружескихъ бесѣдахъ *замѣчаніе на опечатку*?

Удивительно, какъ въ дружескихъ бесѣдахъ не замѣтили вамъ, что

(*) Подъ имянемъ *Волшебнаго Фонаря* издавалось въ 1817 году въ видѣ журнала описаніе С. Петербургскихъ промышленниковъ и пр.

когда въ От. Записк. черезъ страницу послѣ слова Кассель сказано: *лежащее въ Силезіи Герцогство Коссель*, то безъ всякаго сомнѣнія Кассель опечатка, которою напрасно вамъ озабочивать себя и своихъ читателей.

Но всего удивительнѣе, Г. Издатель, что вы въ одно и тоже время соединили *предыдущее* съ *послѣдующимъ*, *минувшее съ настоящимъ*. Въ одной и той же книжкѣ на *одномъ и томъ же печатномъ листѣ* появилось въ Публику и *письмо* Корреспондента, *и извѣстіе* ваше *что сіе письмо отпечатано*; тогда, какъ вышелъ 51 *N* Отеч. Записокъ, но если оно было тогда отпечатано, то отъ чего увѣреніе ваше о семъ, *на одномъ и томъ же листѣ съ симъ письмомъ?* — Дѣло мастера боится.

Вотъ въ какія хлопоты ввело васъ письмо Корресподента. *Я од-*

накожe не разсудилъ уничтожать сей статьи пишете вы.

На это остается повторить ваши слова: что вы *не разсудили,* и проч.

Объясненіе мое при статьѣ: письмо Римскаго Императора къ Менщикову по мнѣнію вашему не нужно. Кто не согласится, что Издатель Сѣвернаго Архива воленъ считать даже изданіе Отеч. Записокъ *во все не нужнымъ.*

Хотя Корресподентъ имѣлъ главною цѣлію одну опечатку, но по *истинной* его *любви къ просвѣщенію* какъ пишетъ онъ, счелъ обязанностію сдѣлать нѣкоторые вопросы, а именно: что значитъ *красивая видность, лугоскатъ,* и проч. въ От. Запискахъ. Всѣ сіи выраженія взяты изъ любопытной статьи Новодвинка Г-на *Никонова,* о чемъ умолчено.

Я не удивляюсь, что вы въ своемъ отвѣтѣ Корресподенту, оста-

вили сіи вопросы безъ *отвѣта*, вы можетъ быть разсудили, что *луго-скатъ*, выражаетъ: луговой скатъ, что можно понять каждому, кто видѣлъ покатистый лугъ и знаетъ Русскій языкъ; подобнымъ образомъ введено слово *Водоскатъ*. (см. соч. Державина).

Если допускаютъ слова *мѣстность, народность*, то почему не сказать *видность?* Державинъ сказалъ:

Какъ *прямовидность* средь садовъ,

Но вы безъ сомнѣнія знали, какія выраженія можно найти въ собственныхъ вашихъ статьяхъ, и не забыли: *цвѣтъ Польскаго* юношества *преклонялъ колѣна* (Сѣв. Ар. No 1. 1824 стран. 5.) *испарившіяся каламбуры* (No 4. л. Листковъ 1824. стр. 123) *принадлежности* красоты *родятъ въ душѣ* ощущенія No 7. Ли. л. стр. 250) и пр. и пр.

Оставимъ Корресподента изъ Опочки и разсмотримъ — что за.

мѣчаете вы мнѣ въ *десяти статьяхъ* вашего отзыва:

Первое, пишете вы: въ означеніи опечатокъ, въ 51 No От. Зап. Князь Александръ Даниловичь разъ названъ Меншиковымъ, другой разъ Менщиковымъ.

Забота ваша о *ша* и *ща* похвальна. Ошибка очень важная. Но не торжествуйте надъ опечатками Г. Издатель: въ 13 и 14 No вашихъ листковъ (стр. 40) книгопродавецъ Ширяевъ превращенъ у васъ въ *Ширяера*, знаменитый Историкъ Болтинъ (No 1. Сѣв. Арх. 1824. стр. 39) въ *Ѣолтина*, нашъ извѣстный Комикъ Хмѣльницкій въ *Хмѣльнщикаго* (No 5. Сѣв. Ар. 1823 ст. 421) славный путешественникъ *Витусъ Берингъ* переимянованъ въ *Битуса Веринга* (С. А. 1823 No 8. стр. 96). Дамоклесъ у васъ *Дамоплесомъ*! *Дѣло мастера боится*. Это безъ сомнѣнія опечатки, (вы послѣднюю означили) но изъ Журна-

листовъ никто и вниманія не обращалъ на нихъ, потому, что не всѣ подобно вамъ провозглашаютъ о чужихъ опечаткахъ.

Что касается до фамиліи Князя Александра Даниловича, то я писалъ Менщиковъ. Такимъ образомъ писали: *Ѳеофанъ Прокоповичъ* (смотри его Исторію Петра Великаго до Полтав. побѣды) *Графъ Минихъ* (см. Записки Графа Миниха изданныя Его Сіятельствомъ Графомъ М. С. Воронцовымъ) Сочинитель жизнеописанія Князя А. Д. (см. Картина жизни и дѣяній Князя Менщикова въ 3-хъ частяхъ). Такимъ образомъ означена фамилія Князя Менщикова и въ *спискѣ Военнымъ Генераламъ* со вр. Петра І-го, изданномъ при Военномъ Министерствѣ 1809 года. (Не ссылаясь на Исторію Г-на Глинки и множество другихъ книгъ и журналовъ, въ которыхъ вездѣ найдете: Менщиковъ, — я сошлюсь на печатный *Указъ о опредѣленіи*

Губерній и Провинцій, (1708 года) въ которомъ фамилія Князя А. Д. означена: *Меньщиковъ*, о чемъ вы Г. Издатель можете справиться — въ Сѣверномъ Архивѣ 1822. Ноябрь, No 21., гдѣ на страницѣ 200 напечатано *Меньщиковъ*, на стр. 210 *Меньщикову*. И такъ видите ли, что я не безъ основанія писалъ Менщиковъ, который въ собственномъ вашемъ Журналѣ называется *Меньщиковымъ*, Менишковымъ и черезъ двѣ страницы *Меньшиковымъ*. (No 13 и 14 стр. 6.)

Пишете вы Корресподенту, что Князь А. Д. называется Меншиковымъ, какъ удостовѣряетъ *собственноручная его подпись*, приложенная *къ Сѣверному Архиву* на 1823 годъ, и прочія подлинныя бумаги, у васъ находящіяся. Не говоря о *подлинныхъ бумагахъ*, которыхъ вездѣ много, смѣю увѣрить, что при Сѣверномъ Архивѣ я невидалъ собственноручной подписи Князя Меншикова, и не

знаю какимъ образомъ *собственно-ручная его подпись* приложена къ вашему Журналу? Не къ одному ли экземпляру? Я видѣлъ при Сѣверномъ Архивѣ (Час. VI 1823) *снимокъ съ подписей* историчеескихъ лицъ, въ числѣ коихъ есть *снимокъ* и съ подписи Князя А. Д.; но между собственноручною подписью и снимкомъ почти такая же разница, какъ между Княземъ Менщиковымъ и его портретомъ.

На *снимкѣ* видно, что подписано было: Меншиковъ, но изъ этаго еще не слѣдуетъ, что такъ должно писать.—Между снимками съ подписей, я видѣлъ: Сумороковъ, но вообще пишутъ Сумароковъ, видѣлъ *Елисаветъ,* а печатаютъ Елисавета. Меншиковъ ближе къ Иностранному выговору, а притомъ на Оѳографію извѣстныхъ особъ не всегда можно полагаться. Есть люди впрочемъ *ученые и образо-*

ванные, которые иногда подписывают фамилію свою такъ, что они сами бы не узнали своихъ фамилій, естьли бы печатать — съ ихъ подписи.

Второе: Козель пишете вы, не былъ никогда Герцогствомъ, а Княжествомъ.

Но въ современныхъ Меньщикову вѣдомостяхъ 1727 года именно сказано: пожаловалъ въ Силезіи лежащее *Герцогство* Косель.

Даже и Корресподентъ вашъ пишетъ — будто всѣмъ извѣстно, что Менщиковъ былъ *въ званіи Герцога*. (!) Но бываетъ ли Герцогъ безъ Герцогства? Если Менщиковъ сдѣланъ Герцогомъ, или пожалованъ въ званіе Герцога Козельскаго, то слѣдовательно Козель былъ на то время Герцогствомъ. Впротчемъ неудивительно, если новое Герцогство скоро лишилось своего титла: въ томъ же году Менщиковъ испыталъ всю превратность ща-

стія и Герцогство даже не успѣло попасть въ учебную книгу, изъ которой вѣроятно выписали вы *Fürstenthum-Cosel?*

Третій пунктъ вашего отзыва найболѣе достоинъ вниманія. Дѣло уже не о буквахъ ш, и щ, а о бракѣ Петра Великаго. Вы повѣствуете, что бракъ сей происходилъ въ Польшѣ, въ 1711 году, а не въ Россіи, 1707 года, и въ доказательство велите вы смотрѣть на 41 стр. неизвѣстно какой книги, говоря будто Брюсъ пишетъ, — (гдѣ? не въ Календарѣ ли?) что бракъ Петра съ Екатериною совершенъ 1711 года 18 - 29 Мая въ мѣстечкѣ Яворовѣ. Но въ От. Запискахъ (1823 Ноябрь No XLIII. стр. 322.) приведена слѣдующая выписка изъ Брюса „время было холодное, на„чало смеркаться, вдругъ Петръ „приказываетъ подать сани, са„дится въ нихъ съ Екатериною, а „мнѣ велитъ стать сзади и мы

,,ѣдемъ въ самое уединенное и ди-
,,кое мѣсто изъ окрестностей Сто-
,,лицы (въ Екатерингофъ) подъѣз-
,,жаемъ къ маленькой церкви поч-
,,ти занесенной снѣгомъ. Царь по-
,,сылаетъ меня за Священникомъ
,,и при блѣдномъ мерцаніи лампа-
,,ды совершается бракосочетаніе
,,Россійскаго Монарха, безъ свиты,
,,безъ пышности,, и проч. Вы же
Г. Издатель пишете, ссылаясь на
41-стр., что въ Яворовѣ 1711 го-
да при бракосочетаніи Петра Ве-
ликаго съ Екатериной присутство-
валъ *Дядя Автора* (какого?) Гене-
ралъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ,
который при семъ случаѣ (Мая 18
1711) и пожалованъ Генералъ Фель-
цехмейстеромъ. Но Брюсъ былъ уже
Генералъ-Фельцехмейстеромъ Марта
10. 1711. какъ означено въ спискѣ
Военнымъ Генераламъ издан. 1809.
а два раза въ одинъ чинъ вѣроят-
но его не жаловали. Если вы въ
томъ сомнѣваетесь Г. Издатель

двухъ Журналовъ, то скажу болѣе: Брюсъ еще въ 1709 году былъ Генералъ-Фельцехмейстеромъ: загляните въ Журналъ Петра Великаго часть 1. стр. 222. Вы увидите, что въ 1709 году за Полтавскую побѣду *Генералъ-Фельдцехмейстеру Брюсу дана Кавалерія,* какъ же въ Яворовѣ чрезъ два года, онъ снова пожалованъ въ Генералъ-Фельдцехмейстеры? И такъ видите ли, что на 41 стр. ссылаться неосторожно, а я въ доказательство, что бракъ Петра Великаго не былъ совершенъ въ Яворовѣ 1711 года, 18-29 Мая, сошлюсь не на 41 страницу, не на Бассевича, утверждающаго, что бракъ сей происходилъ въ 1706 году, не на Голикова, который нѣсколько болѣе вашего занимался Исторіею Петра Великаго, и не на Миллота, показывающихъ, что бракъ Петра былъ совершенъ въ 1707 году въ С. Петербургѣ, но на свидѣтельство самое достовѣр-

ное, именно на *Журналъ* или *поденныя Записки* Петра Великаго, напечатанныя какъ и въ заглавіи сей книги сказано: со списковъ правленныхъ собственною рукою Его Величества. Въ семъ журналѣ (томъ I стр. 308) именно сказано: „*Марта 6 числа* (а не Маія) 1711 года всенародно объявлено всѣмъ о Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, что она есть истинная и законная Государыня „ Спрашиваю, могла ли быть Екатерина истинною и законною Государынею—не бывъ Супругою Петра Великаго? Не удивительно, что послѣ сего въ Журналѣ Петра Великаго не найдутъ о совершеніи брака Его въ Яворовѣ. На стр. 311 I тома только сказано: были Ихъ Величества въ Яворовѣ даже до 20 Мая, *ожидая Короля Польскаго*. А въ Яворовѣ заключенъ былъ 10 Мая 1711 договоръ о супружествѣ Царевича Алексѣя Петровича съ Прин-

цессою Волфенбиттельскою Шарлоттою Христиною Софіею (см. Голикова Допол: томъ 9 стр. 60.) И такъ напрасно не повѣрили вы Голикову, котораго свидѣтельство согласно не съ однимъ Миллотомъ, но съ Левекомъ, Галемомъ, Катифоромъ, подтверждено Мальгинымъ, Туманскимъ, Нехачинымъ, Глинкою, Гераковымъ, и разными другими писателями Отечественными и Иностранными, которые единогласно показываютъ о совершеніи брака Петра Великаго въ Ноябрѣ 1707 года безъ Царскаго блеска и пышности, ибо Петръ служа отечеству съ самыхъ низшихъ степеней наровнѣ съ Своими подданными, и соблюдая во всемъ постепенность, нехотѣлъ вѣнчаться въ санѣ Царя и вдругъ возвести Екатерину на тронъ Государей Россійскихъ, почему и бракъ въ 1707 году совершенъ былъ безъ торжества. Екатерина, по великодушію, выз-

валась сопровождать Петра въ Турецкій походъ, раздѣлять съ Супругомъ Своимъ подвиги и опасности войны, и признательный Петръ, предъ выступленіемъ въ сей походъ, *6 Марта 1711* года всенародно объявилъ ее *истинною и законною Государынею;* Екатерина при Прутѣ спасла Петра и величіе Россіи, и 1712 Февраля 19 Петръ всенародно торжествовалъ Свой бракъ; въ 1722 Екатерина сопровождала Петра въ Персидскій походъ, и 1724 вѣнчана Императорскою Короною въ Москвѣ. Такимъ образомъ Петръ возводилъ Екатерину на степень величія болѣе и болѣе блистательнаго — желая, чтобъ въ Супругѣ Его чтили не одинъ санъ, но заслуги и добродѣтели Царскія. Вы видите Г. Издатель двухъ Журналовъ, что при сихъ обстоятельствахъ, и приведенныхъ мною свидѣтельствахъ не могъ совершиться бракъ Петра въ Польшѣ

въ 1711 году, особенно когда за два года предъ тѣмъ, въ 1709 г. уже родилась достойная дщерь Петра и Екатерины Императрица Елизавета (*). И такъ не Миллотъ, котораго трудъ оцѣнила Европа, но вы Г. Издатель печатаете вопреки очевидной Исторической истин-

(*) Позвольте при семъ случаѣ напомнить вамъ стихи Ломоносова изъ Оды на день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны:

Какъ ясно солнце возсіяло
Свой блескъ впервые на тебя,
Ужъ щастье руку простирало
Твои пріятности любя,
Вѣнецъ держало надъ главою,
И возвышало предъ тобою —
Трофеи Отческихъ побѣдъ,
Преславныхъ чрезъ концы земныя:
Коль щастлива была Россія
Когда воззрѣла Тына свѣтъ!

Тогда отъ радостной Полтавы
Побѣды Росской звукъ гремѣлъ,
Тогда немогъ Петровой славы —
Вмѣстить вселенныя предѣлъ.

А сраженіе Полтавское — было какъ всякому извѣстно: не 1711, а 1709 года Іюня 27.

нѣ и собственному журналу Петра Великаго. Справедливо, что *ученье свѣтъ, неученье тьма.*

Въ *четвертой статьѣ* пишете вы, что ссылка на Отечественныя Записки не есть *математическое доказательство.* Но развѣ Историческія истинны должны доказываться Математикою?

Далѣе вы говорите, что перебравъ по листочку VI книжку О. З. 1823. не нашли въ ней *этаго обстоятельства* (т: е: свидѣтельства о совершеніи брака Петра Великаго въ Екатерингофѣ) и спрашиваете: не опечатка ли это? На сей разъ вы не ошиблись. Не на VI. N слѣдовало указать, а на XLIII. Эта опечатка не важнѣе той, какая у васъ въ 13 и 14 No листковъ, гдѣ 1727 годъ повышенъ цѣлымъ десятилѣтіемъ, о чемъ вы въ послѣдствіи сказали, что это *нечто иное* какъ *опечатка.* Можетъ быть точно *нечто иное.*

Въ пятыхъ, вопросъ: для чего я сказалъ: *иные полагаютъ*, а не объяснилъ, кто сіи иные. — Если мнѣнія, не подкрѣпленныя никакими доказательствами, очевидно не стоятъ уваженія, то ссылки на лица и книги въ семъ случаѣ безполезны. Довольно упомянуть о пустыхъ разглашеніяхъ — оставя въ покоѣ ихъ творцовъ. Въ Торгау было совершено бракосочетаніе Царевича Алексѣя Петровича: *иные* смѣшиваютъ сіе произшествіе съ бракомъ Петра Великаго, такъ какъ и вы Г. Издатель по видимому смѣшали бракъ Петра Великаго съ брачнымъ договоромъ Царевича, заключеннымъ 10 Мая 1711, въ Яворовѣ. Но вѣроятно и о вашемъ мнѣніи будутъ писать: *иные даже печатали*, что бракъ Петра I-го совершенъ былъ въ Польшѣ. — Удивляетесь вы, что не нашли въ книгахъ упомянутаго мною *мнѣнія иныхъ*, но

безъ сомнѣнія не все печатное вамъ извѣстно, и не все то изустное преданіе, чего вы не знаете.

Въ шестыхъ, вы снова говорите, что Голиковъ взялъ изъ Миллота мнѣніе о бракѣ Петра I-го, Сергѣй же Николаевичь Глинка, пишете вы, взялъ изъ Голикова, а я думаю что С. Н. Глинка могъ повѣрить почтенному Голикову, но безъ сомнѣнія повѣривъ прежде единогласное свидѣтельство многихъ Русскихъ и Иностранныхъ писателей, которое не противорѣчитъ запискамъ Петра Великаго.

Жизнь Петра I-го напечатанная въ Венеціи, по мнѣнію вашему не можетъ служить доказательствомъ, потому, что *наполнена* ошибками. Но вы слишкомъ преувеличили число ошибокъ сей книги. Она не менѣе можетъ служить доказательствомъ, какъ и Сѣверный Архивъ, въ которомъ однакоже *острова* извѣстные во всякой Геогра-

фіи превращаются въ *полуострова*, что случилось съ островомъ *Сахалиньымъ* (см. Сѣв. Ар. No 8. 1823. 152 стр.) а въ статьяхъ котораго сообщаются публикѣ любопытные Анекдоты: именно (см. 1822 ч. 3. стр. 123.) о Козакѣ, который бывъ *прострѣленъ четырнатцатью пулями* и осыпанъ градомъ пуль, — защищался противу цѣлой арміи (3 часа!) *стоя, махая косою* и *опираясь* на *саблю!* Недоумѣніе въ томъ, куда прострѣленъ 14-ю пулями — Герой Сѣвернаго Архива, который еще стоялъ, опирался на саблю, и махалъ косою отбивая цѣлую армію!

Далѣе въ опровержѐніе того, что бракъ совершенъ въ Екатерингофѣ, пишете вы, что въ 1707 году не существовала и церковь въ Екатерингофѣ, и ссылаетесь на свидѣтельство *достовѣрнаго писателя Рубана* въ описаніи С. Петербурга. Въ сихъ строкахъ вы здѣлали три

ошибки: 1-е я неговорилъ, что бракъ Петра I-го совершенъ въ подразумѣваемой вами церкви Св. Великомученицы Екатерины, и не сказалъ: въ Екатерингофѣ, но *близъ* Екатерингофа, ибо въ 1707 году не существовало дворца Екатерингофскаго, также какъ и церкви Св. Екатерины. Екатерингофъ, какъ сказано въ выпискѣ изъ Брюса, былъ тогда мѣсто самое уединенное и дикое изъ окрестностей столицы. 2-е, близъ Екатерингофа была другая церковь, въ которой вѣнчался Петръ I-й. Иконостасъ изъ нее сохраненъ донынѣ въ придворной Стрѣлинской церкви съ нѣкоторою храмовою утварью величайшей древности. (См. XLIII. *N*. Отеч. Зап. 1823 г. стр. 323) Церковь сія по тѣснотѣ или неудобству мѣстоположенія и другимъ причинамъ могла быть упразднена до 1720 года, и особенно тогда, какъ въ 1711 году образовался Екатерингофъ, уст-

роивался Дворецъ и проч. Вѣроятно, что вмѣсто сей самой церкви въ 1720 году построена церковь Св. Великомученицы Екатерины, въ самыхъ комнатахъ Императрицы (см. полный Мѣсяцословъ изданный при Императорской Академіи Наукъ десятымъ тисненіемъ) 3-е о устроеніи сей церкви вы приводите свидѣтельство *достовѣрнаго писателя Рубана* въ описаніи С. Петербурга, но Рубанъ никогда не сочинялъ *описанія С. Петербурга*, въ чемъ вы можете удостовѣриться — изъ *заглавнаго листа* сей книги, на которомъ сказано: описаніе С. Петербурга *сочиненное Богдановымъ*, а нынѣ (въ 1779 г.) дополненное и *изданное Рубаномъ*. И такъ видите ли, что достовѣрность Богданова вы отнесли къ одному Рубану, а ссылаясь на *Рубана* вы привели свидѣтельство *Богданова*, который могъ и умолчать о упраздненной церкви.

Въ седьмыхъ спрашиваете вы, зачѣмъ я сказалъ, что *колетъ* въ Екатерингофскомъ дворцѣ, тотъ самый, въ которомъ Петръ I-й былъ въ сраженіи подъ Полтавою. Но это *ваши слова*; я неувѣрялъ въ томъ, а желая только выразить чуства сродныя Рускому сердцу и что при видѣ колета, въ которомъ Петръ нѣкогда былъ въ сраженіяхъ, мгновенно переносишься мыслію къ Полтавской побѣдѣ, сказалъ, что я искалъ на немъ слѣдовъ пыли Полтавской. Принимая слово *искалъ* за слово *нашелъ*, вы *искали* ошибки, но *не нашли*.

Продолжаете вы, будто *въ Л. листкахъ* (N 8. 1824 г. стр. 36.) *сказано, что* въ Екатерингофѣ *сохраняется лосинный колетъ* Петра Великаго. Но въ 8-мъ номерѣ вашихъ листковъ *о колетѣ ни слова нѣтъ*, и вы изволили забыть, что вы же писали: ,,въ спальнѣ ,,находится кровать со всѣмъ при- ,,боромъ, въ *шкафу два мундира*,

„одинъ *голубой* шитый золотомъ „а другой *лосинный* съ золотыми „галунами." Не говоря о томъ, что посѣтители Екатерингофскаго дворца не найдутъ въ спальнѣ шкафа съ мундирами, котораго тамъ не стояло, — я укажу вамъ другую вашу ошибку: сохраняются не *мундиры*, но парадный кафтанъ и лосинный колетъ Петра Великаго. Въ Россіи никогда не было *лосинныхъ мундировъ*, о которыхъ въ первый разъ объявлено публикѣ въ Лит. листкахъ.

Восьмое, говорите вы, что я слишкомъ выхваляю Голикова. Но я не сказалъ ничего лишняго, если книгу, которая *въ тридцати томахъ* заключаетъ драгоцѣнныя свѣденія о бытіи Петра, упрочившемъ бытіе и славу Россіи, и гдѣ такъ сказать сохранены потомству слѣды каждаго дня Великаго Петра, — назвалъ *сокровищемъ*; по вашему мнѣнію сочиненіе его есть

богатая руда, которая требуетъ *сильной очистки*, но богатая руда есть сокровище, что же касается до сильной и весьма сильной очистки, то должно отдать справедливость, что вы *очищаете* сію книгу при описаніи Петербургской старины и праздниковъ. Далѣе пишете вы, что едва я успѣлъ сослаться на Голикова, какъ здѣлалъ ошибку. Но ссылаясь на Голикова, я сказалъ согласно съ прежними и новыми Русскими писателями; тоже подтверждаютъ многіе Иностранные Историки, а вы, какъ я сказалъ выше, доказывая противное 41-ю страницею неизвѣстной книги, очевидно противорѣчите даже собственному Журналу Петра Великаго. Посудите, какъ легко дѣлать ошибки, не имѣя доказательствъ!

Девятое, замѣчая, что въ От. Зап. битва подъ Калишемъ означена Октября 19 а не 18, вы говорите:

ошибка не важная, но все *таки* ошибка. — Зачѣмъ вымыслы? — Справьтесь же въ Исторіи Петра Великаго сочиненной Галемомъ (въ переводѣ, томъ 1. Стр. 230) и увидите: *битва подъ Калишемъ Октября 19.* И такъ я имѣя въ виду Галема не вымышлялъ! Впрочемъ позвольте замѣтить, что между *ошибкою* и *вымысломъ* большая разница. Ошибка могла быть у Галема въ перемѣнѣ числъ 18 на 19, а вымыслъ на примѣръ можетъ быть въ повѣствованіи вашемъ о Маринѣ Мнишекъ: Марина полунагая *окруженная* своими женщинами прохаживалась *большими шагами*, и проч.

Въ десятыхъ, пишете вы, что выписка изъ старой газеты о Меньшиковѣ не новость. — Но выписка на двухъ страницахъ изъ газетъ безъ малаго за сто лѣтъ предъ симъ, о пожалованіиомъ Меньщикову Герцогствѣ, можетъ быть для многихъ весьма любопытна, и несрав-

ненно менѣе извѣстна, нежели *Белевы путешествія чрезъ Россію* въ Азіатскія земли (изданныя на Россійскомъ языкѣ съ Нѣмецкаго въ С- Петербургѣ, 1776 года) изъ которыхъ вы Господинъ Издатель взяли до ста пятидесяти страницъ то есть: размѣстили на цѣлыя полгода въ книжкахъ Сѣвернаго Архива весь помѣщенный въ 3-мъ томѣ Белевыхъ путешествій дневникъ Г. Ланга, Россійскаго Агента при дворѣ Пекинскомъ. Объ этомъ Литературномъ — трудѣ и о варіантахъ противъ прежняго перевода въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ О. З. скажемъ пространнѣе.

Наконецъ говорите вы, что письма изъ Голикова перепечатанныя на 131 страницѣ О. З. извѣстны каждому образованному Россіянину. Но письма сіи занимающія даже менѣе одной страницы въ От. Запискахъ помѣщены только для примѣра, что лишь стоитъ раскрыть кни-

гу Голикова дабы найти любопытное.—Мнѣніе же ваше, что письма сіи извѣстны каждому образованному Россіянину, не правдоподобно. Вы забываете Г. Издатель, что не всякой образованный Россіянинъ имѣетъ возможность помнить нѣсколько тысячь писемъ Петра Великаго, или возможность купить и удобность прочесть тритцать томовъ Голикова. — Напротивъ; того помѣщенное въ Сѣв. Архи. 1824. N. 9. *извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы* извѣстно всякому образованному Россіянину, ибо ежегодно помѣщается въ Ординарномъ Календарѣ, издаваемомъ при Императорской Академіи Наукъ, хотя безъ лишнихъ примѣчаній, и расположенное по годамъ. —

Оканчивая мои замѣчанія для васъ Г. Издатель двухъ журналовъ, я щитаю излишнимъ судить о частныхъ просьбахъ вашихъ къ читателямъ вашего журнала. Они безъ сомнѣнія

будутъ признательны вашей искренности за предостереженіе ихъ: не вѣрить книжнымъ объявленіямъ, заманчивости заглавій, повѣрять ссылки (*цитаты*), а въ Исторіи предпочитать всему истину.

Б. Федоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ

на слѣдующій 1825 годъ.

Екатеринбургъ 10-го Августа 1824.

Неожиданное изобиліе и разнообразіе предмѣтовъ, встрѣтившихся мнѣ на пути изъ Рыбинска до Астрахани по Волгѣ, оттуда чрезъ Каспійское море и по линіи до Троицкой крѣпости а потомъ по величественному Уральскому хребту, чрезъ всѣ знатнѣйшіе и любопытнѣйшіе заводы до сихъ мѣстъ замедлили мое путешествіе почти шестью недѣлями долѣе, чѣмъ я предполагалъ; наконецъ неменѣе богатое поле, предстоящее на возвратномъ пути изъ Тобольска черезъ Благодатскія горы, Пермь, Вятку, великій Устюгъ и Вологду, вынуждаютъ ограничить на сей разъ странствія мои по Сибири обозрѣніемъ развалинъ Искера — древней столицы сего неизмѣримаго, обильнаго царства.

Плоды сего путешествія почитаю священною обязанностію посвятить читателямъ Отечественныхъ Записокъ, кои въ продолженіе семи лѣтъ удостоивали столь лестнымъ довѣріемъ и благосклонностію сіе изданіе. Я постараюсь удовлетворить ихъ любопытство, къ узнанію отдаленныхъ странъ Отечества, — представить имъ картину богатствъ, противуположностей и измѣненій природы, которыя разсыпаны ея щедрою рукою по пространству обширной Россіи, и безпрерывно останавливаютъ вниманіе путешественника: Здѣсь неимовѣрное изобиліе рыбъ, тамъ — пески съ золотомъ, горы — съ желѣзомъ, мѣдью, драгоцѣнными каменьями; озера, утесы съ солью и проч. и проч.

Изданіе Отечественныхъ Записокъ остается на прежнемъ основаніи и на прежнемъ положеніи, т. е: одно Русское, отечественное будетъ въ нихъ помѣщаемо, цѣна таже: 25 рублей ассигнаціями за 12 книжекъ или 4 части, украшенныя любопытнѣйшими Россійскими видами. За пере-

сылку во всѣ города Россійской Имперіи прилагается 5 рублей и столько же за доставленіе здѣсь въ С. Петербургѣ на квартиру Гг. подписчиковъ.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ у самаго Издателя Статскаго Совѣтника Свиньина, живущаго въ Садовой улицѣ въ домѣ Фролова; въ книжныхъ лавкахъ Слениныхъ и въ бывшей Библіотекѣ Плавильщикова.

Въ Москвѣ у А. С. Ширяева, что въ Университетской книжной лавкѣ.

Гг. Иногородныхъ покорнѣйше прошу относиться съ требованіями своими въ С. Петербургскую Газетную Экспедицію, которая употребитъ особенное стараніе о исправномъ и скоромъ доставленіи имъ ежемѣсячно книжекъ сего Журнала.

П. Свиньинъ.

Конецъ третьей книжки и девятнадцатой части.

СОДЕРЖАНІЕ

ДЕВЯТНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ

Въ 51 N От. Записокъ.

	Напечатано:	*Слѣдуетъ читать.*
на стр. 120.	atqnoe	atque

Въ 52 N.

на стр. 223.	Гессенъ - Бомбургскій	Гессенъ-Гомбургскій
——	Гросъ Горшенъ	Гросъ Гершенъ
262.	шеашра,	шеашръ.
269.	Рамансъ	Романсъ

ОПЕЧАТКИ

Въ 51 N Отечественыхъ Записокъ

	Напечатано:	*слѣдуетъ читать:*
на стр. 109	N. VI 1823.	N. XLIII. 1823.
134	вспорнушъ	вспорхнушъ.
135	оставашься на войнѣ	не оставашься на войнѣ.
146	Кавалеаргрдм.	Кавалергарды.

Digitized by Google

